

НОВОЕ ВРЕМЯ

Фадеев
и Симонов:
стрелять ли
братьев
по перу?

47

ноябрь 1992

МЫ
пойдем
своим
путем...

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

РЕСТОРАН «ОРИЕНТ»

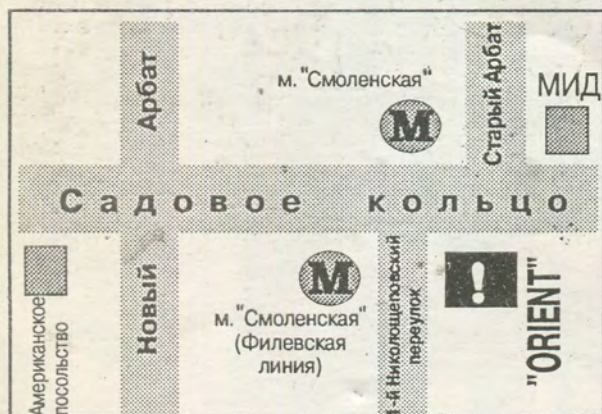
поможет Вам приятно провести вечер, деловой обед или завтрак.

Для Вас распахнуты двери нашей гостиной, где Вы можете провести деловые переговоры. Официанты, владеющие тремя иностранными языками, предложат Вам лучшие французские вина и коньяки, итальянские аперитивы, русскую водку и шампанское. 30-летний опыт и искусство наших поваров заслужат похвалу самых изысканных и требовательных гурманов!

Блюда континентальной кухни, восстановленные рецепты старинной русской кухни. Также Вас ждет сюрприз, если Вы любите экзотику, — это настоящая китайская кухня в центре Москвы.

А если Вы хотите что-то особенное, закажите за сутки. Мы приготовим это для Вас!

Если Вам надо провести прием дома или в Вашей фирме, наши повара и официанты помогут Вам. Мы обслуживаем как за рубли, так и за свободно конвертируемую валюту.

Мы ждем Вас в самом центре Москвы с 12 часов дня до 12 часов ночи по адресу:

**Смоленская площадь,
1-й Николощеповский
переулок, дом 1/9.**

**Телефоны для заказов
и справок:**

241-10-78,

244-73-87.

Читайте в этом номере:

В РОССИИ И РЯДОМ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>М.Шакина, Г.Ковальская</i>	СЪЕЗД ПРЕЗИДЕНТУ НЕ РОВНЯ?	4
ЧЕЧНЯ <i>Г.Ковальская</i>	В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРАГА	7
МЫ И МИР <i>К.Плешаков</i>	КАК ДРУЖИТЬ С БЫВШИМИ БРАТЬЯМИ	10
ЭКОНОМИКА <i>Н.Плекина</i>	ИХ ХЛОПОК, НАША НЕФТЬ	14

МИР

ВЕНГРИЯ-СЛОВАКИЯ <i>А.Ковригин, А.Дидусенко</i>	СПОР НА ДУНАЙСКОЙ ПЛОТИНЕ	18
АНГОЛА <i>С.Никишов</i>	«ЧЕЛОВЕК ВОЙНЫ» ПОСЛЕ ВЫБОРОВ	20
РОССИЯ-ЮЖНАЯ КОРЕЯ <i>Л.Млечин</i>	ОПОЗДАВШИЕ ПЛАЧУТ	22
ЮЖНАЯ АФРИКА <i>Н.Решетняк</i>	ЗАПАХ ЖАСМИНА	24
ИДЕИ И ОПЫТ <i>Л.Васильев</i>	КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ	25

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>О.Вишняков</i>	ХИМИЧЕСКАЯ ТАЙНА ПО БОЛЬШОМУ СЕКРЕТУ	28
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>А.Львов</i>	СПИСКИ НА РАССТРЕЛ	31
СТОЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ <i>В.Басков</i>	ОПЕРАЦИЯ «КЛЮКВА»	34
РЕЛИГИЯ <i>Г.Померанц</i>	МЫ И НАШИ ИКОНЫ	38
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>С.Булгаков</i>	ВСЕ ИЛИ НИЧЕГО?	41
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т.Иванова</i>	КЛАВА, Я ВАЛЯЮСЬ	46
ПРЕССА <i>П.Гутионтов</i>	О ЦЕНЕ БУМАГИ И ВЛАСТИ	47
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ <i>В.Ганюшкин</i>	ТАК КТО ЖЕ КОМАНДУЕТ «В НОГУ!»	48
ПОЧТА (2), ЛИЦА (44)		

Самоутверждение нации с точки зрения христианской соборности является грехом
Стр.38

Джохару Дудаеву нужна конфронтация с Россией — иначе его может постигнуть участь Гамсахурдиа. Не жалеет ли он, что российские войска отошли от границ Чечни?
Стр.7

Китайские реформы успешны благодаря традиционной установке на гармонию. Скопировать успех Пекина нам не удастся
Стр.25

Главный редактор

Александр
ПУМПЯНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №4465.

Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.

П О Ч Т А

■ Прочитал письмо господина академика А.Е.Шилова (№40/92), который недоволен тем, что из Москвы ведутся радиопередачи на Вьетнам, и очень разволновался.

Этим летом я был на родине. В это время «Голос свободы из Москвы» начал свое вещание на Вьетнам. Своими глазами видел слезы на глазах своих знакомых, когда они слушали выступление монаха Тхич Хуен Куанга. Десять лет просидел этот человек под домашним арестом. Вина его в том, что боролся и борется за справедливость, равноправие и свободу проповеди буддизма. Вы же прекрасно знаете, как коммунистическая власть относится к религии.

В чем же аморальность вещания Москвы на Вьетнам? Сколько людей у нас в стране пытаются настроить свой приемник на эту волну, чтобы услышать о том, как живут их дети – рабочие и студенты, находящиеся в СНГ! Они надеются услышать голоса своих сыновей и дочерей. Радиостанция стала практически единственной нитью, связывающей вьетнамских матерей со своими детьми. Наше правительство давно бросило их на произвол судьбы.

Не думаю, что эта радиостанция занимает антиправительственные позиции. Мы не слышали ни одного призыва к свержению вьетнамских властей. А все то, что говорится – об упадке

экономики, грядущей массовой безработице, – все это чистая правда.

Не считаю, что радиостанция берет на себя ответственность «учить Вьетнам, как ему жить». Об этом размышляют сами вьетнамские студенты. Но знаете ли вы, что за этими смелыми и чистыми ребятами ведет охоту вьетнамское посольство в Москве? Их ждет высылка и тюрьма. Так дорого у нас цена свободно высказанного мнения.

С горечью признаюсь: я боюсь открыто говорить о том, что думаю о своей родине. Поэтому подписываюсь псевдонимом.

Мань Хунг,
вьетнамский студент

■ Выписываю ваш журнал давно, но пишу впервые. Не могу промолчать в тот момент, когда идет суд по поводу конституционности КПСС, совсем недавно ведающей всеми вопросами жизни и смерти каждого из нас.

Возможно, Конституционному суду мое мнение не покажется важным, но и я хочу выступить со свидетельскими показаниями.

На моих глазах 30 сентября 1940 года в полночь шестеро одинаково одетых мужчин ворвались в наш дом, где мирно спали пятеро моих братьев и сестер. Ворвавшиеся шарили у отца под подушкой, в карманах брюк, ища оружие. Простукивали стены, листали каждую книгу, перерывали все в доме

моего отца – ученого, в ту пору начальника кафедры строительства аэродромов Академии гражданской авиации. Позже мы узнали, что были арестованы и расстреляны и все его руководители.

Не буду рассказывать, как были разрушены судьбы почти всех из нас. Нам еще предстояло пережить блокаду Ленинграда. От голода погибли двое из нас, а старший брат бежал из плена. После войны, боясь Сибири, завербовался на лесоповал в Канаду. Затем 25 лет отработал в русском отделе радио Канады. Только через 47 лет «руководящая и направляющая сила» разрешила мне, младшей в семье, увидеться с ним. Это было в 1989 году...

Неужели надо что-то еще доказывать? Убеждать в чем-то этих последователей шайки бандитов из прежних политбюро: молотовых, каллининых, кагановичей, ворошиловых, ждановых, брежневых, сусловых, гришиных? Нормальному человеку никогда не понять защитников и адвокатов этих людей.

...Простите, очень волновалась!

Галина Могилевская

■ Знаете, почему так многое не удается сделать? Потому что все силы властей уходят на борьбу с Горбачевым. Надо и квартиру с машиной у него отобрать, и здание у его фонда, тащить за уши в Конституционный суд,

«Новое время», вперед!

■ Постоянным подписчиком журнала я стал за два года до августа. Вместе с вами прозревал, изменял взгляды на жизнь. Поэтому и сейчас, когда в нашей республике невозможно подписаться на ваше «клеветническое» издание (такую оценку, увы, дают на страницах местной прессы), я не хочу расставаться с «НВ», не желаю лишать себя счастья читать по-настоящему свободное, идущее от души к душе слово. И посылаю вам свой рисунок.

Владимир Юсупов
Ташкентская область

– Чтоб через границу не только птица, но и «Новое время» не пролетело. Нам и по-старому жить неплохо

**Голос Москвы
кому-то еще
греет сердце**

**Чем канадский
лесоповал лучше
сибирского?**

**Лакеи тоже
могут мстить**

запрещать выезд за рубеж. Где уж тут найти время для борьбы с теми, кто действительно оскорбляет российского президента и правительство! Где уж тут добираться до фашистов! Они ходят с лозунгами: «Возьмем винтовки новые, смело в бой пойдем за власть Советов». Долгое время уже ходят, но властям нет до них дела. Зато прекрасно была спланирована кампания проработки Горбачева — кампания, от которой так пахло прошлым. Неужели не можем жить без того, чтобы кого-нибудь не клеймить и не преследовать человека за то, что он думает не так, как желательно властям? Я

Рисунок Игоря Левитина

вижу в том, что происходит с Горбачевым, мелкую месть бывшему генсеку за то, что он не очень-то красиво обошелся когда-то с теми, кто сегодня у власти. Вижу огромную толпу лакеев от КПСС, счастливых унижением человека, которому

совсем недавно они надраивали башмаки, отталкивая друг друга локтями.

Вадим Белоусов
Ставрополь

■ Разделяю возмущение В.Иващенко («Почта», № 39/92) по поводу публикации фотографий больного Лени-

на. Я выписываю «НВ», хотя по терминологии некоторых ваших авторов отношусь к «красно-коричневым». Выписываю потому, что считаю «НВ» более объективным и приличным журналом, чем другие издания этого направления. Но нельзя же опускаться до дурного тона, господа!

Э.Диева

Тверская область

■ Подборка «Всмотритесь в эти одухотворенные лица!» (№41/92) — самая остроумная публикация журнала за последнее время. Отношение к этим лицам у меня еще похлеще, чем у «НВ». Мои коллеги по работе последовали вашему призыву, рассмотрели в эти одухотворенные лица и поняли, каков интеллектуальный уровень так называемой «оппозиции». А раньше думали несколько иначе.

Мне не совсем удобно признаваться в этом, но после публикации подборки я вновь решил подписаться на «Новое время». Несмотря на то что твердо решил было не подписываться на следующий год, о чем и сообщил редакции и всем читателям (№38/92). Спасибо, что вновь вернули мне любовь к журналу. Еще не поздно, бегу на почту...

Шариф Хусаннов
Казань

Подборку подготовила
Т.Чернова

Ответ Феликсу, наследнику Феликса

■ В «НВ» было опубликовано письмо агента госбезопасности под псевдонимом «Феликс» (№40/92). Хотелось бы ответить ему.

Уважаемый Феликс! Вы полагаете, что КГБ — это та организация, которая может защитить Россию от фашизма. По идее это так и должно быть. Но на практике накапливается все больше фактов, свидетельствующих о том, что КГБ — МБР попустительствует, а может, и покровительствует фашистам. Судите сами: на красно-коричневых митингах постоянно звучат речи и демонстрируются плакаты, подпадающие под статьи уголовного кодекса. В государственных типографиях печатаются десятки наименований антисемитских и фашистских газет, журналов и книг, которые тоже «тянут на статью». Нацист Баркашов в открытую создает боевые группы и проводит с ними спецподготовку, включая стрельбу. И никто еще не привлечен к суду. Говорят, невозможно собрать доказательства... Скажите как профессионал: возможно было бы такое, если бы «чекисты» проявили хотя бы десятую долю того рвения, с которым ведомство преследовало диссидентов?

С другой стороны, ни один красно-коричневый митинг не обходится без плакатов с призывами к КГБ «спасти страну от предателей-демократов» или еще чего-либо подобного. А.Невзоров, которого вы упоминаете в ряду людей, опасных для свободной России, не раз объяснялся в любви к комитету. А.Стерлигов — генерал КГБ...

Вы считаете, что, сотрудничая с комитетом, работали на демократию в России. Но ведь вы

же не знаете и не можете знать, куда в конечном итоге попадала полученная от вас информация, кем и как она использовалась, а любую информацию можно использовать в диаметрально противоположных целях... И откуда у вас уверенность, что по вашей вине не пострадал ни один человек: о косвенных последствиях вы можете даже не догадываться. Хочу дать вам совет: если хотите бороться против фашизма, за демократию, выберите для этого такую форму, при которой результаты вашей деятельности будут вам точно известны.

Я не наивный человек и понимаю, что свободная Россия, как и любое государство, для защиты своего конституционного строя должна иметь спецслужбы. Однако КГБ, хоть и переименованный в МБР, на мой взгляд, плохо подходит для этой роли. Он изначально был создан для защиты тоталитарного строя. (Кстати, связь КПСС с организациями типа «Памяти» доказана документально, во всяком случае, на примере Ленинградского обкома.) Те люди, которые всего несколько лет назад «пасли» демократов, из этой системы не ушли. Я полагаю, что для защиты России от фашизма надо создать совершенно новую спецслужбу, с новыми людьми. Параллельная работа нескольких спецслужб — нормальная практика многих стран. Конкуренция в этой сфере создает гарантию того, что высшие органы и лидеры государства не станут заложниками однобокой или сфальсифицированной информации.

Марина Джексенбаева
Москва

Съезд президенту не ровня?

Рисунок из газеты «Гардиан» (Великобритания)

Что произойдет на съезде?

Все занимаются предсказаниями. Положение в стране все без исключения политические силы воспринимают как кризис, как не слишком блестящее завершение начального этапа реформ. Накануне съезда расстановка сил прояснилась — есть демократы, центристы и национал-коммунисты. Вынужденный компромисс президента с центристами представляется уже неизбежным. Но что будет в таком случае с реформой? С правительством? Многие видят ситуацию так — пока у руля Гайдар, у реформы есть шанс...

Если грядущий съезд скопирует настроения предыдущего, то мы опять переживем пару недель яростных эмоций, в течение которых страну будет лихорадить. С нулевым результатом.

Вот каким видят сценарий съезда четыре политика — представители различных течений.

«Мы сохраним правительство, если Ельцин пойдет на уступки»

Василий ЛИПИЦКИЙ,

председатель правления Народной партии «Свободная Россия», один из лидеров «Гражданского союза», Доктор философских наук, профессор, раньше работал в Академии общественных наук при ЦК КПСС. 45 лет

— Меня спрашивают, почему Ельцин должен блокироваться именно с «Гражданским союзом»? А с кем же ему еще блокироваться? Давайте исходить из реалий.

У нас уродливая, недоразвитая политическая система, в которой ни у одной политической силы нет мандата народа. На съезде и в Верховном Совете существуют фактически три группировки: радикальные демократы, «Демроссия», которая сегодня не имеет уже никакой опоры — два десятка человек, если не меньше, не способных провести какую-либо линию.

Есть блок «Российское единство», с которым президент никак уж не может оказаться за столом переговоров.

И есть мы. Формируя свои предложения, мы исходили из реальной расстановки сил в парламенте и из настроений депутатов. Здесь мало вкусового — дескать, нам так нравится. Мы отстаиваем, прагматическую реалистическую позицию.

Если президент сделает твердые шаги и внятные заявления, которые позволят с уверенностью говорить о коррективах экономического курса, о гарантиях со стороны президента и правительства, о соответствующих кадровых изменениях, подкрепляющих эти коррективы, то съезд, безусловно, пройдет в конструктивной обстановке. Не обойдется, конечно, без криков и стонов о судьбе народа, но тем не менее центр в этом случае будет в основном поддерживать линию президента. Тогда удастся в известной степени сохранить и дополнительные полномочия; можно оставить и значительную часть нынешней правительственной команды — тех министров, которые находятся на своих местах и смогут эффективно продолжать работу.

Если этого не произойдет, то никакого внятного сценария на съезде мы наблюдать не будем. Получится свалка, во время которой события могут повернуться в какую угодно сторону. Скажем, оппозиция поставит вопрос о недоверии кабинету, и съезд может проглотить «за».

Это, безусловно, вызовет ответные шаги и меры со стороны президента, что еще больше ожесточит депутатов. Бессильна любая фантазия, чтобы предвидеть последствия — начнется форменное безобразие.

Депутатам придется поломать голову...

«Президент ищет новые пути отступления...»

Юрий БУРТИН,

публицист, литературный критик, один из идеологов радикального крыла «Демократической России», ныне отколовшегося и образовавшего новую организацию — «Независимая гражданская инициатива». 60 лет

— Я полагаю, что на седьмом съезде правительство и оппозиция договорятся между собой, как это случилось на прошлом съезде. Им ничто не мешает прийти к согласию, потому что значительной разницы между командой Гайдара и командой того же «Гражданского союза» не видно. И те и другие — отчасти реформаторы, отчасти консерваторы. Одни чуть больше реформаторы, чем другие. Но в целом и правительство, и оппозиция придерживаются аппаратно-номенклатурного варианта развития.

Если говорить в привычных нашему поколению марксистских терминах: и правительство, и парламент представляют разные группы одного и того же правящего слоя.

Проводимая реформа не затронула главного в социально-экономической жизни — она не изменила отношений собственности. В гайдаровском плане преобразований приватизация присутствовала как некая отдаленная перспектива, отсроченная на «после денежной стабилизации». Между тем настоящая радикальная реформа предполагала бы по крайней мере одновременность действий по укреплению рубля и по изменению отношений собственности.

Главное, чего боится правительство

(как и его критики и оппоненты), — это так или иначе ущемить интересы администрации предприятий, колхозов. Поэтому откажись от беспорной идеи бесплатной передачи предприятий трудовым коллективам, от земельной реформы. А без приватизации никакие меры не могут дать ощутимого результата.

Вынужденный возврат к субсидированию предприятий был заложен в самой гайдаровской реформе. Было очевидно, что при сохранении государственно-монопольной экономики предложенные правительством меры приведут не к выборочной (как надеялось правительство), а к обвальной остановке производства. Якобы навязанная правительству фигура Герашенко на деле оказалась для Гайдара спасением.

Я не исключаю, что перестановки фигур на предстоящем съезде могут ухаживать и без того тяжелое положение в обществе. Но в целом они вряд ли радикально изменят ситуацию. Все мы расплачиваемся сейчас за избранного президентом и правительством концепцию государственно-руководимой, государственно (а следовательно, в час по чайной ложке) осуществляемой приватизации.

Основная вина за этот выбор, как мне думается, лежит на президенте России. Как явствует из его речи, произнесенной в августе этого года в годовщину путча, — это был его выбор, и выбор совершенно осознанный. Ельцин ставит себе в заслугу, что страна удержалась от революционного пути. А что в наших условиях означает революционный путь? Радикальные преобразования: земельная реформа, приватизация государственной собственности, коренная политическая реформа.

Сейчас еще не поздно было бы вступить на этот революционный путь. Но президент этого не сделает. Его последние выступления показывают, что он собирается искать новые формулы компромисса, то есть новые формулы сдачи, новые пути отступления.

«Переключить депутатов на земельный вопрос...»

Георгий ЗАДОНСКИЙ,

кандидат физико-математических наук, один из лидеров парламентской фракции «Радикальные демократы». 52 года

— Мы поддерживаем правительство реформ, хотя и видим недостаточную последовательность Гайдара, видим, что правительство не всегда решительно придерживается им же провозглашенных принципов.

Наша фракция полагает, что в нынешних условиях смена правительства крайне опасна: даже сравнительно короткий период безвластия может обернуться катастрофическими последствиями.

Несомненно, на предстоящем съезде спикер парламента постарается сделать все возможное, чтобы Верховный Совет получил максимальный контроль над процессом формирования правительства, чтобы поставить кабинет в возможно большую зависимость от депутатов. В этом его поддержат и депутаты, тяготеющие к «Гражданскому союзу», и те, кому ближе Фронт национального спасения. Правда, «Гражданский союз» на этом может и остановиться, а фракции, близкие к Фронту, пойдут дальше: они будут требовать отставки команды Гайдара. Не исключено, что им удастся добиться своего, пусть не в результате разовой атаки, но, скажем, путем сильного давления в течение двух-трех недель. Я допускаю (это крайний вариант), что оппозиция сможет навязать съезду и вопрос об импичменте президенту.

Конечно, вариант, при котором съезд проголосует за импичмент, совершенно нереален. Но само вынесение вопроса в повестку дня может в перспективе привести к нежелательным последствиям. Мы будем всячески этому противиться.

Еще один крайний вариант — правительство само подаст в отставку. Это станет возможным в случае, если съезд поставит правительство под полный контроль и примет экономические решения, аналогичные тем, что были приняты на прошлом съезде, то есть идущие совершенно вразрез с правительственной концепцией реформ.

Есть, правда, некоторые внушающие оптимизм признаки: депутаты, приехавшие с мест, на сей раз настроены более прореформаторски. Многие из них убедились, что при отсутствии в конституции права частной собственности на землю происходит откровенное разграбление земельных ресурсов.

Я считаю подготовку вопроса о частной собственности на землю одной из важнейших задач и с точки зрения общего хода реформы, и с точки зрения тактики проведения съезда. Надо переключить депутатов с общих антиправительственных лозунгов на решение конкретного вопроса.

«Не хочу, чтобы Гайдара постигла участь Явлинского»

Виктор ЗОРКАЛЬЦЕВ,

до избрания народным депутатом России работал первым секретарем Томского обкома КПСС, член фракции «Коммунисты России». 56 лет

— В экономике ситуация провальная, а правительство все готовит программы: одну, вторую, теперь уже новую — «антикризисную». И все они альтернативные...

Все политические течения в парламенте едины в том, что правительство должно уйти. Но нет ни одной группы, которая звала бы назад, к старому, к отказу от реформ. Таких настроений нет.

Журналисты искусственно раздувают проблему взаимоотношений депутатов и президента. Сталкивают президента и съезд. Это неверно. Правительства приходят и уходят, а президент остается.

Правительство — это не президент, а парламент, и даже его президиум и спикер — это не съезд. На

съезде произойдет сорокапроцентная ротация, которая качественно изменит состав депутатов. В правительстве, на мой взгляд, тоже должны произойти перемены.

Я бы не отправлял целиком правительство «на свалку». Нужно бережно относиться к людям. Я бы не хотел, чтобы Гайдара постигла участь Явлинского, Абалкина, Рыжкова. Он человек знающий — это видно по всему.

Если произойдут перестановки в правительстве, они должны быть индивидуальными, «поштучными».

Что касается Верховного Совета, то необходимо усовершенствовать состав президиума. Сегодня он состоит из председателей комитетов и комиссий. По идее президиум должен их работу контролировать, а они контролируют сами себя. Я бы ввел туда наиболее яркие личности из числа парламентариев и депутатов съезда.

Повестка дня съезда обширна. Конфликт между правительством и Верховным Советом может увести съезд в потасовку. Я считаю, что нужно сосредоточиться на нескольких главнейших вопросах — рассмотреть проблемы экономики, решить кадровые вопросы по правительству, по Верховному Совету и на этом завершить работу.

«НВ»-ПРОГНОЗ

...Все занимаются предсказаниями, забыв о непредсказуемости нашего президента. Между тем близится декабрь — не только время съезда, но и годовщина Беловежских соглашений... Не исключено, что и на начало нынешнего декабря Ельцин подготовит неожиданный ход. Заявление трех президентов в Минске разрешило кризис, наступивший в рамках СССР. Еще годом раньше дорогу к власти Ельцину и демократам проложила необычная для России идея президентства. Тогда Ельцин работал на опережение событий.

По некоторым сведениям, на съезде прозвучит не совсем обычный доклад президента. На прошлом съезде под напором депутатов Ельцин взошел на трибуну неподготовленным. Депутаты забыли, что президент России, избранный всенародно, вовсе не обязан им никаким отчетом. Президент же — уступил натиску. И свой психологический просчет Ельцин готовит исправить в декабре, показав, что по сути президентства и разделение властей он — над правительством и съездом, которые равня друг другу.

Ожидается, что в докладе президента главной темой будет взгляд в будущее — ответ на главные вопросы развития России. В чем приоритеты, основополагающие ценности российского общества? Куда и зачем движется страна?

По данным «Нового времени», во второй части доклада может прозвучать неожиданное предложение — ввести в России на год особое правление, во время которого полномочия президента, парламента и правительства будут строго разделены и регламентированы, и ни одна власть не будет вмешиваться в действия другой, вторгаться в сферу ее полномочий. Ответственность за события следующего года президент предложит съезду разделить с ним.

Этот рискованный шаг, скорее всего, будет отвергнут депутатами — из рук президента они уже давно не принимают ничего. Но глупо было бы считать, что Ельцин не просчитал такой возможности и не спланировал дальнейшие действия...

Подготовили Марина Шакина,
Галина Ковальская

В поисках утраченного врага

Галина Ковальская

Конфронтация с Россией помогает Дудаеву удерживаться у власти

К лицам, обнаружившим свою заинтересованность в осетинско-ингушском конфликте, в последнее время добавилось новое: все явственней присутствует здесь чеченская сторона. В начале ее активность сводилась к предложению себя в качестве миротворческой силы, затем стали доноситься упреки в адрес российского руководства в «подстрекательстве», наконец, чуть было не разразился новый российско-чеченский кризис: Джохар Дудаев заявил о вторжении российской армии в пределы Чеченской Республики и призвал народ ко всеобщей мобилизации. К счастью, недоразумение разрешилось достаточно быстро. Речь шла о том, что российские войска встали по границам Ингушетии, указанной ингушами, а у чеченцев на сей счет иное мнение.

Интересы Чечни в регионе отчасти определяются специфическими отношениями с ингушами. Во-первых, чеченцы и ингуши этнически очень близкие народы (некоторые даже говорят «один народ»). Во-вторых, провозгласив независимость, чеченцы поставили «своих братьев», не собиравшихся отделяться, в довольно затруднительное положение. Де-факто такое провозглашение означало разделение республики на Чечню и Ингушетию. Однако граница между ними до сих пор остается спорной: не ясна судьба Сунженского и Малгобекского районов, на которые претендуют обе стороны.

Однако в целом постоянное политическое присутствие в зоне конфликта — часть общекавказской активности Дудаева, который рассчитывает таким образом укрепить пошатнувшиеся позиции внутри республики.

«Свобода» и «Родина» против президента

Полгода назад, после выдающейся по своей беспомощности попытки государственного переворота, Джохар Дудаев заявлял: у него в Чечне нет сколько-нибудь серьезной оппозиции — той, с которой следовало

Оппозиция упрекает Дудаева в том, что президент взял к себе в охранники вчерашних уголовников

бы считаться, с которой можно было бы вести диалог. «Наша оппозиция, — говорили тогда он и его сторонники, — жалкая кучка наркоманов и всякого сброда. Все они в полном составе собрались на площади перед телецентром и капитулировали немедленно, как только столкнулись с бесстрашием президента и решимостью стоящего за него народа». Подразумевалось при этом, что нити заговора тянутся, конечно же, из Москвы. (Позже противники Дудаева будут говорить,

что едва ли не сам он срежиссировал эту попытку мятежа, и в доказательство будут приводить несообразности в поведении бунтовщиков. Звучит все это малоубедительно, но верно подмечено одно: начавший было снижаться рейтинг Дудаева после этих событий стремительно подскочил.)

Тот же тезис об отсутствии оппозиции, равно как и свое сожаление по этому поводу, повторяет Джохар Мусаевич и сейчас. Между тем не видеть сегодня, что оппозиция в ре-

спублике быстро набирает вес, может лишь тот, кто очень не хочет этого видеть. В Чечне несколько оппозиционных партий и движений, два из которых «Даймохх» («Родина») и «Маршо» («Свобода») достаточно влиятельны и многочисленны. Дело, однако, не в количестве сторонников, а в том, что заявившие о своем категорическом неприятии нынешнего режима и его лидера больше не рассматриваются чеченским обществом как национальные предатели. Заведомо оппозиционные газеты набирают популярность. А первый случайный прохожий (пожилой, степенный житель Урус-Мартановского района), остановленный вопросом, что он думает о президенте, с горечью махнул рукой: «Несерьезный он человек, мое личное мнение...»

Авторитет Дудаева падает — это видно и по тому, что из властных структур уходит в оппозицию значительная часть интеллигенции, поддерживавшей было «чеченскую революцию». («Революцией» принято называть в республике события, непосредственно предшествовавшие приходу Дудаева к власти: с начала массового митинга у здания Верховного Совета и отставки Завгаева, бывшего председателя Верховного Совета Чечено-Ингушетии до выборов Дудаева на пост президента.) В отставку ушел один из самых компетентных и интеллигентных министров — министр иностранных дел Шамиль Бено с двумя своими заместителями. Оказался в опале министр экономики Таймаз Абубакаров — гордость и надежда местной интеллигенции, которого полгода назад прочли в премьер-министры; по мнению осведомленных людей, он недолго продержится в составе нынешнего чеченского кабинета. Сдал свой депутатский мандат и заявил о создании оппозиционной партии бывший пламенный сторонник «революции», народный любимец, пользующийся репутацией одного из честнейших людей в республике, Шепс Гадаев...

Наконец, даже чеченский парламент, возглавляемый ставленником Дудаева Хусайном Ахмадовым, о котором буквально вчера говорили «карманный председатель», вдруг стал проявлять известную самостоятельность в суждениях и оценках, довольно решительно отмежевываясь от периодически извергаемых президентом неясных угроз в адрес России и подверг Дудаева весьма нелицеприятной критике за систематическое нарушение чеченской конституции и действующего законодательства.

Стрелять или звать милицию?

Что ставится Дудаеву в упрек? Разумеется, на него возлагают ответ-

ственность и за все общие беды «рублевого пространства»: рост цен, снижение уровня жизни, задержки с выплатами зарплат и пенсий. Однако к чести оппозиции, при всей популистской привлекательности подобных обвинений, она ими не злоупотребляет. В основном речь идет о другом: о неурегулированности отношений с Россией, а следовательно, и с миром; о непродуманной национальной политике, в результате которой не прекращается отток русских из Чечни (что грозит в скором времени привести к полной остановке нефтеперерабатывающей промышленности); о полном правовом беспределе, когда на фоне роста преступности граждане оказались практически беззащитными перед вооруженными бандитами. «Вы говорите, преступность растет везде? Вот чтобы была понятна разница: если вы дома и к вам лезут в квартиру, вы что делаете? В милицию звоните? А у нас привыкли, что это бессмысленно. Либо самим отстреливаться, либо родных звать».

Кто они, оппозиционеры? В основном те же люди, кто с самого начала без восторга воспринимал прошлогодние президентские выборы: бывшая партноменклатура и завгаевские функционеры, для которых разгон Верховного Совета стал концом карьеры, и либеральная интеллигенция, шокированная откровенно нелегитимным характером новой власти. Значительная часть чеченских интеллектуалов готова была принять санкционированную из Москвы отставку Завгаева и даже роспуск Верховного Совета. Однако предполагалось, что дальше созданный на месте бывшего Верховного Временный высший совет ограничит свои функции подготовкой новых парламентских выборов. Фактически власть перешла к Общенациональному конгрессу чеченского народа, был избран президент без предварительного плебисцита о переходе к президентской республике. Раздел на Чечню и Ингушетию, провозглашение независимости — все это тоже произошло без референдума. «Состоялась узурпация власти», — говорили мне.

Отдыхать не в пятницу, а в воскресенье

А чего вообще хочет оппозиция? При таком разнородном составе, понятное дело, разного. Если для либералов из «Даймохха» важны радикальные экономические и политические преобразования — быстрая приватизация земли в горных районах, акционирование предприятий, то коммунисты из «Маршо» призывают сограждан «ни в коем случае не допустить приватизации». Но в некоторых пунктах оппозиция сходится и это позволяет ей сейчас

выступать совместно. Во-первых, прекратить антироссийскую истерию и перейти к политике диалога. Для этого предполагается сначала провести референдум о независимости. Если большинство граждан выскажутся против, вопрос отпадет сам собой. Если — за, то результаты референдума смогут послужить, считают лидеры оппозиции, легитимным основанием для заключения договора. Они требуют и референдума в отношении поста президента. «У чеченцев никогда не было единоличной власти. В традициях народа — коллегиальное управление», — говорят они. Президентство было навязано народу, но, если он принял его, — пусть скажет об этом. Изменить приоритеты внешней и национальной политики — здесь оппозиция тоже едина. Главный партнер — Россия; главная задача — приостановить отток русскоязычных.

Мало кто в России знает, что в оппозиции Дудаеву оказался целый район Чеченской Республики. Надтеречный район, родина Завгаева, оскорбившись за своего земляка, отказался подчиняться новой власти, и не подчиняется до сих пор. В селах выставлены отряды из местных — «против дудаевских гвардейцев», избран «свой» мэр, член «Маршо» — это вместо назначенного президентом префекта. Даже выходные в районе свои: у всей Чечни пятница и суббота, а в Надтеречном — суббота и воскресенье, хотя тамошние жители ничуть не меньше мусульмане, чем остальные чеченцы. «Если мы хотим общаться со всем миром, то зачем нам исключать из активного общения еще один день в неделю? А намаз сотворить мне и так никто не помешает». Как же можно жить вообще без власти? А у них свои органы самоуправления. Кстати, с гордостью говорят, что преступность существенно ниже, чем в целом по республике. Правда, две деревни в районе власти мэра в свою очередь не признают и подчиняются Грозному, но с ними серьезных конфликтов нет.

Этой осенью Надтеречный район собрал урожай и впервые не сдал его в Грозный, а стал распоряжаться им по своему усмотрению: часть продали своим жителям, часть — по той же льготной цене — нуждающимся в другие районы. Остальное выменяли по бартеру с приграничными районами России. Теперь почти закончили сев. Считают, что жить так смогут «сколько угодно, пока этот произвол не кончится», но воссоединяться с Россией (в чем их обвиняет Дудаев) не собираются.

Россия больше не спасает

Как же случилось, что после введения Москвой чрезвычайного положения Дудаев обрел всенародную поддержку? «Понимаешь, — расска-

Дудаев потребовал, чтобы российские войска отошли от границы с Чечней. Войска отошли

зывает один рядовой, но очень рьяный оппозиционер, — когда стали высаживать десант, я себя почувствовал в совершенно дурацком положении. Они приехали, чтобы убрать моего врага — я бы должен радоваться. Но при том они пришли с оружием, чтобы покорить мой народ, — и я готов был вместе с Дудаевым сражаться с ними до смерти». Так чувствовали тогда почти все.

Сегодня, через год, ситуация как бы вернулась на круги своя. Значительно выросло число противников Дудаева: одно дело отвергать власть за не вполне бесспорное происхождение; другое — не принимать произвола и анархии, творящихся в стране. По-прежнему основная сила Дудаева в возможности сплотить нацию «против». Поэтому так охотно принимает он не то что вызов, а все, что можно выдать за вызов из Москвы. В ход идет введение российских войск в Кабардино-Балкарию (по просьбе президента этой республики) и установление постов внутренних войск, призванных изымать оружие на границе Чеченской Республики. «Нарушение границы» стало настоящим подарком. Но в целом Россия дает немного поводов для такого рода упреков. За другими, более актуальными и насущными заботами она как бы забыла о намерениях Чеченской Республики, и та де-факто уже год существует самостоятельно. Более того, это обстоятельство, похоже, принято уже и российским массовым сознанием.

В то же время работа комиссии Верховного Совета России, еще весной предложившей вести диалог с реально существующими в Чечне властными структурами, и даже сенсационное заявление в интервью Рамазана Абдулатипова нашему журналу о возможном признании Чеченской Республики Дудаевым не замечается. Возможно, Джохар Дудаев чувствует, что, если существование без конфронтации затянется, его может постигнуть участь президента Грузии...

Кавказский общий дом?

Теряя почву под ногами, чеченский лидер стремится оказаться лидером всего Кавказа. Пожалуй, кавказское направление доминирует сегодня во внешнеполитической деятельности Дудаева. Идея «Кавказского общего дома», предложенная им с явной целью потеснить лидеров Конфедерации горских народов Кавказа (те стали набирать силу и авторитет в связи с отправкой добровольцев в Абхазию), пока провалилась. Невзирая на жесткую критику оппозиции за «вмешательство во внутренние дела Грузии», Дудаев продолжает активные контакты с гамсахурдистами. Очевидным было его намерение поддержать Конгресс кабардинского народа в борьбе с властными структурами Кабардино-Балкарии. Ко времени противостояния в Кабарде относятся дудаевские заявления, что Мо-

сква проводит имперскую политику, мешая республикам самоопределяться и поддерживая «марионеточные коммунистические режимы». Но в Конгрессе кабардинского народа говорят, что «чеченский путь им не подходит», и открыто солидаризироваться с Дудаевым не спешат.

Сложность положения Чечни на Кавказе еще и в том, что многие северокавказские республики и народы настроены пророссийски. Российская ориентация доминирует в Абхазии, ставшей из-за абхазо-грузинской войны как бы центром, вокруг которого группируются наиболее активные и идеологизированные националисты с Северного Кавказа. Собственно говоря, кроме чеченцев, сегодня идею независимости от России не исповедует ни один северокавказский народ.

Еще одну попытку Джохар Дудаев намерен предпринять в ближайшее время, приняв под свое покровительство президента Конфедерации народов Кавказа (слово «горских» недавно было опущено в названии этой организации). В Грозном планируется провести совещание Конфедерации. И все же шансов на успех у чеченского лидера немного.

Строя свою политику на Северном Кавказе, Россия не может не учитывать «фактор Дудаева». Любое резкое, неосмотрительное движение, заявление сразу усилят позиции чеченского лидера.

Как дружить с бывшими братьями

*Шла телега темным лесом
за каким-то интересом.
Ты зачем забралась в лес,
ну какой тут интерес?*

Константин Плешаков

Телега российской государственности, скрипя и подрагивая на поворотах, подскакивая на кочках, проклиная про себя полудохлых коней, у которых сил мало, а только и остался что норов, и отталкивающих друг друга ямщиков, въехала в темный лес реальности и, едуци под елками, стала размышлять о своих национальных интересах. Вопрос этот действительно небезынтересен. И, самое главное, запутан до невероятия.

Не претендуя на истину в последней инстанции, попробуем предложить свою гипотезу.

Национальные интересы России: попытка реконструкции

При этом мы сосредоточимся главным образом на ближнем зарубежье как сфере, абсолютно приоритетной для России; от отношений с бывшими союзными республиками, а не от отношений с Бонном, Токио или Вашингтоном зависит сегодня выживание России — не только как великой державы, но и просто как политической общности.

Вся без исключения территория бывшего СССР должна рассматриваться как сфера особых, жизненно важных интересов России. Можно, конечно, с порога назвать такое видение «имперским». Но вряд ли это будет правильно. Безопасность России (военная, экономическая, какая угодно) напрямую зависит от ситуации в сопредельных регионах бывшего СССР, как не зависят от положения дел в дальнем зарубежье даже США. На России лежит моральная и политическая ответственность за судьбы русскоязычных (неудачный термин, но лучшего не имеется) меньшинств. Исключительна роль России в сдерживании распространения и распыления военных arsenалов бывшего СССР (и не только ядерного оружия; то, что до сих пор здесь царит хаос и arsenалы расползаются как обезумевшие клопы, — наша огромная вина). Наконец, вряд ли разумно оспаривать естественный статус России как

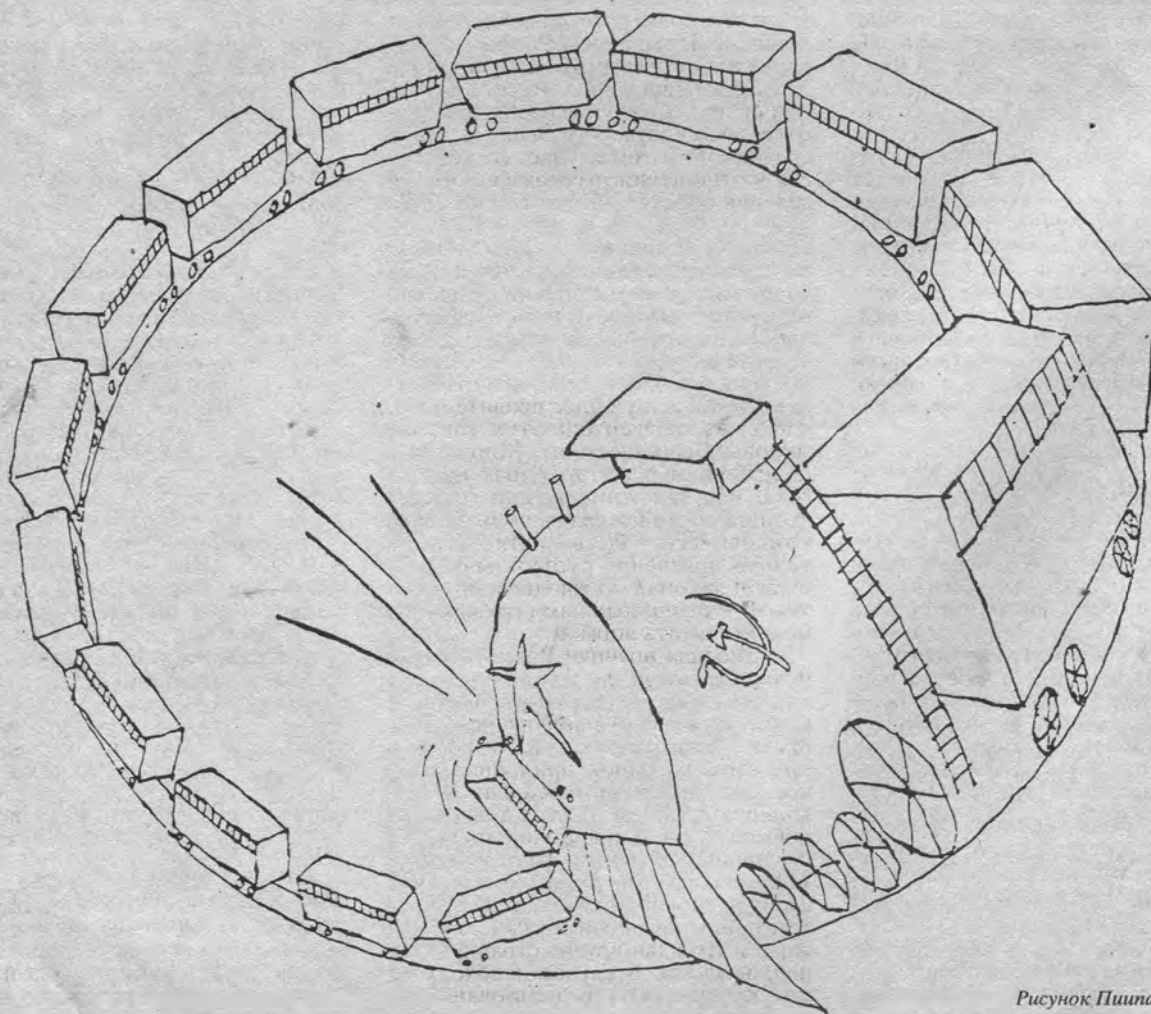

Рисунок Пиипа Педмансона

оси военно-политической стабильности в континентальной Евразии.

Из этого вытекает ряд частных интересов.

Право на защиту прав

— Поддержание стабильности в сопредельных России регионах бывшего СССР представляется главенствующим. Создание действительно демократических институтов является внутренним делом народов, и вмешиваться в соответствующие внутриполитические процессы, поддерживать «демократическую» фракцию против «недемократической», навязывать тех или иных политических лидеров или партии, нарушая тем самым суверенитет независимых стран, опасно и глупо. Глупо это хотя бы и потому, что: а) сама Россия — страна еще недемократическая и высидеть в своем инкубаторе цыплят демократии ей пока не по силам; б) «подлинно» демократические режимы на территории бывшего СССР при нашей жизни все равно не появятся; в) что лучше — стабильность при власти партаппарата в Средней Азии или «исламская демократия» там же при полной нестабильности?

Разумно, наверное, всеми силами поддерживать именно стабильность, сотрудничая в этом деле с теми правительствами, которые привержены неагрессивной политике как в отношении соседних стран, так и в отношении своих собственных граждан. Не будет стабильности — не будет и демократии, хлеба не будет, а голодный желудок очень располагает к человеконенавистничеству.

— В том случае, если в сфере жизненно важных интересов России будет иметь место агрессивная внешняя политика того или иного государства, Россия должна употребить все свое влияние, в том числе влияние в международных организациях, для того чтобы изолировать агрессора, локализовать, а затем и ликвидировать конфликт. И без российской армии как сдерживающего фактора одними международными организациями мы не обойдемся.

— Не вмешиваясь в естественные мирные политические процессы ближнего зарубежья, в которые вовлечены все этнические группы населения на основе общепринятых цивилизационных норм, Россия не должна оставаться безучастной, когда речь будет идти о попрании основных прав человека (включая права собственности!). Россия должна воспринимать вопрос о политическом строе как внутреннее дело сопредельных государств, а вот вопрос о правах человека — как подлежащий контролю со стороны мирового сообщества. Россия, на территории которой проживают представители всех без исключения народов бывшего СССР, старается гарантировать их равноправный статус граждан России и вправе требовать от других стран соблюдения таких же принципов.

— В ситуации, когда жертвой той или иной формы агрессии (что подразумевает и дискриминацию как госу-

Между Россией и странами Балтии возникла постоянная граница

дарственную политику) становится русскоязычное население, Россия должна прилагать все усилия для того, чтобы права русскоязычного населения не нарушались. Россия должна выносить соответствующие ситуации на обсуждение мирового сообщества и привлекать в случае необходимости отдельные государства в качестве посредников. В том случае, если агрессия в отношении русскоязычного населения обретет абсолютно нетерпимые формы (угроза личной безопасности, ущемление имущественных прав, отстранение от участия в политической жизни государства — например запрет избирать и быть избранными в органы власти), Россия должна оставить за собой естественное право вводить санкции в отношении соответствующих правительств, добиваясь поддержки этих санкций мировым сообществом. Мириться с положением русскоязычных как изгоев, или заложников, или граждан второго сорта Россия не должна, и на компромиссы здесь идти нельзя: только признание русскоязычных — буквой закона и каждодневной практикой — равноправными гражданами можно считать нормой.

— Твердая позиция России в отношении режимов, дестабилизирующих ситуацию на территории бывшего СССР и/или нарушающих основные права человека, должна строиться при этом на одной принципиальной посылке: бескровном решении возникающих проблем. Россия должна основывать свою внешнюю политику на принципах минимального риска и минимальных потерь. Достижение своих внешнеполитических целей путем пролития крови российских граждан и граждан других стран для нас неприемлемо. В случае необходимости должны быть использованы все

средства, имеющиеся в наличии у великой державы, за исключением одного — вовлечения России в кровавые конфликты. Идти по стопам брежневского или даже горбачевского Союза — безумие; второго Афганистана мы не переживем, он превратится в российский Апокалипсис.

Имперский подход — дело прошлое

— Россия должна заявить о принципиальной недопустимости внешней или внутренней агрессии как средства политики и гарантировать, что ни одно государство не станет объектом агрессии или экспансии со стороны России. Имперский путь остался в прошлом. Россия как великая евразийская держава не нуждается в империализме как средстве обеспечения своих национальных интересов. Россия не намерена становиться жандармом Евразии; ее роль — ось новой системы международных отношений на территории бывшего СССР и ее цели не имеют ничего общего с имперским прошлым.

— Россия должна продолжать курс на то, чтобы не допустить распространения ядерного потенциала бывшего СССР. Как главный правопреемник бывшего СССР Россия имеет право сосредоточить на своей территории ту его часть, которая необходима для поддержания евразийской и глобальной стабильности. Россия никогда не применит ядерного оружия первой.

— В интересах России добиваться упрочения СНГ, придания ему формы реально действующего союза государств. СНГ должно стать той силой, которая будет коллективно обеспе-

чивать стабильность и права человека на территории бывшего СССР. Можно представить себе примерно следующие принципы (идеальные!) СНГ: 1) военно-политический оборонительный союз с объединенным военно-стратегическим командованием; 2) экономический союз с соответствующими валютными, платежными и другими механизмами, имеющий в идеале общую валютную единицу; 3) урегулирование конфликтов на территории СНГ мирным путем; абсолютно недопустимыми признаются военные конфликты между членами СНГ; в том случае, если они будут иметь место, необходимы жесткие объединенные санкции вплоть до полной экономической блокады и даже до исключения из Содружества; 4) прозрачные границы между членами Содружества и пограничные войска по его внешней границе, подчиняющиеся единому командованию, единый пограничный режим; 5) свободное перемещение граждан стран — членов СНГ по территории Содружества; единый рынок работ и безусловное право на владение собственностью на любой части территории СНГ; 6) Содружество остается открытым для вступления в него новых членов — в том случае, если они гарантируют приверженность его принципам.

— Россия должна дать понять недопустимость попыток поставить под сомнение ее территориальную целостность и должна придерживаться принципа изменения границ на территории бывшего СССР только в порядке принятия мирно согласованных межгосударственных решений.

— В интересах России противодействовать намерениям той или иной страны «дальнего» зарубежья создать сферы влияния на территории бывшего СССР, те или иные коалиции держав. Соответствующие попытки могут привести только к раздроблению единого геополитического пространства, новым конфликтам и нестабильности.

— Международные отношения на территории бывшего СССР имеют для России безусловный приоритет перед всеми остальными направлениями внешнеполитической деятельности.

Исходя из этих интересов и надо строить двусторонние отношения России с другими новыми государствами на территории бывшего СССР.

Мы дадим вам зонтик

Украина, Беларусь и Казахстан являются главными партнерами России по поддержанию стабильности в постсоветском геополитическом пространстве, сдерживании и урегулировании конфликтов, обеспечении прав человека, разработке координационных экономических механизмов сотрудничества. В будущем нужно вести речь о формировании тесных (абсолютно равноправных) союзнических отношений с этими странами. После того как безъядерный статус этих держав

станет фактом, Россия должна будет взять на себя те обязательства в области совместной обороны (ядерный зонтик, например), какие могут оказаться желательными для этих стран. (Само собой разумеется, что ядерный зонтик России должен быть предоставлен и любым другим странам СНГ, большинство из которых может реально просить об этом.)

Украина и Россия объективно связаны настолько прочно (цивилизационные корни и нормы, язык, культура, история, экономика, национальное «я»), что обострение отношений между ними способно привести только к трагедии саморазрушения. Возникающие противоречия должны решаться на ранней стадии, и ни в коем случае нельзя допускать их эскалации и перехода в стадию хронического недуга. Уже сейчас обозначился конструктивный подход к проблеме Черноморского флота. Вопрос о Крыме должен решаться самими гражданами Республики Крым; ни в коей мере нельзя вести здесь дело к конфронтации. Россия заинтересована в том, чтобы ни один из регионов Украины не превратился во второе Приднестровье, а совсем не в том, чтобы доказать свою «самость» в вопросе о Крыме. Права русских нарушаются на Украине? Нет. Крымчане жаждут присоединиться к нашему хаосу, когда каждый день не знаешь, что упадет на голову? Нет. Без Крыма Россия перестанет быть великой державой? Нет. Так стоит ли рисковать всем (в мае даже серьезные эксперты тихоноко поговаривали о неизбежности войны с Украиной в будущем, а Верховный Совет упоенно делал то, что он сегодня только и может эффективно делать, — проявлял твердость в том вопросе, где надо бы и уступить) ради того, чтобы получить головную боль, грозящую кровотечением? Нет. Россия должна высоко оценивать то обстоятельство, что Украина обеспечивает равенство своих граждан буквой закона и повседневной практикой. Россия должна прилагать все усилия, для того чтобы межнациональная или межконфессиональная вражда на Украине не разгорелась. Россия и Украина могут совместно сделать очень многое для стабилизации ситуации на территории бывшего СССР (права русскоязычных в Молдове, Прибалтике). Да и вообще в отношении Молдовы намечается обострение позиций.

Беларусь должна рассматриваться Россией как одна из основных несущих конструкций СНГ; координационный центр СНГ должен образоваться именно здесь, как это и предусматривалось изначально. Надо также смотреть на Беларусь как на важного посредника в урегулировании конфликтов на территории Содружества. В последнее время наблюдается замечательная вещь: когда Беларусь была нужна, чтобы в пику Горбачеву развалить Союз, с ней считались; теперь ее

Не превратится ли Крым во второе Приднестровье?

стали игнорировать. Пробросаемся, господа. Беларусь — одна из очень немногих стран СНГ, в которой еще нет прочных антирусских настроений.

Казахстан России должен видаться как важнейший партнер по взаимодействию в СНГ, и особенно в исламских районах бывшего СССР. Надо исходить из того, что равноправие граждан Казахстана вне зависимости от их этнической принадлежности будет гарантировано и впредь. А в силу этого Россия не имеет территориальных претензий к Казахстану. И не надо злорадствовать по поводу некоторого ослабления позиций Назарбаева: это что, по принципу выколю себе глаз, только чтобы соседу — оба? Назарбаев — фигура, на которой во многом держится многое и в СНГ, и в исламских районах бывшего СССР. Россия должна развивать тесное сотрудничество с Казахстаном во всех областях, в частности прийти к взаимоприемлемому (и одобренному другими заинтересованными сторонами) соглашению об использовании той части космического комплекса бывшего СССР, которая сосредоточена на территории Казахстана.

России, конечно, надо развивать добрососедские отношения со странами Прибалтики. Однако в настоящее время в отношениях с Латвией и Эстонией наметились серьезные проблемы. Права русскоязычных нарушаются, причем нетерпимым (цинично-вызывающим) образом. Закрепляющаяся практика недопустима с точки зрения мировых цивилизационных норм и общепринятых понятий о правах человека. Ответственность России за судьбы русскоязычных не имеет ничего общего с

«имперскими амбициями». Создается впечатление, однако, что известная отстраненность России от судеб русскоязычных только усугубляет их положение. Если всесторонняя бескомпромиссная дискриминация русскоязычных будет иметь место и впредь, Россия должна, естественно, оставить за собой право прибегнуть к комплексу мер, имеющихся у нее для их защиты. Как крайнее средство давления на те страны Прибалтики, которые утверждают свое национальное «я» за счет других, могут быть применены набор жестких экономических санкций, обращение в ООН и СБСЕ и даже отказ от переговоров о выводе российских войск из соответствующих стран Прибалтики до тех пор, пока противоположная сторона не продемонстрирует уважение прав человека вне зависимости от его национальной принадлежности. С любыми формами дискриминации и сегрегации — а в Эстонии и Латвии формируются самый настоящий апартеид, который мировое сообщество в свое время дружно прокляло, — Россия мириться не должна. Пока же складывается впечатление, что наш МИД узнал о том, что в ходе выборов в Эстонию 42 процента населения были лишены права голоса, из газеты «Известия».

Молдова для России — независимое самостоятельное государство, политическая реальность. Вопрос об изменении форм государственности Молдовы должен решаться только путем национального консенсуса (а не референдума, где 60 процентов скажут «да») многонационального народа Молдовы, а также в контексте ситуации в сопредельных регионах (как объединение с Румынией скажется на румыно-венгерском споре? на ситуации на Балканах?). Непродуманные решения здесь могут привести к крайне негативным последствиям, и

России надо использовать свое влияние, для того чтобы способствовать стабилизации ситуации в стране, поддерживать те политические силы, которые будут выступать в поддержку интересов всех граждан Молдовы, а не молдавской и тем более румынской наций. Вооруженная конфронтация представляется здесь недопустимой. Россия и Украина могут сыграть важную роль в урегулировании конфликта.

В нынешних условиях Закавказья как регион, в котором параллельно развиваются несколько межнациональных конфликтов, так или иначе перекликающихся с ближневосточными, чрезвычайно важно для России. В интересах России было бы разблокировать их. Однако закавказские конфликты перерастают в кавказские (что для России несравненно хуже), происходит их эскалация и расползание. Причем противоборствующие стороны хором обвиняют Россию в имперских амбициях, добиваясь в то же время ее расположения и даже военного вмешательства (и потихоньку откусывают от российских военных arsenалов в регионе). Надо решать вопрос — уходить ли из Закавказья. Возможно, это уже поздно сделать в связи с включением нашего Северного Кавказа в сферу конфликтности. Поэтому здесь предстоит сделать трудный выбор, подхода к каждому отдельному случаю индивидуально и — главное — соотнося цену, которую России придется заплатить за участие в урегулировании конфликтов. Не пролить русской крови — и в то же время в полной мере оградить Северный Кавказ — вот что мы должны стремиться сделать.

Вместе с тем недопустима ситуация, в которой российские войска становятся заложниками хаотических военных действий, подвергаясь нападениям со всех сторон и не имея четко определенного статуса. Поэтому надо поставить вопрос так: если та или иная страна заинтересована в присутствии российских войск на ее территории, она обязана предоставить соответствующие гарантии безопасности российских военнослужащих. Она обязана серьезно (а не на словах) учитывать российские интересы в регионе. Если союзничество, то — союзничество, а не своекорыстное использование российского влияния. Если таковых гарантий не предоставляется, а Россия будет и впредь рассматриваться как посредник, интересами которого можно пренебречь, тогда, может быть, нужно вести речь о полном выводе российских войск из Закавказья. Само собой недопустимым является положение, при котором российские военнослужащие, выполняющие свой долг, становятся объектом судебных (и тем более внесудебных) преследований. Россия должна положить конец неконтролируемой утечке оружия из ее arsenалов, которое по большей части попадает в руки или откровенных террористов, или националистов-демагогов. Любые попытки поставить под угрозу территориальную целостность России на Северном Кавказе должны одно-

значно трактоваться Россией как враждебные ей действия.

России необходимо оградить права русскоязычных в Средней Азии. Рассчитывая здесь на помощь Казахстана, Россия должна добиваться полного соблюдения прав русскоязычных. Предотвратить массовую миграцию русскоязычных из стран Средней Азии — в интересах народов этих стран, где русскоязычные глубоко вовлечены в обеспечение экономической жизнедеятельности. Средняя Азия сегодня вступает на путь конфликтов, которые смыкаются с дальним зарубежьем (Таджикистан — Афганистан — только первая очевидная связка, о которой эксперты предупреждали еще год назад, но для Москвы эта ситуация все равно оказалась громом среди ясного неба). Эта тенденция представляется крайне опасной. Россия может употребить здесь свое влияние и возможности (например, по жесткой охране границ стран СНГ в регионе), но только в том случае, если российским представителям будет гарантирована безопасность, а статус российских войск будет обеспечен двусторонними соглашениями, дух и буква которых должны выполняться.

Оптимальным было бы сохранить СНГ в Средней Азии; без его влияния регион этот может легко быть втянутым в серию конфликтов, которые могут затмить кавказские. И здесь снова важно помнить: наш приоритет — не демократизация, а стабилизация.

Бикфордов шнур

Понятно, что у России есть интересы в дальнем зарубежье. Однако все они подчинены задаче выживания России и являясь вторичными по отношению к «советскому» геополитическому полю. Создается ощущение, что мы этого еще до конца не поняли.

Партнерство с зарубежьем по поддержанию стабильности и обеспечению прав личности в «советском» геополитическом поле (что шире понятия «СНГ») должно стоять в центре наших дипломатических усилий вне границ бывшего Союза.

Когда распалась Римская империя, Рим погиб. Когда распалась Британская (которую старались по большей части распустить, взяв процесс под контроль), завязались узлы нестабильности, распутать которые до сих пор не удалось. Когда распалась советская империя, ее прежнее интегрирующее ядро (метрополией Россия никогда не была) опоясала цепь конфликтов, которые пока что за редким исключением усугубляются. И если конфронтация в Южной Азии (последствие распада британского колоса) мало сказывается на глобальной стабильности, то постсоветские конфликты подобны искоркам на бикфордовом шнуре. Если дойдет до ящика с динамитом — России, то стабильность Евразии разнесет в клочья.

Мы же пока что сидим на этом ящике, болтаем ногами и скучно глядя на эти дьявольские искорки, рассуждая по большей части о Гайдаре.

Их хлопок, наша нефть

Нина Плекина

С распадом СССР бывшие советские республики неожиданно для себя оказались зарубежными странами, отношения с которыми Россия должна строить на тех же принципах, что и с остальными государствами мира. Очевидно, что ни республики, ни сама Россия к этому готовы не были. Аморфный СНГ, которому скоро исполняется год, не имеет даже устава и поэтому как межгосударственная организация не функционирует. Многие довольно быстро забыли о том, что наш общий центр находится теперь в Минске. Как и прежде, все наиболее серьезные сошествия и встречи происходят в Москве.

Ситуация устраивает всех?

В силу вполне понятных причин исторического характера торговля России с западными странами называется экспортом и импортом, а торговля с ближним зарубежьем — ввозом и вывозом. Министерство внешних экономических связей России практически не занимается межреспубликанскими торговыми связями, Госкомитет по экономическому сотрудничеству с государствами СНГ поглощен составлением многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений и торговые потоки практически не отслеживает. Министерство экономики России, используя потенциал бывшего Госплана, пытается что-то делать в этой области, но в лучшем случае составляет двусторонние балансы торговли отдельными товарами.

А между тем межреспубликанская торговля в бывшем СССР однозначно рассматривается на Западе как внешняя торговля, и ее результаты учитываются в платежном балансе России. В этом случае чисто экономический вопрос приобретает острое политическое звучание. По официальной версии Россия испытывает трудности с погашением внешней задолженности, настаивает на переносе сроков платежей по старым долгам, просит Запад оказать экстренную гуманитарную и финансовую помощь, в силу того что валюты в казне нет и получить ее практически нелегко. Все доходы от сокращающегося экспорта товаров и услуг пожираются централизованным импортом, без которого вообще невозможно обойтись, ибо в противном случае многие производства просто встанут, а значительная часть крупного рогатого скота прикажет долго жить.

Но, с другой стороны, нам обоснованно указывают на такой огромный источник валютных средств, как межреспубликанская торговля, которая традиционно являлась помпой, отсасывающей финансовые и материальные ресурсы от России в дру-

Когда деньги из одного независимого государства перевозят в другое в рюкзаке, это не признак цивилизованности

гие республики бывшего СССР. Это, вроде бы всем понятно, но доказать чрезвычайно трудно. Государство было единым, российские предприятия имели свои подразделения в других республиках, так же как и предприятия Украины, Белоруссии, Таджикистана и так далее имели свои филиалы в России, планирование велось общее, и никто особенно не задумывался о том, на территории какой республики был реально произведен тот или иной товар.

С распадом Союза первое что сделали почти все республики, так это взяли бывшие союзные предприятия под свою юрисдикцию, то есть стали учитывать произведенную ими продукцию как свою. В то же время российские предприятия также учитывали эти производства в своих бухгалтериях. При таком двойном счете общие итоги работы промышленности СНГ казались весьма приличными. Ситуация устраивала всех, кроме России, которая продолжала тем самым субсидировать практически все республики, причем даже толком не представляя реальные размеры этих субсидий.

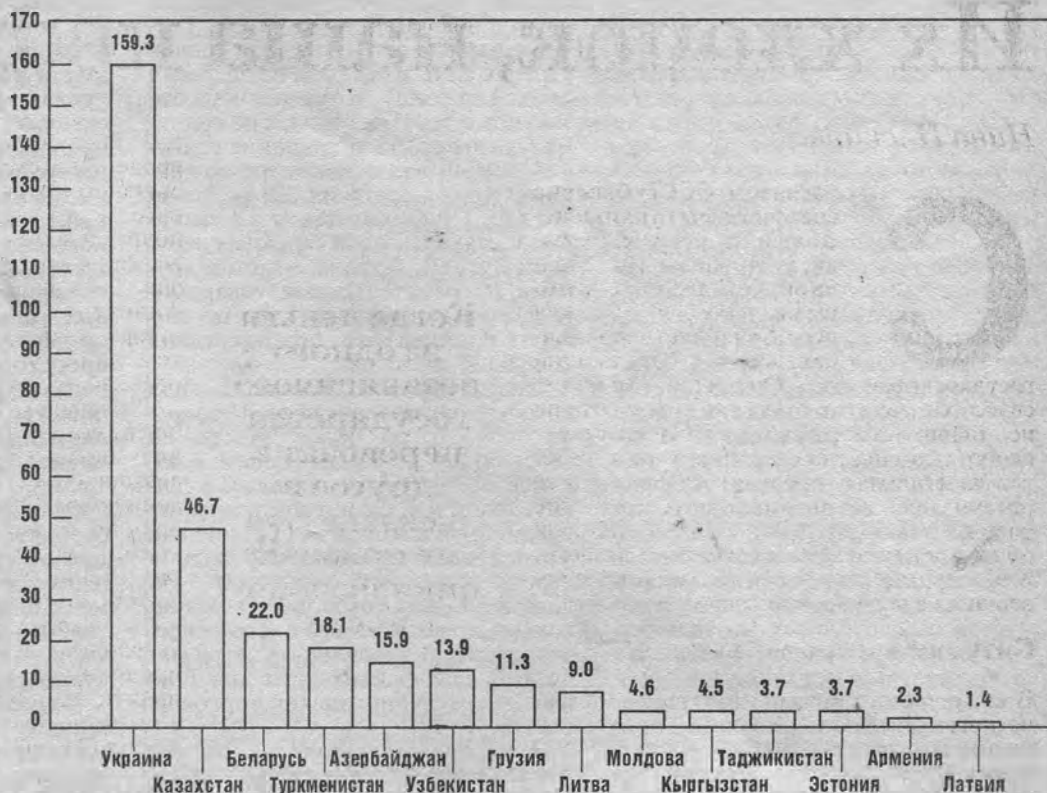
Торговый дисбаланс

Ситуация обострилась, когда новые суверенные государства создали свои центральные банки, которые немедленно стали выдавать огромные рублевые кредиты местным коммерческим банкам, а

Рублей все больше, денег все меньше...

**Задолженность стран ближнего зарубежья России
по взаимным расчетам в первом полугодии 1992 года (в млрд. руб.)**

те, в свою очередь, подпитывать национальные предприятия, с тем чтобы они могли продолжать закупать продукцию в России. Пустые деньги пошли в Москву в обмен на партии вполне конкретных товаров производственно-технического назначения и предметов потребления. Фактически это означало увеличение денежной эмиссии (выпуска денег в обращение) в России без всякого контроля этого процесса со стороны российского Центрального банка. Рубль как общую валюту бывших союзных республик начали эмиттировать все кому не лень, а товар под эти рубли можно было отыскать преимущественно в России, поскольку другие республики установили жесткие ограничения на вывоз какой бы то ни было продукции со своей территории.

Ответным шагом России стало создание системы так называемых корреспондентских счетов, которые были открыты в российском Центральном банке для всех центральных банков других республик. Их главная задача — если не контролировать, то хотя бы учитывать потоки денежных средств, которые движутся через границы между республиками, являясь, в свою очередь, платежами за поставляемые товары и услуги. Корреспондентские счета стали своего рода официальным документом, который рассматривается на двусторонних переговорах России с бывшими советскими республиками по вопросам торгово-экономических отношений (схема 1).

Однако данные корреспондентских счетов, по которым Россия имеет огромное положительное сальдо торгового баланса со всеми республиками, не лишены многочисленных недостатков. В них не учитываются, например, неплатежи за товары и услуги, которые по сей день являются большой проблемой межреспубликанских отношений. Если, скажем, российское предприятие отправило товар на Украину, а платеж за него еще не пришел, это означает, что торговли как бы и не было, хотя наш товар либо уже использован, либо перепродан дальше. Не попадают в учет по корреспондентским счетам и бартерные операции, расцветшие пышным цветом в период всеобщего перехода к рынку. Меняя три вагона леса на запчасти к трактору, никаких расчетов обычно не осуществляют,

а посему торговли вроде бы также нет, хотя материальные ресурсы пересекают границы.

В корреспондентских счетах не отражаются также и наличные платежи, осуществляемые путем перевозки денег в чемодане, рюкзаке или атташе-кейсе (в зависимости от суммы, размера купюр и самомнения владельца), которые стали обычным явлением в отношениях коммерческих структур, находящихся на территориях различных республик. Выгода двойка: суммы скрываются от налогов и убыстряется прохождение платежей, что чрезвычайно важно при нынешних темпах инфляции, когда задержка получения денег даже на несколько дней может означать потерю всей прибыли. Не поддается стоимостному учету и та торговля, платежные документы по которой застряли где-нибудь в расчетно-кассовом центре из-за допотопной техники обработки документов, отсутствия кадров, неумения организовать дело и других многочисленных типично наших проблем. Наконец, многие изворотливые коммерческие банки открыли корреспондентские счета или свои филиалы в странах СНГ и гоняют деньги между ними, якобы осуществляя коммерческие расчеты. Газеты пестрят рекламой неких фирм (зачастую даже не являющихся банками) об оказании ими услуг по перечислению средств куда-нибудь на Украину или Кыр-

гызстан. Нередко в знак благодарности вам даже могут предложить превратить часть перечисляемых средств в наличные.

Сколько-нибудь серьезному количественному учету поддается только межреспубликанская торговля, происходящая на основе межправительственных соглашений, которые российское правительство подписало со всеми бывшими советскими республиками на этот год и начало подписывать на год грядущий. Называются они по-разному, но смысл их один: застолбить перечень критически важных товаров, которые каждая республика обязана поставить другой в течение года. С российской стороны это преимущественно энергоносители и сырье, со стороны других республик — продукты питания и ширпотреб.

Объемы поставок установлены в тоннах, литрах, штуках. Поскольку невозможно сравнить киловатты часов с погонными метрами, а количество штук условного кирпича с головами рогатого скота, то сказать по этим данным, кто кому и сколько должен, нельзя. Межправительственные соглашения и отчеты об их выполнении представляют собой уникальные экспонаты для музея экономической археологии, если такой когда-нибудь будет создан, но никак не документы для серьезного анализа и уж тем более принятия ответственных политических решений.

Таким образом, с большой степенью определенности можно утверждать, что Россия вывозит в страны ближнего зарубежья намного больше товаров, чем ввозит оттуда. Вся межреспубликанская торговля состоит как бы из трех потоков. Во-первых, это торговля по межправительственным соглашениям, которая охватывает только небольшую номенклатуру товаров и измеряется преимущественно в натуральных единицах. Во-вторых, торговля товарами, которые не попали в межгосударственные соглашения, поскольку не являются ключевыми для республик, их подписавших, и которая учитывается через систему корреспондентских счетов в Центральном банке России только в стоимостном выражении. И, в-третьих, расцветшая пыльным цветом нелегальная торговля, включая контрабанду, которая вообще не поддается никакому, даже приближенному, учету. Российские нефть и газ, идущие по нефте- и газопроводам в Западную Европу, перехватываются в республиках и откачиваются в свои хранилища, грузовики с ломом цветных металлов пробираются лесными тропами мимо пограничных и таможенных застав в прибалтийские страны, превращая их в крупнейших «производителей» и «экспортеров» цветных металлов, которых там практически нет...

Вопрос цены

Все безобразия, творящиеся в торговых связях России с бывшими советскими республиками, имеют под собой общую основу — несоответствие внутренних цен межреспубликанской торговли мировым ценам. Говоря укрупненно, наши внутренние цены намного ниже мировых, что делает чрезвычайно выгодным покупать сырьевые товары в России за рубли и продавать их на мировом рынке за доллары. Например, в первом полугодии этого года средняя цена, по которой Россия поставляла нефть в ближнее зарубежье, составляла всего 675 рублей за тонну, а продавая эту же нефть на Запад, мы выручали в среднем 127 долларов за тонну. Таким образом, товарный обменный курс по этому ключевому продукту российского экспорта был всего 5,3 рубля за 1 доллар. Близкая картина наблюдалась и при поставках российского газа и большинства других товаров российского экспорта. В среднем обменный курс рубля к доллару, исчисленный по соотношению цен внутриреспубликанской торговли и цен, по которым Россия торгует с третьими странами, составляет примерно 13 рублей за 1 доллар, при том, что на валютной бирже в первом полугодии курс доллара не опускался ниже 100 рублей.

Но это еще полбеды. Если посчитать соотношение цен, по которым

Россия покупает товары в странах ближнего зарубежья и в третьих странах, то диспропорция еще более разительна. Например, сахар Россия в первом полугодии покупала в странах СНГ в среднем по 55 тысяч рублей за тонну, тогда как цена его закупок в третьих странах не поднималась выше 272 долларов за тонну. Тем самым валютный курс по данному товару составил 203 рубля за доллар. Примерно такая же ситуация с закупками в ближнем зарубежье углем, маслом, мясом и другими потребительскими товарами. В среднем обменный курс по импорту России из этих стран составил 26 рублей за доллар.

Таким образом, Россия, в силу того что она продавала свои товары по значительно более низким по сравнению с мировыми ценам, а покупала по высоким, оказалась в удивительной для развитой страны ситуации, при которой ей выгодно как можно меньше экспортировать в страны ближнего зарубежья. На деле же вывоз товаров туда значительно превзошел ввоз, что свидетельствует о чудовищной экономической неэффективности для России межреспубликанских торговых связей.

Этот вывод можно проиллюстрировать еще одним примером, сравнив внутренние и мировые цены, например на хлопок (импортный товар) и энергоносители (экспортные товары России). Простейшие подсчеты показывают, что, для того чтобы Россия могла купить одну тонну хлопка в ближнем зарубежье, она вынуждена продать туда 148 тонн нефти, тогда как, покупая ту же тонну хлопка в третьих странах, ей пришлось бы экспортировать только 10 тонн нефти. Если расплачиваться за хлопок газом, то тонну этого сырья для легкой промышленности можно купить в странах СНГ за 169 тысяч кубометров газа, а в третьих странах — всего за 15 тысяч...

В целом из этого следует, что проблемы погашения внешней задолженности, других валютных платежей, изыскания средств на централизованный импорт для России по большому счету нет. Достаточно несколько сократить поставки продукции, которая потенциально может быть продана на мировом рынке, в бывшие советские республики. Вполне понятно, что республики тоже урежут свои поставки в Россию или заставят платить за часть из них в твердой валюте. Однако все равно, и расчеты это подтверждают, при любых, даже самых неблагоприятных сценариях развития событий (полное прекращение вывоза республиками своих товаров в Россию за рубли и переход на расчеты в долларах) Россия получает позитив платежного баланса с ближним зарубежьем минимум в

несколько миллиардов долларов.

Возможны варианты

Однако чисто статистический подход к реальной жизни может быть чреват непредсказуемыми последствиями. Технологические связи предприятий ближнего зарубежья настолько тесные, что любая попытка их разорвать может привести к немедленному экономическому коллапсу всех. Поэтому развод, который, видимо, на какое-то время неизбежен, должен быть, во-первых, цивилизованным, во-вторых, постепенным. Собственно, этот процесс уже пошел с началом распада рублевой зоны (схема 2). Большинство бывших советских республик, даже балтийские страны, имеющие однозначно западную ориентацию, продолжают сохранять рубль как валюту для наличных или безналичных операций. Это и понятно: их крупнейший торговый партнер — Россия, которая принимает платежи либо рублями, либо свободноконвертируемыми валютами, к которым всякие талоны и купоны никак не относятся.

Возможность введения, в конце концов, национальных валют во всех странах бывшего зарубежья и превращения рубля в национальную валюту только в России весьма высока и, очевидно, была бы выгодна для России, которая смогла бы наконец жестко контролировать свое денежное обращение и, следовательно, инфляцию. Для других республик это означало бы не просто печатание своих национальных денег (кое-где такие деньги или их суррогаты уже выпущены в обращение), но и самое главное — создание системы расчетных отношений с Россией как основным торговым партнером.

Вариантов всего два: клиринговый союз и платежный союз. При клиринге, который может быть двусторонним или многосторонним, торгующие страны через свои банки ведут взаимный зачет экспортных и импортных поставок, с тем чтобы сальдо оказалось нулевым. Так как в данном случае этого достигнуть невозможно, ибо российский экспорт в течение ближайших лет будет наверняка больше российского импорта, то создается механизм погашения возникающей задолженности, например, путем передачи в собственность контрагента акций национальных предприятий, выпуска облигаций государственного долга и так далее.

Скорее всего, клиринговый союз быстро трансформируется в платежный союз, который, обладая неким уставным капиталом, составленным за счет взносов стран-членов, будет кредитовать от своего имени хронических должников. Средства для этого можно взять

только на мировом рынке ссудных капиталов, то есть у тех же международных финансовых организаций, которые пока не очень стремятся нам их дать.

Более краткосрочной перспективой является сохранение в той или иной форме единого валютного пространства, хотя бы в составе тех стран СНГ, которые на словах выступают за это и подписали соответствующее соглашение. Здесь также возможны только два варианта: либо создается межгосударственный банк, который наделяется странами-членами исключительными правами денежной эмиссии как в наличной, так и в безналичной форме, либо эти функции однозначно делегируются Центральному банку России. И то и другое одинаково маловероятно в силу того, что право печатать деньги — неоспоримый атрибут любого независимого государства, а эмиссия денег только Российским ЦБ будет на деле означать потерю республиками контроля за важнейшей частью своей экономической политики — монетарной, на что местные властные структуры вряд ли пойдут. Поэтому достигнутое соглашение о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике государств, сохранивших рубль в качестве платежного средства, видимо, ожидает печальная судьба.

Торговые отношения со странами СНГ постепенно перейдут на общепринятую в мировой практике правовую основу. Уже издан указ президента России, в соответствии с которым на границах со странами, не вошедшими в таможенный союз, создаются таможенно-пропускные пункты.

Практика показала: подписываются соглашения о создании зоны свободной торговли, предусматривающей свободу передвижения товаров и услуг между странами, в нее входящими, но самостоятельные таможенные тарифы по отношению к третьим государствам и соглашения о режиме наибольшего благоприятствования. Последние, если исходить из мирового опыта, не означают ничего сверхъестественного, никаких особых льгот во взаимной торговле, а только то, что договорившиеся государства обязались предоставлять друг другу такой же торговый режим, какой они предоставляют любому третьему государству. То есть обычная международная торговая практика.

От перехода к цивилизованным торговым отношениям ближее зарубежье не станет от нас дальше. Просто это позволит всем независимым республикам полностью ощутить преимущества и издержки экономической дезинтеграции, что в конечном итоге станет основой создания новой межгосударственной структуры отношений действительно равных партнеров.

ВВЕДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Страна	Валюта	Время введения	Обменный курс
Россия	1 рубль — 100 коп.	Закон о денежной системе от 25 сентября 1992 г. Выпуск денежных суррогатов запрещен	
Украина	Украинский купон как законный представитель украинского рубля	Купон объявлен единственным законным платежным средством с 7 ноября 1992 г. Осуществляется денежная реформа	1 рубль — 1,3-1,4 купона
Беларусь	Параллельное обращение российского рубля и белорусского рубля	Май 1992 г.	1 рубль — 10 рублей
Казахстан	Российский рубль		
Узбекистан	Российский рубль		
Таджикистан	Российский рубль		
Туркменистан	Российский рубль		
Кыргызстан	Российский рубль		
Грузия	Российский рубль		
Армения	Российский рубль	Предполагается введение национальной валюты в ближайшее время	
Азербайджан	Азербайджанский манат. В безналичных расчетах используется рубль	Июль 1992 г.	1 манат — 10 рублей
Латвия	Параллельное обращение латвийского рублиса и российского рубля	Рублис как переходная денежная единица объявлен единственным законным платежным средством 24 июля 1992 г. Предполагается введение латвийского лата в декабре	1 рублис — 0,5-0,9 рубля
Литва	Литовские купоны, заменившие рубль в наличном обращении	1 октября 1992 г. Идет подготовка к введению литовского лита	1 купон — 1 рубль
Эстония	Эстонская крона	20 июня 1992 г.	1 крона — 10 рублей 1 марка ФРГ — 8 крон
Молдова	Параллельное обращение молдавского купона и российского рубля	Купон введен 10 июня 1992 г.	1 купон — 1 рубль

Венгерский лидер Йозеф Анталл считает, что сооружение гидроузла грозит экологической катастрофой и противоречит Трианонскому договору о границах. Для словацкого премьера Владимира Мечиара Габчиково, кроме всего прочего, — символ национальной самостоятельности

Спор на дунайской плотине

Когда Иоганн Штраус сочинял знаменитый вальс «На прекрасном голубом Дунае», он вряд ли мог предположить, что спустя сто с лишним лет река не только превратится в одну из самых грязных сточных канав Европы, но и станет предметом серьезного межгосударственного конфликта между Венгрией и Словакией из-за гидроузла Габчиково — Надьмарош. Конфликта тем более нелепого, что, во-первых, после своего завершения гидроузел должен стать уже 31-м подобным сооружением на Дунае, а, во-вторых, еще и потому, что и сама-то река не является исключительным неотъемлемым достоянием ни Венгрии, ни Словакии. Ведь Дунай — общее богатство всей Европы. На его берегах живут более 70 миллионов человек из 8 госу-

**Как
поссорились
две
«братские»
страны**

дарств — 12 процентов населения континента.

Еще в пятидесятых годах руководители двух «братских» в ту пору стран — Венгрии и Чехословакии — выдвинули совместную идею о грандиозной «стройке социализма» на Дунае. Как водится, изыскательно-проектные работы шли ни шатко, ни валко, но тем не менее не прошло и двадцати лет как в 1977 году главы правительств обеих стран подписали договор о совместном строительстве и эксплуатации комплекса из двух гидроэлектростанций — в словацком Габчикове и венгерском Надьмароше. Предстояло соорудить водохранилище площадью в 60 квадратных километров, прорыть почти 30-километровый судоходный обводной канал. Ожидалось, что Дунай даст сотни тысяч киловатт-часов электроэнергии.

В строительство были вложены миллиарды. И стройка началась.

На словацком отрезке дело продвигалось быстрее. И народу здесь было занято больше, и средства отпускались щедрее. Видимо, сказался фактор памяти: в 1965 году вышедший из берегов Дунай нанес Словакии гигантские убытки — были затоплены 100 тысяч гектаров сельскохозяйственных угодий, разрушены десятки прибрежных деревень. Ожидалось, что новый гидроузел позволит избежать таких катастроф.

Неожиданный поворот

Строительство комплекса Габчиково — Надьмарош, вероятно, без каких-либо осложнений было бы доведено до логического конца, если бы не поворот в общественном мнении, проявившийся после «бархатных» и «нежных» революций в Центральной Европе. Особенно остро он дал о себе знать в Будапеште. Уже в мае 1989 года венгерская сторона прекратила работы на своем участке, а в мае нынешнего года окончательно заявила о выходе из проекта. При этом венгры денонсировали межправительственный договор 1977 года, один из параграфов которого гласил о... невозможности односторонней денонсации.

Для новых руководителей страны, как, впрочем, и для большинства венгерского населения, гидрокомплекс на Дунае напрямую ассоциируется с бездушным и антигуманным «социализмом бетонного образа». По мнению венгерской стороны, сооружение гидроузла принесет не только катастрофические непоправимые последствия для природы, но и нарушит существующую между двумя странами границу, поскольку согласно заключенному после первой мировой войны Трианонскому договору она должна проходить по середине судоходной части Дуная. А таковой после сооружения плотин у Габчикова становится искусственный канал. Высказываются и соображения, что гидрокомплекс станет прямой угрозой для 600 тысяч венгров, проживающих в южных районах Словакии. Наиболее горячие головы в Будапеште видят в них потенциальных жертв Габчикова, ибо в случае разрушения плотины или канала, скажем, в результате землетрясения именно на них хлынет гигантская волна.

На все подобные претензии у Братиславы есть свой ответ. Там, в частности, ссылаются на то, что еще в 1977 году в договоре о совместной стройке было зафиксировано положение, согласно которому изменение русла реки в результате строительства комплекса не ведет к изменению существующей границы. Что касается эколо-

логических сомнений, то, по мнению руководителя строительства в Габчикове Юлиуса Биндера, для такой большой реки, как Дунай, гидрокомплекс — лучшее лекарство. Ввод его в эксплуатацию поможет снять проблему наводнений, устранил препятствия для судоходства на крайне сложном участке европейской транспортной артерии, спасет от окончательного высыхания неповторимую по своей красоте пойму на отрезке между Братиславой и Будапештом.

Биндер не скрывает, что габчиковский проект — дело его жизни. «Если бы мне предложили все начать сначала, — говорит он, — то я бы пошел тем же самым путем, правда, с одним небольшим исключением — без венгров». И еще на один момент не без основания указывает инженер. Дунай — далеко не девственная река. Выше по течению, в Баварии и Австрии, она уже перегорожена более чем 20 плотинами. И там никто не собирается отказываться от них, даже с учетом всех экологических соображений и теоретических опасностей для населения.

Значение Дуная и как источника воды и жизни, и как транспортной артерии люди понимали уже в глубокой древности. И всячески стремились максимально использовать реку. Еще римляне, завоевав Дакию, построили на Нижнем Дунае канал, чтобы их военные и купеческие корабли могли обходить опасные пороги Железных Ворот. Император Тиберий приказал укрепить речные берега. А император Август в начале нашего летосчисления даже выпустил специальную монету с надписью «Salus rei publicae — Danubius» — «Дунай — благо республики». В 792 году Карл Великий распорядился построить канал, который соединил бы бассейны Дуная и Рейна — север и юг Европы. В XIV веке супруга венгерского короля Белы IV Мария приказала спрямить русло реки ниже Братиславы, чтобы уберечь принадлежащие ей земли от наводнений... Словом, вмешательство человека в жизнь реки хватало. Что не мешало жить и реке, и людям на ее берегах.

Следует сказать, кстати, что венгерское меньшинство в Словакии встревожено не столько угрозой возможной катастрофы, сколько самим спором. «С одной стороны, — говорит заместитель председателя Венгерской гражданской партии Янош Тот, — стройка дает работу многим венграм, а с другой — спор вокруг нее способен лишь ухудшить наше положение. Мы призываем обе стороны проявить благоразумие, но опасаемся, что нас никто не слышит».

В конце октября — начале ноября конфронтация между Будапештом и Братиславой достигла апогея. После того как Словакия начала перекрытие Дуная в Габчикове, средства массовой информации обеих стран развернули яростную пропагандистскую войну. Эмоции переклещивали через край. Венгерская сторона заявила решительный протест и предприняла энергичные шаги с целью остановить реализацию проекта. При этом она даже встретила определенное понимание в Праге, которая, хотя теоретически все еще несет ответственность за сферу межгосударственных отношений, сегодня практически уже не располагает возможностями оказывать воздействие на словацкое руководство.

А в этом руководстве первую скрипку играет победивший на парламентских выборах новый премьер-министр Владимир Мечнар, для которого Габчиково, кроме всего прочего, — символ национальной самостоятельности. Со свойственной ему резкостью и прямоотой он на днях заявил, что видит в обвинениях Будапешта «воинственные националистические и фашистские тенденции на венгерской политической сцене».

Войны начинаются на стадионах

Спор о гидроузле на Дунае уже вышел за национальные рамки. Венгрия надеется, что ее претензии к северному соседу будут рассматриваться в Международном суде в Гааге, в СБСЕ и ЕС.

Вполне возможно, что мнение международных экспертов или позиция гаагских правоведов внесут успокоение в горячую ситуацию. Однако ясно и то, что этим путем проблема вряд ли будет решена. Нужен компромисс главных конфронтирующих сторон, а он пока маловероятен.

В начале ноября Братислава начала заполнять водой судоходный канал. Вскоре ожидается пуск ГЭС в Габчикове. А на встрече футболистов венгерского «Ференцвароша» с братиславским «Слованом» в Братиславе между болельщиками команд произошла драка. Хулиганов усмиряла полиция. Венгерская печать расценила действия словацких полицейских как «антивенгерскую акцию». Словацкая — напомнила, что война между Сербией и Хорватией тоже начиналась с международных стычек на стадионах...

Анатолий Ковригин
Александр Дидусенко
БЕНА,
МОСКВА

«Человек войны» после выборов

Что заставило Жонаса Савимби нарушить данное слово

Сергей Никишов

Никто в Анголе не берет на себя смелость заявить о продолжении войны, но фактически страна и после всеобщих выборов 29–30 сентября находится в этом состоянии.

Победу на выборах в парламент одержала правящая партия — Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). Она получила 53,74 процента голосов (УНИТА — 34,1 процента).

Совсем немного не хватило до победы на выборах в президенты страны лидеру МПЛА, нынешнему главе государства Жозе Эдуарду душ Сантушу — он набрал 49,57 процента голосов избирателей (лидер основной оппозиционной группировки — Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА) Жонас Савимби — 40,07 процента). Никто не сомневается, что в случае проведения второго раунда голосования душ Сантуш получит необходимое большинство. Международные наблюдатели признали выборы свободными и справедливыми.

Но еще до оглашения официальных итогов голосования Ж.Савимби обвинил правительство в подтасовке результатов выборов и вновь вывел своих людей на «тропу войны».

Эшторильский договор

Полтора года назад в результате нескольких раундов прямых переговоров между делегациями правительства Анголы и УНИТА при посредничестве Португалии и с участием наблюдателей от СССР и США был подготовлен пакет документов мирного урегулирования, вошедших в историю под названием «Эшторильского мирного договора» (по названию курортного городка под Лиссабоном). Свои подписи под этими документами президент Анголы душ Сантуш и лидер УНИТА Ж.Савимби поставили 31 мая 1991 года.

Договоренности предусматривали прекращение огня, проведение

С журналистами Ж.Савимби любит поговорить о своем стремлении к миру

многопартийных выборов под международным контролем и создание объединенных вооруженных сил. Контроль над их реализацией был возложен на совместную военно-политическую комиссию с участием Португалии, России и США.

Казалось, что соглашения поставили точку в длившейся более 30 лет войне. Сначала — против португальского господства, а после провозглашения в 1975 году независимости — в основном между МПЛА и УНИТА за власть в стране. Как это часто бывало в африканской истории, политический конфликт оказался замешан на межэтнических разногласиях. Правительственную партию МПЛА поддерживала этническая группа амбунду, которая составляет примерно четвертую часть 12-миллионного населения Анголы. На стороне УНИТА — более многочисленное племя овимбунду, к которому принадлежит каждый третий анголец.

Во внутриаангольский конфликт оказались вовлеченными и другие страны, что придало ему международную окраску. ЮАР, а затем и США поддержали группировку УНИТА. В свою очередь Куба направила на помощь правительству МПЛА большой контингент «интернационалистов», а Советский Союз — военных спецов и поток вооружений. Как в капле воды в ангольском конфликте отразились противоречия и трагизм эпохи конфронтации двух мировых социальных систем.

Братоубийственная война унесла около 350 тысяч жизней, 50 тысяч человек сделала калеками, нанесла национальной экономике ущерб, оцениваемый в 20 миллиардов дол-

ларов. За последние годы войны города страны превратились в самые грязные в Африке. Двухмиллионная Луанда переполнена беженцами из сельских районов, спасающимися от военных действий. Ее приморский бульвар, построенный еще португальцами, утратил былое величие, а многие здания, в том числе сооружения столичного аэропорта, так и остались недостроенными.

Аэропорту, похоже, суждено остаться навеки недостроенным. Появившиеся в нем где-то в 1988 году магазинчики беспорядочной торговли с обычным набором валютных товаров никак не скрадывают окружающую грязь, зловоние неработающих туалетных комнат. А вокруг — на летном поле, в залах ожидания — множество людей в военной форме, на лицах которых застыла надменность руководителей, но никак не озабоченность хозяев, готовых засучить рукава и навести порядок в собственном доме.

Снова в бункер

Померяться силами в демократическом избирательном состязании выразили желание 11 политических деятелей (на пост президента) и 18 партий (в парламент). В первых в истории страны выборах приняли участие 4,4 миллиона человек — около 90 процентов всех зарегистрированных избирателей.

Выборы стали испытанием для всех. Но МПЛА, похоже, смогла лучше других подготовиться к ним. Проявив больше гибкости, здравого смысла и терпимости, ее руководство сумело увести партию от марксизма и однопартийности и заслу-

жило широкое одобрение за достижение перемирия. С целью продемонстрировать окончательный разрыв с прошлым и предстать общенациональным движением МПЛА откатилась от термина «марксистско-ленинская» и убрала из своего названия слова «Партия труда».

Правда, партия активно использовала в своих интересах государственный аппарат. Не брезговала она и такими методами, как приобретение иностранных автомашин для племенных вождей, поставки дефицитных товаров для населения. На руку ей сыграло и то, что даже США исключили Анголу из списков прокоммунистических стран.

УНИТА же и ее лидер не смогли побороть чувства собственной исключительности. Они сделали ставку на критику правительства, выпячивание промахов его прежней политики, «которая довела страну до развала». Слишком мало в лозунгах УНИТА было конструктивного, да и простых обещаний хорошей жизни не хватало. Агрессивность и политический экстремизм группировки все более подрывали ее престиж и выгодно подчеркивали компромиссную линию МПЛА.

Избиратели делали выбор не только между партиями, но и между личностями. Статный, вежливый, эрудированный и приятный в общении душ Сантуш выгодно отличается от самодовольного и развязного Ж.Савимби, редко расстающегося с военной формой. В представлении многих лидер УНИТА давно прослыл «человеком войны». Еще до выборов сторонники Ж.Савимби называли его «президентом». Многие, видимо, учитывают и то, что душ Сантуш на восемь лет моложе

Ж.Савимби, которому 58 — возраст по африканским понятиям преклонный.

Лидер УНИТА неоднократно заявлял, что в случае поражения на выборах, он готов уйти с политической арены: «Я не могу находиться в оппозиции. В случае поражения я уйду».

Однако в тот самый момент, когда результаты подсчета голосов стали указывать на вероятность окончательной победы МПЛА и ее лидера, УНИТА заявила об отзыве своих подразделений из состава формирующейся новой национальной армии. Руководство группировки потребовало признать якобы имевшие место нарушения в ходе выборов. Сам Ж.Савимби 5 октября выехал из Луанды во второй по величине город страны Уамбо, где разместился на вилле, которая, по свидетельству тех, кто ее видел, стала напоминать хорошо укрепленный бункер.

Напряженность в стране стала стремительно нарастать, в различных районах вспыхивали столкновения боевиков УНИТА с правительственными войсками и полицией. В аэропорту Луанды на воздух взлетел склад оружия.

Реально возникла угроза возобновления войны. 31 октября в столице и других городах начались крупные столкновения враждующих сторон. В течение трех дней, парализовав жизнь Луанды, шли настоящие бои на городских улицах. Нападению подверглись правительственные учреждения, аэропорт, штаб-квартира партии МПЛА. Число жертв достигло двух тысяч.

В целом по стране оппозиционная группировка расширила свои позиции. Под ее контролем, по некоторым сведениям, оказалось от трети

до более чем половины территории страны. Выказываются предположения, что УНИТА сознательно пошла на обострение ситуации, стремясь расколоть страну надвое.

Президент душ Сантуш квалифицировал действия УНИТА как попытку государственного переворота. Фактически сорваны посреднические усилия международного сообщества. Не принесли успеха и попытки министра иностранных дел ЮАР Рулофа Боты оказать влияние на лидеров УНИТА на правах представителя страны, оказывавшей до недавней поры активную помощь группировке.

Алмазы вечны?

Лидер УНИТА заявляет о приверженности миру, но у многих вызывает сомнение, что он откажется от завоеванных

позиций и согласится на второй раунд выборов, грозящий ему поражением. Вероятно, это и подтолкнуло лидера УНИТА к срыву договоренностей. Правда, некоторые считают, что ослабла бывшая чрезвычайно жесткая дисциплина в подразделениях УНИТА и ее «генералы», не спрашивая Савимби, пошли ва-банк, опасаясь оказаться не у дел в новых правительственных структурах и армии.

Весьма правдоподобной выглядит и следующая версия. За годы гражданской войны в стране сформировались сильные структуры «теневой» экономики, особенно в нефти и алмазодобывающей отраслях, с выходами на международные корпорации. При отсутствии жесткого государственного контроля они получали сверхприбыли, не платя должных отчислений в государственную казну. Перспектива урегулирования в стране грозила перекрыть источники этой прибыли. Не «теневики» ли дали в окружение Ж.Савимби «утечку» информации о якобы подтасовках на выборах — и тем самым сорвали мирный диалог?

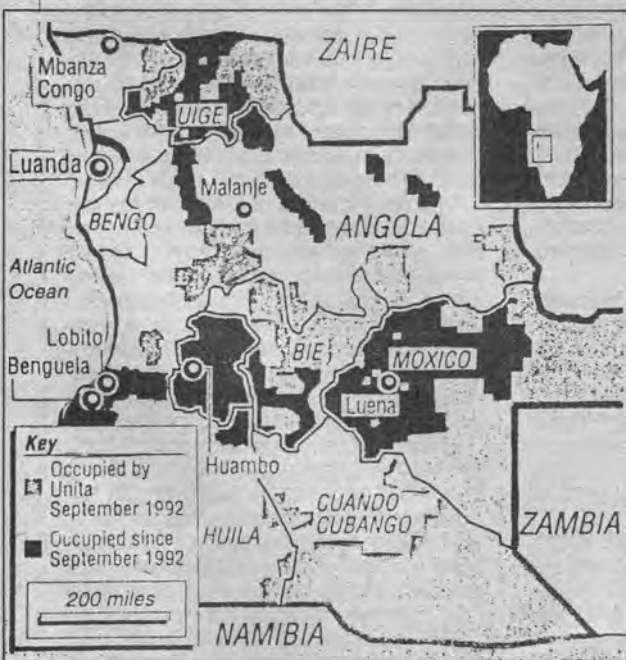
Спешно эвакуируются иностранные специалисты и сотрудники дипломатических представительств, в том числе России (группа российских специалистов временно оказалась в руках унитовцев). Как следствие, приостанавливается работа на промышленных объектах, возводимых с иностранной помощью.

В страну хлынули любители легкой наживы. Их влекут возможности браконьерской добычи ангольских алмазов, перепродажи слоновой кости, наркотиков. Видимо, не случайно в конце октября боевики УНИТА предприняли наступление на районы алмазодобычи, а в Северной Лунде оккупировали алмазный прииск «Лузамба», который осваивается бразильской фирмой «Одибришт».

Немногим более 30 лет назад, когда Ж.Савимби создавал свою партию, у него было, по его словам, всего лишь «12 человек с ножами». Сейчас армия УНИТА насчитывает 25–30 тысяч бойцов. Она хорошо вооружена и, как показали недавние события, способна вести боевые действия практически в масштабах всей страны. По некоторым сведениям, оппозиционная группировка имеет скрытые запасы оружия, достаточные для продолжительной войны. Однозначно, что УНИТА не переросла еще из партизанского движения в политическую партию и трудно ожидать, что она будет действовать по правилам демократической игры.

В соответствии с регламентом выборов второй тур голосования должен состояться не ранее чем через 45 дней и не позднее трех месяцев со времени предыдущего голосования. Теоретически время для его проведения еще есть, но шансов для этого практически не осталось.

Фото и карта из газеты «Гардиан» (Великобритания)

Серым цветом заштрихованы районы Анголы, занятые унитовцами к сентябрю этого года, черным — в сентябре — октябре. В ноябре УНИТА взяла под свой контроль еще несколько районов страны

Опоздавшие плачут

Москва и Сеул переоценили друг друга и теперь не знают, что делать

Леонид Млечин

Президент России Борис Ельцин, отправившись в Сеул, пытается спасти российско-корейские торгово-экономические отношения, которые находятся в критическом положении. Они либо выйдут из кризиса, если будут разморожены корейские кредиты, либо рассыпятся, мрачно сказал мне эксперт в министерстве внешних экономических связей в Москве.

Гарантии есть, денег нет

Торговля с Южной Кореей с самого начала была слишком тесно привязана к государственным структурам. Предполагалось, что двусторонняя торговля быстро достигнет значительного объема и корейский бизнес сумеет обосноваться на российском рынке благодаря трем миллиардам долларов, которые администрация Ро Дэ У обещала дать президенту Михаилу Горбачеву после установления дипломатических отношений.

Но после развала Советского Союза эти кредиты были заморожены корейским правительством, и торгово-экономические отношения оказались на грани полного развала.

Весь этот год шли переговоры о предоставлении российским правительством гарантий возвращения кредитов и о выплате процентов. Насколько мне удалось выяснить, гарантии российского правительства готовы. Не решен вопрос с выплатой процентов.

Денег у правительства нет, хотя президент Ельцин может распорядиться об оплате долга за счет государственных резервов. Правда, российские чиновники обеспокоены реакцией Парижского клуба — государств, которым Россия должна миллионы, как Корея, а миллиарды. Увидев, что Россия расплачивается с одним из кредиторов, они потребуют, чтобы и им вернули хотя бы проценты по долгам.

Но дело не только в кредитах. Обе страны в свое время переоценили друг друга.

В Москве опрометчиво решили, что Южная Корея во всем заменит высокомерную Японию. В Сеуле понадеялись, что будут иметь дело с

единым механизмом, жестко управляемым из центра.

Южная Корея на подъеме, но ее никак нельзя сравнивать с Японией и считать крупной экономической державой. Между прочим, по официальной классификации Корея — развивающаяся страна. Ее возможности ограничены.

Корейские бизнесмены в Москве и чиновники российского министерства внешних экономических связей одинаково сожалеют о распаде Советского Союза: существовал единый центр, координировавший всю внешнюю торговлю, строго выполнялись обязательства и вовремя возвращались кредиты.

Нелепость российско-корейских деловых отношений состоит в том, что оба партнера в основном пытаются что-то продать друг другу и мало что хотят купить.

Город, который построила «Хёндэ»

Ким Джонвон, заместитель генерального управляющего московским представительством крупнейшей корпорации «Хёндэ», — молодой и энергичный человек, работает в Москве три года. Он очень недоволен Россией и российскими партнерами:

— Мы предлагаем выгодную сделку, все говорят «да», но ничего не удается воплотить в жизнь. Не с кем иметь дело. В институте, на заводе или на шахте есть директор, но он не хозяин, он по-настоящему не заинтересован в успехе сделки.

В кабинете главы московского офиса «Хёндэ» висит большая карта бывшего Советского Союза, на которой помечены точки интереса корпорации.

Она предлагала российским партнерам большое количество проектов: в основном это совместная добыча нефти, газа, угля и олова. Осуществилось немного.

«Хёндэ» должна начать строительство гостиницы на 213 номеров во Владивостоке. В Архангельске затевается совместное предприятие по производству одежды. В Калмыкии и на Мангышлаке — совместные предприятия по добыче нефти.

В прошлом году «Хёндэ» участвовала в конкурсе на право разрабатывать нефтегазовые месторождения на шельфе острова Сахалин, но проиграла японо-американскому трио «Мак-дермотт», «Маратон»,

«Мицуи буссан» (см. «НВ» №7, 9 и 12/92).

Теперь глава российского правительства Егор Гайдар объявил еще один конкурс на другие неосвоенные месторождения. «Хёндэ» намерена вновь попытаться счастья.

Характерна проблема, с которой столкнулась «Хёндэ». В 1990 году она создала в Приморском крае первое и самое крупное совместное предприятие — «Светлая», которое занялось заготовкой и экспортом древесины.

Корейцы вложили в него 60 миллионов долларов, еще 40 миллионов в строительство порта для погрузки древесины и трех барж для ее транспортировки и вообще уверяют, что превратили «маленький поселок Светлая» в международный город-порт.

Совместное предприятие обещало стать доходным в 1993 году. Но в 1992 году вступил в силу указ президента Ельцина о ставках налогов на экспорт, которые могут составлять от 30 до 40 процентов от экспортной цены товара.

«Хёндэ» уверяет, что этот указ не только лишает ее прибыли, но и само совместное предприятие может оказаться банкротом и распасться. Затем последовало решение российского правительства об обязательной продаже 50 процентов доходов, полученных в валюте.

«Светлая» столкнулась и с сопротивлением местных жителей, экологов, Советов, которые протестуют против вырубки леса. В одном из двух районов вырубки, где совместное предприятие получило право на вырубку 600 тысяч кубометров древесины, оно вообще не смогло начать работу.

Местные жители — удэгейцы — потребовали прекратить вырубку леса, потому что разрушается привычная среда обитания. На границах своего района они выставили вооруженные пикеты, начали ломать технику, принадлежащую совместному предприятию. На помощь удэгейцам пришли местные казаки, не жалующие «иностранный капитал».

В начале октября компания обратилась к президенту Ельцину с просьбой отменить экспортный налог — «не только ради нашего совместного предприятия, — как сказано в обращении, — но также ради других корейских и иностранных совместных предприятий».

В московской штаб-квартире «Хёндэ» эту мысль мне повторяли несколько раз:

— Все крупные корейские фирмы следят за работой нашего совмест-

По официальной классификации Южная Корея — развивающаяся страна. Наряду с высококоразвитыми компаниями — «Тэу», «Хёндэ», «Самсунг» — достаточно ручного труда. Под силу ли Сеулу рискованный бизнес в России?

ного предприятия, для того чтобы решить для себя, насколько выгодным будет для них вступление в деловые отношения с российскими партнерами. Известие о провале «Светлой» отвратит многие южнокорейские компании от желания иметь дело с Россией...

Разочарование корейского бизнеса совершенно очевидно. Но кто же виноват в истории «Светлой», кроме российских чиновников, которые, готовя контракт, не провели серьезную экологическую экспертизу, не поинтересовались мнением местных жителей?

Корейцы не такие ушлые

Корейский бизнес оказался неподготовленным к российским условиям. Бизнесмены из других стран не плачутся, как корейцы.

Правда, японский, американский и западноевропейский бизнес находится в России в лучшем положении, чем корейский: в этих странах существуют страховые компании, которые страхуют внешнеэкономические сделки своих фирм. В Южной Корее только сейчас принято решение о создании подобной ком-

пании, это позволит корейским бизнесменам спокойнее чувствовать себя на нестабильном российском рынке.

Корейский бизнес пришел на российский рынок слишком поздно. Ему еще предстоит осваиваться, приспосабливаться к местным условиям. Ближайшие конкуренты корейцев — японцы уже давно обросли разветвленной системой связей на всех этажах правительственного аппарата, они знают, кто и что решает, с кем надо иметь дело.

А корейскому бизнесу, например, так и не удалось построить в Москве Дом южнокорейской торговли, на который уже деньги собирали.

Корейские представители жалуются на московские власти, которые не захотели отвести земельный участок, передав его какой-то другой иностранной фирме, лучше ориентирующейся в России и располагающей необходимыми связями.

В самое последнее время психология южнокорейских бизнесменов в Москве начинает меняться. Они ищут контактов с частным бизнесом, минуя государственные ведомств, как давно уже делают их японские и иные конкуренты. Но эти

первые сделки — еще очень незначительные — находятся в стадии подготовки.

Тузы уходят, мелочь приходит?

Корейский бизнес столкнулся со всеми прелестями российской жизни: от невыполняемых обязательств до постоянно меняющегося законодательства.

Сон У Ён Ир, вице президент Корейской корпорации содействия торговле, который четыре месяца назад приехал в Россию, демонстрирует оптимизм больший, чем сеульская штаб-квартира его компании.

Корпорация содействия торговле опубликовала доклад, из которого следует, что ситуация в России в течение ближайших лет будет ухудшаться, поэтому корейским бизнесменам следует приходить на российский рынок только после очень серьезной подготовки.

— 25 южнокорейских компаний имеют представительства в России, — сказал мне Сон У Ён Ир. — «Самсунг» создал очень успешное совместное предприятие по нефтедобыче, правда, не в России, а в Казахстане, и уже ввез в Корею 200 тысяч баррелей сырой нефти. «Самсунг» же может похвастаться совместным предприятием в Воронеже по производству бытовой электроники. «Тэу» создала такое же в Санкт-Петербурге...

Но все это старые сделки. Новые почти не заключаются.

— Торговля — при отсутствии у России валюты — вряд ли может процветать, — считает г-н Сон, — но есть другие сферы деятельности. Совместное предпринимательство, совместное освоение природных ресурсов. Наши фирмы стремятся участвовать в процессах приватизации, конверсии, в строительстве.

Вполне перспективным представляется проект газопровода из Якутска в Южную Корею через Северную. Пхеньян дал свое согласие — разумеется, за определенное вознаграждение. Но в Москве сомневаются, что южнокорейский бизнес в состоянии сколотить достаточно мощный консорциум, который соберет миллиарды, необходимые для реализации этого проекта.

В российском министерстве внешних экономических связей раздраженно говорят о том, что большие корейские фирмы теряют интерес к России, зато появляются мелкие, в чьей надежности еще надо убедиться с помощью торгового представительства России в Сеуле.

На Сахалине и в Приморском крае некоторые местные бизнесмены, не имевшие возможности получить консультацию российского торгового представительства, уже пострадали: их корейские партнеры оказались мошенниками.

Китайцы тянут одеяло на себя

В конце августа Пекин и Сеул установили дипломатические отношения. Теперь еще и Китай оттягивает на себя ту часть корейского бизнеса, которая могла бы иметь дело с Россией.

С первого июля действует соглашение между Сеулом и Пекином о гарантиях капиталовложений, и к концу нынешнего года объем корейских инвестиций в китайскую экономику составит 300 миллионов долларов.

В чем российские производители могут обойти китайских конкурентов? В торговле новейшими технологиями и сырьем.

Покупать научно-технические разработки в России и освободиться от сильной технологической зависимости от США — давняя мечта крупных южнокорейских корпораций.

Компания «Тэу хэви индастриз» в начале этого года приобрела в России технологию строительства беспилотных вертолетов для сельского хозяйства.

Компания «Самсунг аэропейс индастриз» разрабатывает композитные материалы для авиапромышленности совместно с Центральным аэрогидродинамическим институтом в Жуковском.

Те же «Тэу», «Самсунг» и «Кориэн эйр» намереваются производить собственные самолеты с помощью российского ВПК.

Сеул хотел купить у России четыре самолета МиГ-24 и два танка Т-76 на пробу. Но воспротивились США. Теперь Южная Корея составила список военных технологий, которые она хотела бы купить у России: разработки многоцелевых истребителей, газотурбинных двигателей, ракет «земля-корабль» и «корабль-корабль», шифровальной техники, радаров, производства силиконового стекла, алюминиевых сплавов...

Но продажа технологий идет со скрипом и составляет лишь малую часть в двустороннем бизнесе.

Корейские фирмы интересовались все эти годы прежде всего сырьем — нефтью, алюминием, углем, древесиной. Но либерализация внутренних цен в России приблизила их к мировым, это мгновенно снизило прибыльность сделок.

Если за одни и те же деньги сырье можно купить в России и в Австралии, то лучше купить в Австралии, говорил мне один разочарованный южнокорейский бизнесмен, потому что в Австралии не будет никаких проблем — в отличие от России.

Запах жасмина

Министр по конституционным делам ЮАР Рулоф Мейер отвечает на вопросы собственного корреспондента «Нового времени»

Николай Решетняк

45

-летний Рулоф Мейер — самый молодой политический лидер ЮАР. В табели о рангах ему отведена

третья строчка. Министру по конституционным делам поручена разработка конституции безрасовой, демократической Южной Африки, где были бы учтены интересы всех политических и национальных групп.

Мы встретились в кабинете министра. За окном африканская весна — остро пахнет цветущим жасмином.

Правительство намерено, несмотря на все трудности, углубить преобразования, говорит Рулоф Мейер. Но на этом пути мы сталкиваемся с мощной оппозицией. Мы предлагаем решать стоящие перед страной проблемы на основе консенсуса всех основных политических сил страны.

«Новое время». Удалось ли вам в ходе встречи с генеральным секретарем АНК договориться о возобновлении переговоров с этим самым влиятельным в черной общине движением?

Рулоф Мейер. Мы абсолютно убеждены, что нет разумной альтернативы переговорам о будущем нашей страны. Разумеется, администрация отдаст себе отчет в том, что подобные переговоры без участия Африканского национального конгресса обречены на провал.

Отсутствие согласия между двумя ключевыми игроками ведет к росту насилия в стране, к политической нестабильности, к разрастанию конфликта между АНК и зулусским движением «Инката», возглавляемым Мангосуту Бутелези. Положить конец подобному трагическому ходу событий можно только политическими методами.

«НВ». Удастся ли в ближайшее время возобновить работу Конвента за демократическую Южную Африку, в котором участвовали 19 ведущих партий, движений и групп?

Р.М. В настоящее время для нас важнее возобновить диалог на двустороннем уровне с АНК. Это неминуемо приведет к новому раунду переговоров всех заинтересованных сторон в рамках КОДЕСА.

«НВ». То есть вы считаете, что наи-

более принципиальным является установление взаимопонимания между двумя ведущими игроками на политической арене ЮАР. Однако мне известно, что правительство продолжает диалог и с другими политическими организациями Южной Африки

— с зулусским движением «Инката», с леворадикалами из Панафриканского конгресса...

Р.М. Встреча с делегацией Панафриканского конгресса была направлена на то, чтобы вернуть лидеров этой организации за стол переговоров, убедить их отказаться от методов вооруженной борьбы.

Что касается «Инкаты», то у нас с руководителями этой трайбалистской организации довольно много общих

точек соприкосновения. Наши взгляды совпадают; когда речь идет о модели будущего экономического устройства ЮАР, ее конституции. И лидер зулусов Мангосуту Бутелези, и руководитель правящей националистической партии президент ЮАР Фредерик де Клерк — сторонники федеративного устройства страны, рыночной экономики... Это, впрочем, не означает, что доктор Бутелези во всем с нами согласен.

«НВ». Насколько велика возможность проведения всеобщих демократических выборов уже в начале будущего года?

Р.М. В наших интересах провести подобные выборы как можно скорее. Но мы осознаем, какую сложную подготовительную работу нужно для этого выполнить. Полагая, что понадобится не менее года для решения политических, юридических, да просто организационно-практических вопросов подготовки подобных выборов.

«НВ». Какую модель устройства общества вы считаете наиболее приемлемой для Южной Африки?

Р.М. Я являюсь сторонником федерализма. На мой взгляд, сильные региональные правительства — это как раз то, что нужно Южной Африке. Пример федеративного устройства Германии для нас очень полезен.

ПРЕТОРИЯ

Китайские церемонии

Леонид Васильев

Успех реформ зависит от умения избежать скандалов, обо всем полюбовно договариваться — и от заботы о собственном лице

Продолжая тему, начатую в предшествующих публикациях («НВ» № 34, 44), я хотел бы теперь взглянуть на феномен современного Китая и его столь привлекательную для многих, особенно у нас, форму реформ с несколько непривычной для всех нас точки зрения. Речь о социопсихологической стороне проблемы.

За долгие десятилетия господства в нашей стране вульгарно-марксистского экономического детерминизма мы оказались приучены к тому, что все решает экономика, что в основе всего — социально-экономические отношения. Нет слов, то и другое важно. Но, как показала практика отечественных реформ, не менее важна политическая культура страны. Важно уважение к праву, к закону, к процессуальной процедуре. Немалую роль играет гражданское самосознание. Если все эти необходимые для нормального существования элементы сложной структуры современной цивилизованной жизни не развиты

или почти вовсе не известны, преобразования неизбежно наталкиваются на жесткое внутреннее сопротивление, а то и на открытое неприятие.

Прагматизм и дисциплина

Может создаться ложное впечатление, что лучше всего преобразования удаются тем государствам, которые сохранили жесткие авторитарные режимы и, подобно Китаю, медленно, в привычном ритме и без серьезных внутренних осложнений движутся по пути осторожных реформ, в конечном счете призванных сломать традиционную структуру и создать вместо нее рыночно-частнособственническую. Отсюда и призывы обратить внимание на китайский опыт и намеки на то, что без жесткого порядка и авторитарного режима нашей стране успеха не добиться. Иными словами, ситуация выглядит примерно так: с народом, не готовым к демократии, демократическими методами не управиться — такой народ понимает только язык кнута.

Можно ли считать, что все дело в кнуте? Способен ли привычный кнут в сегодняшних обстоятельствах заменить непривычные уважение к праву, гражданское самосознание, демократическую политическую культуру? И в состоянии ли сам по себе привычный авторитарный режим создать все это одновременно с рыночно-частнособственническим фундаментом? А если нет, то что может и должно помогать преобразованиям? Почему архитектору китайской реформы Дэн Сяопину с кажущейся легкостью удается то, в чем потерпел поражение такой признанный миром политик и реформатор, как Горбачев? Или, формулируя иначе, что способствовало успеху китайских реформ?

И здесь я обращаюсь к сравнительно слабо изученным у нас проблемам социальной психологии во всем их национальном и цивилизационном многообразии. Как то хорошо известно специалистам, одна из наиболее ярких и характерных черт национального характера китайцев — прагматизм. Правда, наряду с ним к числу таких же черт относятся воспитанные конфуцианством склонность к догматизму и дидактике, к начетническому усвоению официально санкционированных норм, что вместе с привычной покорностью и почтительностью по отношению к старшим, особенно к властям, всегда обеспечивало высокий стандарт социальной дисциплины в стране.

Важно заметить, что в хорошо знакомые Китаю периоды политических кризисов на смену рушившейся конфуцианской социальной дисциплине приходила, как правило, даосско-буддийская этика, в свою очередь способствовавшая введению энергии волнующейся социальной стихии в русло столь же жестко ограниченного и строго дисциплинированного движения — будь то стремление к равенству под мистико-иррациональными лозунгами сект или борьба за светлое будущее, приведшая коммунистов к власти в середине нашего века.

Рациональное и плодотворное сочетает

ние контролируемой социальной дисциплины и присущего китайцам прагматизма — это своего рода Великая Мантра Китая, некая волшебная фраза, всегда гарантировавшая страну от гибели и дававшая ей оптимальный шанс для регенерации после любых, самых разрушительных и губительных для других стран катаклизмов.

Мудрость руководства

Я далек от того, чтобы со столь чуждой китайским традициям прямолинейностью утверждать, что именно мудрость китайского руководства избавила эту страну от испытаний, выпавших на долю других стран с коммунистическим режимом, прежде всего нашей, которой пришлось наиболее тяжело и у которой еще много трудных испытаний впереди. Я бы даже вообще поостерегся приписывать несомненные успехи Китая в практической реализации посткоммунистических и явно антикоммунистических реформ одной лишь мудрости руководства, при всем том, что она наличествует и заслуживает уважения, особенно в лице Дэна.

Дело в том, что субъективная мудрость руководства в данном случае скорей олицетворение, персонализация той самой Великой Мантры, о которой только что было упомянуто. Иными словами, богатая традиция говорит и действует как бы сама собой, выступая сама за себя в смутное время, с которым Китай сталкивается далеко не в первый раз. Оговорюсь, что эпохи смутного времени знакомы отнюдь не только китайской истории. Однако если в истории других стран эти эпохи не создали и не включили в защитный панцирь традиции антикризисного рецепта, то богатая такими эпохами и научившаяся их преодолевать без существенных потерь для страны и культурной традиции китайская история с такого рода рецептом знакома. И он в очередной раз спасает Китай на глазах всего мира.

Итак, великий Китай спасает себя сам. Мудрость же его руководства (оговоримся: не всего, но влиятельнейшей его части) является лишь орудием его спасения. И в этом нет никакой мистики, хотя и мистика в наши дни у нас в почете. Есть традиция, веками выработанные нормы и приемы, определенный склад характера народа, которые как бы диктуют линию поведения. А мудрое руководство (точнее, мудрая его часть) воспринимает нужные импульсы. Воспринимает и умело реализует на практике, обходя все препятствия.

Традиции китайской политической культуры учат обходить эти препятствия. Одним из основных тезисов этой культуры является принцип гармонии. Без нужды никто и никогда не идет, не должен идти на конфликт, даже просто на конфронтацию. Разумеется, бывают исключительные ситуации, когда без этого уже не обойтись. На такого рода исключениях сыграли в свое время маоисты, развязавшие в стране в середине нашего века гражданскую войну под лозунгами классовой борьбы. Но существенно заметить, что десятилетия, прошедшие под знаком экспериментов Мао и насыщенные конфронтациями и конфликтами, не заставили китайцев вовсе забыть о нормах конфуцианской политической культуры.

Уважай себя

В наши дни очевидно стремление китайских верхов найти такой способ действий, при котором задачи, стоящие перед страной, были бы решены оптимальным образом — чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Считается, что это практически невозможно. Но то, что невозможно у других, оказывается вполне реальным в сегодняшнем Китае.

Из числа многих традиционных норм и принципов поведения, которые и сегодня продолжают играть существенную роль в жизни страны и во многом определили китайскую формулу реформ, ту самую, что так приглянулась сегодня некоторым из наших лидеров, я бы выделил следующее. Во-первых, все то, что связано с ритуалом и церемониалом. Во-вторых, то, что имеет отношение к идее гармонии вообще и к социальной гармонии, налаживанию отношений между людьми в частности.

О «китайских церемониях» так или иначе слышаны все, хотя далеко не все ясно представляют себе, что это такое. Может создаться впечатление, что имеется в виду нечто внешнее: манера поведения, обращения друг с другом, строгие нормы быта. Нет слов, все это всегда для китайцев было и остается крайне важным, и этим, в частности, китайцы выгодно отличаются от многих, в

том числе и от нас. Но это в той же или почти в той же мере характерно и для иных восточных народов — при всем том, что китайцы и на общем фоне заметно отличаются своей ревностью в соблюдении деталей церемониала. Поэтому для нашей темы много важнее обратить внимание на то внутреннее, сущностное, что стоит за внешним, за церемониями.

Внутреннее же, воспитанное конфуцианскими принципами жизни и вошедшее в плоть и кровь, в традицию, в социальный генотип каждого китайца, — это строжайшая забота всех и каждого о своем «лице», то есть о сохранении престижа. То самое «уважение», которого столь откровенно жаждут у нас опустившиеся и лишенные его, уважения, люди, не стесняющиеся напиваться до бесчувствия и валяться после этого где придется; это уважение — а точнее, самоуважение — традиционно присуще любому китайцу. И более того, каждый из них делает все, что в его силах, дабы не лишиться такого рода

Бизнесмен в Китае должен постоянно думать о своем «лице»

уважения, не «потерять лица».

Потеря лица, то есть публичное унижение в чем-то недостойном, была трагедией для каждого, причем тем большей, чем более видное положение в обществе он занимал. И здесь мы подходим ко второй традиционной норме поведения в Китае, к проблеме конфликта и гармонии.

Только не скандалить!

Китайцы, как и все, имеют нервы. Но они умело ими управляют, ибо именно этого требует от них строго почитаемая традиция, принятые и всеми всегда соблюдаемые нормы общественного поведения. Как и все, они могут драться, причем порой весьма жестоко. Знают ругательства и умеют при случае ими пользоваться. Но при всем том мне, например, лишь раз довелось увидеть драку (это было в троллейбусе в Пекине) и за многие месяцы каждодневных контактов практически не пришлось встретиться не только с руганью, но и перебранкой. Оговорюсь еще раз, что сегодняшние стандарты уже не чета тем, что были раньше. Напомню, что нынешнее поколение воспитаны в духе «классовых» конфликтов, которые пропагандируются маоизмом. И все-таки, несмотря на это, конфликт для Китая — мера крайняя и чаще всего организованная.

Если власти это санкционируют — начинается кампания критики, осуждения, сопровождаемая криками, угрозами, а то и ударами, как то было, в частности, в годы так называемой «культурной революции» при Мао. Если приказа нет — нет и конфликта. Его место занимает гармония или по крайней мере веками воспитанное и вошедшее в традицию стремление к гармонии, к сглаживанию противоречий, к поиску, выражаясь нашими современными терминами, консенсуса. И консенсус легко достигается. Причем не столько под давлением репрессивного аппарата,

Самоуважение присуще китайцу с самого раннего возраста

как то бывало у нас, сколько именно в силу привычки, воспитанной традицией нормы, не в последнюю очередь связанной со стремлением сохранить лицо, не дать повода для нападок на себя, для нежелательного словесного и тем более какого-либо иного конфликта.

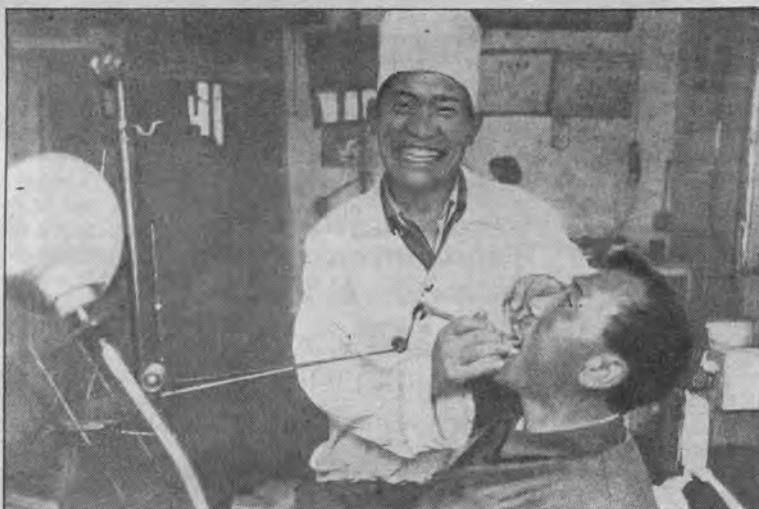
Все это очень важно иметь в виду, когда речь идет о модусе поведения китайского руководства в наши дни. Установка на гармонию — вопреки лозунгам о классовой борьбе — пронизывает всю политическую культуру сегодняшнего Китая, как и вчерашнего. Не пытаюсь утрировать и доводить свои утверждения до абсурда, я тем не менее готов утверждать, что эта установка господствует почти абсолютно, что к конфликтам в политической жизни Китая прибегают крайне редко и неохотно, лишь в исключительных случаях. Исключительными случаями в этом смысле следует считать и танки на площади Тяньаньмэнь летом 1989 года, и репрессии по отношению к

студенческим лидерам, и даже отставки проштрафившихся генсеков, ставленников Дэна.

Разумеется, гармония по-китайски — не идиллия, не демократический консенсус, позволяющий сохранять инакомыслие идущих на временное соглашение сторон. Это вынужденная форма согласия с учетом позиций и — главное — силы, потенциалов договаривающихся сторон. Но принципиальное отличие гармонии в китайском ее варианте от, скажем, показ-

ного единодушия в наших отечественных высших органах (ЦК или Политбюро) то, что следствием консенсуса не становится уничтожение слабых и торжество сильных, как это свойственно политической культуре с установкой на борьбу. И хотя о демократических процедурах в странах с коммунистическим режимом в любом случае говорить не приходится, китайский вариант поиска гармонии несравненно ближе к ним, чем наш отечественный вариант.

Традиционные социопсихологические особенности политической культуры Китая — прагматизм, установка на гармонию, высокая ценность престижа («лица») и тесно связанная с привычным церемониалом и культом старших социальная дисциплина — очевидно, способствуют успехам китайских реформ. Способствуют и будут способствовать постепенному усвоению тех норм демократической политической культуры европейского типа, без которых невозможно нормальное функционирование успешно сооружаемой в стране рыночно-частно-собственнической структуры завтрашнего дня. Совершенно ясно, что наши социопсихологические установки, увы, иные — и это еще одна из существенных причин того, почему наш вариант реформ вынужденно отличается от китайского и почему авторитаризм по-китайски нам никак не поможет.

Китаец никогда не выкажет своих чувств, даже если ему неприятно

Фото из журнала «Тайм» (США)

Химическая тайна по большому секрету

Олег Вишняков

2 ноября Калининский районный суд Москвы рассмотрел жалобу Вила Мирзаянова на незаконность ареста («НВ» №44,46) и освободил его из-под стражи, взяв подписку о невыезде. Суд посчитал, что ученый-химик, обвиняемый в разглашении государственной тайны, не представляет опасности для общества и вполне может дожидаться судебного разбирательства у себя дома, а не в Лефортове.

Следствие, однако, продолжается. Избранный Мирзаяновым в качестве защитника Александр Аснис до сих пор не приступил к своим обязанностям: следователи министерства безопасности ссылаются на то, что у него нет допуска к работе с секретными документами. Предложенный же следствием адвокат «с допуском» Владимир Васильев по понятным причинам не пользуется доверием ученого. Доктор Мирзаянов вынужден защищать себя сам.

На следующий день после освобождения Вил Мирзаянов пришел в редакцию «Нового времени»...

Уволен по сокращению

Мирзаянов родился и вырос в Башкирии, в деревне Старый Кынгыш. Его отец был директором местной школы.

Серебряная медаль помогла Мирзаянову поступить в Московский институт тонкой химической технологии на специальность «Искусственные газы и жидкое топливо». После института (1958 год) его распределили в «почтовый ящик», где трудились над бороводородными соединениями, используемыми в ракетном топливе. Это было время провозглашенной Хрущевым «химизации всей страны», и ученые-химики считались элитой общества.

Мирзаянов продолжал заниматься наукой: поступил в аспирантуру к выдающемуся химику Александру Жуховицкому, защитился, опубликовал несколько статей в технических журналах.

Подававшего надежды ученого заметили и в 1965 году (Мирзаянову тогда было 30 лет) пригласили в Государственный союзный научно-исследовательский инсти-

Вил Мирзаянов убежден: его действия были вызваны «крайней необходимостью»
Фото А. Куденко

**Вил
Мирзаянов
освобожден
из-под стражи.
Располагает
ли следствие
серьезными
доказательствами
его вины?**

тут органической химии и технологии (ГСНИИОХТ) — главный центр разработки химического оружия. Мирзаянов вспоминает, что соглашался с неохотой. Прельстила зарплата — в два раза выше прежней.

Работа на новом месте не принесла удовлетворения. Приходилось заниматься рутинной: готовить методики анализов, составлять всевозможные планы. Последние пять лет Мирзаянов был начальником отдела технической контрразведки. В его задачи входило следить за воздушными выбросами и стоками: противник не должен был по ним догадаться, каким отравляющим веществом и в каком количестве мы располагаем.

Режим секретности, в котором существовал институт, всеобщая подозрительность тяготили Мирзаянова. Его раздражало, что ему и его коллегам не разрешалось выступать на научных конференциях, участвовать в обсуждениях и даже задавать вопросы: «Приезжаешь,

сидишь и молчишь как истукан».

Если кто-то из сотрудников хотел опубликовать статью в научном журнале, ему предстояло, предварительно заручившись поддержкой «первого отдела», пройти две комиссии — в своем институте и в министерстве химической промышленности. Комиссии должны были засвидетельствовать, что в готовящейся публикации не содержится никаких — нет, не секретных, боже упаси! — новых сведений, требующих авторского свидетельства.

Спрашивается, зачем писать статью, если в ней нет ничего нового?

После 1985-го Мирзаянов стал непременным участником митингов, демонстраций, вошел в совет трудового коллектива института и местный координационный совет «Демократической России». В мае 1990 года первым в институте вышел из КПСС.

Однако перемены ничуть не поколебали устои «оборонки». В 1987 году руководители военно-химического комплекса уверяли, что Советский Союз больше не производит отравляющих веществ, но, по словам Мирзаянова, после этого еще два года на заводе в Волгограде делали зоман. Полным ходом шла реализация секретной программы «Фолиант»: разрабатывалось и проходило испытания новое вещество под кодовым названием «Новичок» (во избежание лишних вопросов: эти названия были взяты корреспондентом «НВ» из американских газет).

В самом институте, вспоминает Мирзаянов, под прикрытием всевозможных режимов и секретов процветали воровство, приписки, протекционизм. Высокие начальники из КГБ и минхимпрома по-прежнему устраивали в институт своих родственников, которые, как правило, появлялись на работе лишь раз в месяц — в день зарплаты.

Мирзаянов написал обо

всем Ельцину, в то время первому секретарю Московского горкома. Ученый просил прислать в институт комиссию для проверки. В письме Мирзаянов не указал своего имени, но обещал встретиться с членами комиссии и все им рассказать. Но Ельцина вскоре сняли, анонимку «спустили» в минхимпром, а оттуда — в ГСНИИОХТ. Сотрудники «первого отдела» сбились с ног, отыскивая автора письма.

В октябре прошлого года Мирзаянову удалось опубликовать небольшую заметку в газете «Куранты». В ней ученый прямо заявил: химическое разоружение в СССР — фикция, «химические генералы» не собираются сдавать позиции. В общем потоке газетных разоблачений того времени эта статья осталась незамеченной. Однако «химические генералы» отреагировали мгновенно: Мирзаянова лишили допуска в секретные лаборатории института. А еще через два месяца вызвали к руководству и объявили, что в связи с сокращением штатов в его услугах больше не нуждаются.

«Генералы» переходят в наступление

На днях «генералы» военно-химического комплекса перешли в контрнаступление и провели ряд пропагандистских акций в прессе — было

туда компоненты нового отравляющего вещества раньше, в эфире почему-то не прозвучал.

Не получилось разговора по существу и у корреспондента «Российской газеты». Главный «химический генерал» в интервью «РГ» смотрелся вяло и неубедительно, а порой откровенно валял дурака. Заявил, например, что ему ничего неизвестно об испытаниях нового отравляющего вещества на полигоне в Устьюрте, о чем рассказали Мирзаянов и Федоров. Ну как генерал-лейтенант Кунцевич, посвятивший всю жизнь разработке химического оружия и до последнего времени занимавший пост заместителя начальника химвойск страны, может не знать, производились или нет в 1991–1992 годах испытания нового ОВ?

В том же интервью Анатолий Демьянович отрицает, что именно он выступил инициатором возбуждения уголовного дела против Мирзаянова. В упомянутой телепередаче В. Петрунин тоже отрицал свою причастность к этим событиям. Кто же тогда подсказал министерству безопасности ввязаться в это дело? Весьма сомнительно, что МБ РФ решило преследовать «восставшего химика» по собственной инициативе.

Освобождение Мирзаянова из-под стражи — косвенное подтверждение того, что следствие пока не располагает сколько-нибудь серьезными доказательствами его виновности. Как стало известно корреспонденту «НВ», обвинение против ученого строится на заключении экспертной комиссии ГСНИИОХТ. Заместитель директора института Ю. Баранов, доктор медицинских наук В. Зорян, главный химик института Ю. Скрипкин, начальники «первого» и режимного отделов усмотрели разглашение государственной тайны в том, что Мирзаянов рассказывал о производстве и разработке нового вида отравляющих веществ, раскрыл сам факт ведения в России работ над бинарным оружием, а также раскрыл местонахождение его производства и испытания.

По мнению же доктора Мирзаянова, информация о том, что у нас ведется работа над новым отравляющим веществом, никак не может считаться разглашением тайны. Ведь в своих интервью ученый не раскрыл формулу нового вещества, не назвал компоненты бинарного оружия.

Судить как террориста?

По мере разрастания скандала представители военно-химического комплекса дают понять: ничего страшного не произошло, разработку отравляющих веществ никто не за-

прежал и в США подобные работы тоже наверняка ведутся. Так какую же тайну раскрыл доктор Мирзаянов?

Из неофициальных источников корреспондент «НВ» узнал, что в свое время два научных работника, причастных к созданию «Новичка», благополучно выехали из России и сейчас живут за границей. Выходит, органы госбезопасности, отпуская их, не видели в этом угрозу обороноспособности страны?

Что же касается информации о бинарном оружии, то и здесь Мирзаянов настаивает на своем: за все время работы в институте он никогда не имел дело с бинарным оружием, не прочел ни одного секретного документа, где бы оно упоминалось. Информация о нем основывается на собственных исследованиях и логических заключениях. Не более того.

Все без исключения химические объекты, названные Мирзаяновым, до этого неоднократно упоминались в прессе, а значит, тайной уже ни для кого не являются. Это относится и к секретному полигону на плато Устюрт в Каракалпакии, «раскрытому» газетой «Труд» 15 апреля этого года.

Как бы то ни было, в министерстве безопасности убеждены: раз Мирзаянов давал подписку о неразглашении и нарушил ее, уголовное дело против него возбуждено правильно.

Есть, правда, в Уголовном кодексе Российской Федерации статья 14, которая предусматривает освобождение от ответственности, если преступивший закон действовал в условиях крайней необходимости, «для устранения опасности, угрожающей интересам государства, общественным интересам», и «если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими методами», а причиненный вред менее значителен, чем вред предотвращенный.

Но в следственном управлении министерства безопасности эту статью УК, похоже, не принимают всерьез. «Практически любое преступление можно оправдать «крайней необходимостью», — считает ответственный работник этого ведомства. — К примеру, террорист всегда может заявить, что убил того или иного политического деятеля, предотвращая зло, которое тот мог причинить своему народу». Впрочем, недовольство следователя «слишком мягким» УК — явление не новое...

В то время как для большинства главное в «деле Мирзаянова» — это вопрос о реальной власти ВПК и степени контроля над ним в нашем обществе, для органов безопасности оно, похоже, становится способом самоутверждения.

Они разгласили государственную тайну

В 1971 году в США разгорелся скандал в связи с публикацией в газете «Нью-Йорк таймс» секретных документов Пентагона под общим названием «История принятия американских решений в отношении политики во Вьетнаме».

Секретные материалы в редакцию газеты передал **Дэниэл ЭЛЛСБЕРГ**, 40-летний сотрудник центра международных исследований Массачусетского технологического института.

Выпускник Гарварда, он добровольцем отправился воевать в Корею. Вернувшись в университет, защитил диссертацию на тему «Риск, неопределенность, решение». После защиты Эллсберг тут же получил приглашение в «Рэнд корпорейшн», где считают за честь работать лучшие умы Америки. Затем — служба в Пентагоне в качестве специального помощника министра обороны по вопросам международной безопасности.

Когда началась вьетнамская война, Эллсберг отправился туда — командование назначило его главным консультантом по вопросам разведки при генерале Эдварде Лэнсдейле.

Из Вьетнама Эллсберг вернулся в Пентагон другим человеком. В его сознании произошел внутренний

перелом. Работа с секретными документами министерства обороны окончательно убедила его, что США выдают «собственные интересы за волю большинства вьетнамского народа».

Попытки Эллсберга придать гласности через конгресс разоблачительные документы не имели успеха. Тогда он решился обнародовать их в прессе: «Я хотел дать понять моим бывшим коллегам в правительстве и тем, кто до сих пор служит там, что именно они несут ответственность за военные преступления, совершенные во Вьетнаме», — объяснял Эллсберг свой поступок.

Сразу после публикации в «Нью-Йорк таймс» министерство юстиции выдало ордер на арест Дэниэла Эллсберга и его коллеги А. Рассо: их обвинили в «участии в заговоре с целью похищения государственных документов и их обнародования». Однако после долгого судебного разбирательства оба были оправданы.

Дэниэл Эллсберг продолжает бурную общественную деятельность, борется за полное запрещение ядерных испытаний и уничтожение ядерных вооружений. Недавно его видели в Вашингтоне на вечеринке, посвященной победе Билла Клинтона.

В середине 1985 года в английской газете «Санди таймс» появился сенсационный материал, в котором утверждалось: Израиль обладает ядерным оружием. Секретные сведения поведал газете 31-летний **Мордехай ВАНУНУ**, десять лет проработавший техником в Димоне, израильском научно-исследовательском центре по атомной энергии. Уроженец Марокко, Вануну был уволен за несколько месяцев до этого — агенты внутренней секретной службы «Шин-Бет» заподозрили его в проарабских симпатиях. Однако еще до увольнения Вануну сумел пронести в сверхсекретный бункер фотоаппа-

рат и сделать там 60 снимков.

Журналисты из «Санди таймс» целых четыре недели с помощью ведущих английских физиков-ядерщиков проверяли достоверность информации. Наконец ученые подтвердили: данные снимки действительно доказывают, что Израиль имеет ядерное оружие и продолжает его производство.

Тель-Авив поспешил опровергнуть утверждения британской газеты, однако вскоре после публикации Мордехай Вануну был похищен в Лондоне израильскими спецслужбами, нелегально доставлен в Израиль и осужден на 15 лет за разглашение государственной тайны.

Списки на расстрел

Аркадий Львов

Эта беседа с Константином Симоновым состоялась в январе 1965 года на его даче в Красной Пахре. Разговор зашел о Фадееве.

— У него в последние годы сложился уже четкий треугольник: кабинет — больница — санаторий, — рассказывал мне Симонов. — Из санатория — в кабинет, опять запой — и опять больница. Сталин, и тот не мог сломать этого треугольника. Фадеев был государственный человек, с широким кругозором, настоящий государственный ум. Сталин уважал его и ценил, хотел сделать секретарем ЦК по идеологии, это уже само собою политбюро, третий человек в партии, да и в государстве. Иногда казалось, дело идет на лад, Фадеев брал себя в руки, некоторое время держался, возникала даже уверенность — ну теперь уж не сорвется. И вдруг трах-бах, все вверх тормашками — опять белая горячка, больница, санаторий. Тот же треугольник.

«Я не подпишу!»

Симонов налил себе коньяку, указал мне рукой на бутылку, чтобы я сам, если есть желание, налил себе, выпил залпом, как пьют умелые люди водку, вытер пальцами губы, как-то не то ссутулился, не то, уходя в воспоминания, машинально втянул голову в плечи, помолчал с минуту, круто выпрямился, руки, сжав пальцы в кулаки, положил перед собою на стол.

— Летом пятьдесят второго года, в июле, Фадеев звонит мне: давай, Костя, приезжай. У меня свои дела, я был тогда редактором «Литературной газеты», спрашиваю: срочно? Фадеев отвечает: немедленно. Ну, я Фадеева знаю: драматизировать не в его манере, зря торопить не станет. Приезжаю. Захожу в кабинет генерального секретаря: первый секретарь Союза писателей назывался в те годы «генеральным». Спрашиваю: в чем дело? Фадеев держит в руках какую-то бумагу, не показывает мне, ведет себя как-то суетливо, не по-фадеевски, я пытаюсь поймать его взгляд, он уводит глаза в сторону, снова говорит: вот прислали бумагу, надо подписать. Я спрашиваю: Саша, что за бумага, почему я должен подписывать? Я

Александр Фадеев: «Вот прислали бумагу... оттуда...»

Константин Симонов: «Саша, почему я должен подписывать?»

Разговор с Константином Симоновым о Сталине, Фадееве, писателях, уничтоженных и ожидавших уничтожения

хотя еще не знаю, что за бумага, кто прислал, но чувствую уже, что бумага не просто сверху, а, видимо, с самого верха, так что выше некуда.

Симонов опять взял бутылку, налил себе, спросил меня, почему я не наливаю себе, налил сам, вышли разом, он опять выложил кулаки на стол, на меня не глядит, голову наклонил, так, наклоня, держал некоторое время, вдруг поднял, ударил кулаком по столу:

— Я опять спрашиваю: Саша, что за бумага, почему я должен подписывать? В этот раз он ответил: бумага о писателях, мы оба, как секретари союза, должны подписать и вернуть с нашими подписями туда, откуда прислали. Я спрашиваю: да откуда же прислали? Подавая мне бумагу, он сказал: оттуда. Ну я уже и сам догадывался, что бумага была «оттуда». Короче, это были списки писателей, арестованных в конце сороковых годов по еврейскому делу. Списки на расстрел.

Тогда, в январе шестидесят пятого года, на даче у Симонова в Красной Пахре, подмосковном поселке, я впервые услышал об этих списках, списках на расстрел, которые, как объяснил мне Симонов, «рассылались по кругу» с учетом профессионального ведомства, к которому принадлежали те, кто по списку подлежал расстрелу.

Впоследствии, более двадцати лет, я нигде не встречал подтверждения, что такие списки на расстрел, рассылавшиеся «по кругу» на подпись, действительно существовали. Говоря «впоследствии», я имею в виду все годы до восьмидесят девятого, когда в книге тогдашнего заместителя главного политкомиссара советской армии генерал-полковника Дмитрия Волкогонова, в книге его о Сталине «Триумф и трагедия», я встретил сообщение о списках на расстрел, содержавших порою тысячи имен и рассылавшихся «по кругу» на подпись в разные ведомства, не только партийные и государственные, но и в профессиональные, творческие союзы, о чем

Аркадий Львов — известный писатель, был вынужден эмигрировать в США. Мы публикуем отрывок из его книги о Константине Симонове.

Четверо из расстрелянных в 1952 году еврейских писателей: Ицик Фефер, Лев Квитко, Перец Маркиш, Давид Бергельсон...

впервые я узнал еще из рассказа Симонова в январский подмосковный вечер шестьдесят пятого года.

Сообщив какого рода бумагу передал ему Фадеев на подпись, Симонов сказал, что тут же, не читая ее, — я помню, был удивлен тогда, но впоследствии сам столкнулся с обычаем его уходить от чтения того, о чем, если возникает необходимость, он мог бы не кривя душой сказать, что не читал этого, — вернул Фадееву.

— Саша, — говорю я ему, — почему я должен подписывать эту бумагу? Ты генеральный секретарь — ты и подписывай. А он мне в ответ: Костя, ты заместитель генерального секретаря и редактор «Литературной газеты», и подпись твоя должна быть тут. Он тычет пальцем в бумагу, а я говорю ему: нет, подписывать не буду; кто составлял списки на арест, тот пусть и подписывает эту бумагу.

Кто Левинсона породил, тот его и убьет?

Я не понял, о каких списках на арест идет речь. Симонов, хотя и не глядя на меня, но, уловив, должно быть, мое недоумение, объяснил, что у Фадеева, как автора романа «Разгром», где главным героем «человек с нездешними зелеными глазами» по имени Левинсон, были в свое время очень близкие отношения с еврейской секцией Союза писателей. Ему не только доверяли в этой секции, но и любили его и избрали даже в руководство секции, хотя все его родство с еврейской советской литературой было не прямое, а через зеленоглазого его комиссара-

большевика Левинсона из «Разгрома». Правда, про Левинсона этого должны были читать в обязательном порядке и даже отвечать на экзамене по литературе все советские школьники.

И вот, как руководитель Союза писателей и как человек — так по крайней мере думали наверху — наиболее компетентный и осведомленный по части настроения еврейских писателей, Фадеев в сорок восьмом году составил списки на аресты, которые были произведены тогда же, в сорок восьмом, и частью — в сорок девятом году.

Мне помнилось, что этими арестами положено было начало кампании по борьбе с космополитами, но Симонов сказал: нет, это было раньше и связано было с приездом в Москву Голды Меир; первого посла Израиля в Советском Союзе.

Симонов, хотя и был возбужден — то ли выпитым, то ли своими воспоминаниями, скорее же и тем и другим, — но голос его и каждое слово звучали твердо, уверенно, он говорил, это было очевидно, о том, что давно уже и не один раз думано-предумано.

— Я сказал Фадееву прямо — увертывался сколько мог, а больше увертываться нельзя было: ты, Саша, списки составлял, ты и подписывай, а я подписывать не буду. Ба-ста! Глаза у него были нехорошие. Нехорошие были глаза. Я знал, он никогда не забудет мне этого. Да и я не забыл. Ну ладно, — улыбнулся он вдруг, — заболтались мы, а работа стоит. Давайте работать.

Государственный человек

У меня на уме все вертелся вопрос о

Фадееве, о списках на арест, которые, по утверждению Симонова, в сорок восьмом году тот составлял: что же он, Фадеев, в самом деле верил, что люди эти — тут надо уточнить: речь тогда шла об аресте, о расстреле еще, видимо, не думали, иначе не раскисались бы четыре года, — которых он знал много лет, еще с довоенного времени, действительно изменники и предатели?

Симонов — то ли сам вопрос не понравился ему, то ли хотя уговорились вернуться к работе, а опять втягиваемся в разговор — ответил раздраженно:

— При чем здесь «верил — не верил»? Саша был государственный человек, — Симонов провел в воздухе трубой, как будто очерчивая линию горизонта, — широкий государственный ум, он понимал: государство — это Молох, государству требуются жертвы. Списки, если надо, без него составят. Найдутся составители. А где гарантия, что будет лучше, а не хуже? Про меня тоже говорили, дескать, Симонов такой-сякой. А были бы на моем месте другие, лучше что ли было бы? Я не думаю, что лучше, поверьте, я знаю что говорю: похуже было бы.

Ни тогда, ни позднее я не был осведомлен о жизни Симонова и делах его настолько, чтобы судить и выносить приговоры — занятие, с моей точки зрения, всегда сомнительное, по сказанному: «кто из вас без греха, пусть первый бросит камень». Но внезапный его переход от Фадеева к себе, переход, несколько не предполагавшийся моим вопросом, вызвал у меня, у слушателя, ощущение, что, хотя и открестившись от Фадеева по поводу обоих списков —

и на арест, и на расстрел писателей, — он все же внутренне, в недрах, в тайниках своей души, где решаются человеком дела не для кого-то, не для сторонних, а для себя самого решаются, не почувствовал того освобождения, какое обычно возникает, когда дело действительно завершено, как говорят законники, закрыто.

Пять тысяч компенсации

В пятьдесят третьем году зимой, незадолго до смерти Сталина — чуть не за месяц-полтора (в памяти у меня эти события расположились по соседству, почти рядом) в «Литературной газете» опубликованы были фельетоны о евреях, не менее пошлые, злобные, — написанные, что называется, не пером, а колом, — чем в других тогдашних газетах. Но дело было не в самих этих фельетонах, набивших, кажется, оскомину уже и тем, что их сочинял, само собою по команде сверху, ибо без команды сверху такие вещи тогда не делались. Дело было даже не в том, что дали их на страницах писательской газеты, а в том, что в редакторах у этой газеты состоял Симонов. Именно это, что фельетоны с такой крикливой, настырной юдофобской нотой вышли в газете Константина Симонова, которого молва — заметим, без малейших к тому оснований — то в намеках, то прямо каким-то генеалогическим боком относила к племени иудеев, более всего, я бы даже сказал, больше всего, как будто совершенно было не только осквернение, но и самоосквернение, — поразило тогда очень многих, я помню, не только евреев, но и русских ребят, недавних фронтовиков, для которых Симонов был не просто поэт, а был поэт-солдат, поднимавшийся в атаку из окопа, ходивший на подводных лодках — «Над черным носом нашей субмарины взойшла Венера — странная звезда», летавший на бомбардировщиках и здоровавшийся за руку, как равный, с Жуковым, которого, по слухам, побаивался сам Сталин, с Рокоссовским, Василевским, Коневым, полководцами, чьи имена не только вошли в историю войны с Гитлером и победы над ним, но и сами стали этой историей.

Я не стал вспоминать об этих фельетонах, о тогдашних наскоках его газеты на безродных космополитов, сопровождавшихся изгнанием из газеты редактора отдела фельетонов еврея Рудольфа Бершадского, фронтовика, партийца, но коснулся этой истории — генетического продолжения кампании конца сороковых годов — косвенно, с того боку, который был наименее болезнен для него, может быть, даже, как представлялось мне, не без дозы некоторой моральной и душевной компенсации. Я спросил про писателя и драматурга Александра Борщаговского, который по делу о космополитах в конце сороковых годов подвергся жестким нападкам,

в том числе и со стороны своего друга Симонова, о ком вскоре прошел слух, что, приняв непосредственное и активное участие в кампании по преданию Борщаговского остракизму, он тут же, чтобы поддержать его, будто бы дал ему пять тысяч рублей.

Я, помню, поначалу отнесся к этой истории вообще с недоверием, потому что вся она как-то не вязалась с общей атмосферой враждебности, которой сопровождалась все тогдашние акции против евреев, отмеченные той широтой и эмоциональным накалом, какие во все времена свойственны были искренним гонителям Иудина племени. Но слух был очень упорный, доходил с разных сторон, и в конце концов я поверил, точнее, почти поверил: что-то, в чем я не сразу разобрался, склоняло меня к тому, чтобы предпочесть скорее сомнение, нежели уверенность. И вот сейчас, спросив у Симонова о тех пяти тысячах — кстати, по тогдашним временам, сумма не маленькая, — которыми он одарил, по слухам, Борщаговского, я увидел на лице его гримасу досады, недовольства, явно усилившихся, когда, отвечая на мой вопрос, он подтвердил: да, это правда, он дал тогда своему другу Борщаговскому пять тысяч, потому что тот сидел без денег, а достать было негде.

Теперь, когда он объяснил, почему дал деньги — то есть дал как бы по обычной причине, вроде бы ссужая друга, оказавшегося временно в безденежье, — я почувствовал, что предпочел бы услышать от него насчет этих пяти тысяч отрицательный ответ. Ощущение, какое возникло у меня, навело меня на мысль о Достоевском, точнее о его героях, которые всегда, даже в тех случаях, когда подчинялись будто бы первому движению души, оставляли у меня зыбкое, малопривлекательное чувство двойственности мотивов.

«Это был уже не прежний Сталин»

Возможно, я был неправ — в конце концов деньги другу, хоть формально он оказался в стане его хулителей, нужны были, и деньги дал ему именно он, Симонов, — но чувство это не оставляло меня, не оставило и по сей день, когда я узнал уже, не только из книги Надежды Мандельштам, что материальная поддержка, какую он оказал Борщаговскому, была не единственным эпизодом такого рода в его жизни.

Я совершенно исключаю, что, оказывая помощь, он руководствовался каким-то расчетом, тем более расчетом, в основе которого лежало ожидание какого-то публичного, положительного для него, для его репутации эффекта. Нет, это было искреннее движение души, соседствовавшее, однако, с другими движениями, не столь благородными, но не менее властными и повелительными, от которых он, несомненно, страдал в тот

момент, когда подчинялся им, и еще более страдал, когда миновала практическая острота момента, вызвавшая эти движения.

История с фельетонами о евреях, которая засела в памяти у многих — и у друзей его из евреев, и у недругов-антисемитов, ибо ни те ни другие, хотя и с разным к этому отношением, не числила Симонова в полку юдофобов, — вкупе с историей помощи, какую он оказал безродному космополиту Борщаговскому, подвергнутого предвзятому публичному, по установленному канону, полосованию, была ему, помимо всего прочего, неприятна еще, как видно было, и своей чисто формальной стороной. Несомненно, огласка, которую получили пять тысяч рублей вспомоществования, приобретенного какой-то странной, чуть не смердяковский отенок, теперь, спустя годы, вызывала у него досаду, какую может вызывать у осмотрительного, притом опытного человека явный технический промах.

В том же ряду технических промахов была, хотя и по другой причине, и история с фельетонами, которые по приказу со Старой площади он пустил в своей газете за несколько недель до смерти Сталина. Прояви он тогда побольше упорства, а это качество было у него, прокляните, проморочь тех, со Старой площади, кто были для него «они», не мзялся бы он теперь оскоминой от этих фельетонов — последними из числа тех, что были непосредственно связаны с прямыми велениями Сталина и его планами, о которых он, человек государственный, был осведомлен если не в деталях, то, во всяком случае, достаточно обстоятельно, чтобы не заблуждаться насчет их смысла и цели.

Позднее, когда мы закончили работу над моими рукописями, я вернулся к этим последним неделям Сталина, отмеченным, в частности, известным делом врачей, сопровождавшимся слухами о назначенной на весну пятьдесят третьего года депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток. Я спросил у Симонова: это правда, что действительно у Сталина был план массовой депортации евреев, как мне говорили, в теплушках, в телятниках по Транссибирской магистрали, чтобы часть их выморить по дороге?

Симонов ответил:

— Я не знаю, какие планы были у Сталина. Сталин не делился со мной своими планами. Но некоторые товарищи с московского радио, еще кое-кто говорили мне, что были какие-то материалы. Я этих материалов не видел, но, думаю, материалы эти были. А что сделал бы Сталин — можно гадать. Но это гадание на кофейной гуще. Сталин уже был не тот, какого привыкли себе представлять. Это был уже не прежний Сталин, который все мог. Он был уже стар, и дело было не в годах, не в возрасте, а в том, что он сам чувствовал себя старым...

НЬЮ-ЙОРК

Операция «Клюква»

Если бы продавец не боялся контролера, то покупатель ходил бы голодный. Торговля из-под палки — вот более точное название советской государственной торговли...

Вячеслав Басков

Водка свежая, прямо из магазина...

...27 октября 1992 года в десять утра на Петровке, 38, состоялось экстренное совещание сотрудников бывшего

ОБХСС, а ныне управления по борьбе с экономическими преступлениями. Сидели в конференц-зале в пальто и куртках, положив на колени кепки и ушанки, готовые к борьбе. Из-за того, что некоторых сотрудников подкосили болезни, к широкомасштабной проверке под условным названием «Лови! Держи! Хватай!» были привлечены работницы госторгинспекции и государственной инспекции по ценам.

Толпу хмурых мужчин, как две капли воды похожих на рядовых покупателей, разбавили очаровательные женщины, похожие на покупательниц.

10.00

Вступительное слово произнес заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями Владимир Замятин. То было слово невеселое. Он сообщил присутствующим о плохом настроении «на правительстве Москвы». Оказывается, там царит небывалое уныние. И все из-за того, что продовольственные товары выходят с заводов и фабрик — и куда-то исчезают. Они не доходят до магазинов! Их кто-то перекупает и затем перепродает в палатках и прямо на тротуаре! Он пожелал собравшимся успеха и покинул сцену.

В дисциплинированной тишине слово взял начальник второго отдела Николай Щегольков, назначенный ответственным за проверку «Лови! Держи! Хватай!». Он уточнил задачу: в киосках, где торгуют коммерческим товаром, не должно быть товаров московского производства. Особенно это касается всех видов спиртного и сигарет.

Он подбодрил контролеров: если, сказал, встретите в таком киоске наших бывших сотрудников или сотрудников прокуратуры, не робейте и не идите у них на поводу.

Он вооружил контролеров свежими документами правительства Москвы, запрещающими торговлю местным товаром по произвольным ценам.

Он продиктовал номера телефонов временного штаба и приказал доложить о результатах к 16.00.

10.40

Тут же, в зале, оперативных сотрудников разделили на тройки и четверки. Вызы-

вали по фамилиям. Вручали старшему адрес палатки, базы, магазина. Люди вставали и шли за бумажкой суровые, пружинистой походкой. И покидали зал очень целеустремленно.

Я оказался в группе капитана милиции Владимира Гераськина, куда входили старший оперуполномоченный майор милиции Василий Гринюк и специалист отдела цен Северо-Западного административного округа Надежда Попова. Нам достался магазин № 16 Тушинского района.

11.45

В это время мы достигли указанного магазина на улице Свободы.

Проверка была похожа на все проверки. Шуровали по углам, сусекам и закромам. Директриса магазина Антонина Лобкова помогала из последних сил в прямом смысле этого слова: ее правая рука была в гипсе. Она сломала руку еще летом, когда полезла на полку в кондитерском отделе. В конце проверки ей потребовалось подписать протокол как раз правой рукой.

— Поддержите, — сказала она, встав из-за стола и пристраиваясь к бумаге боком, согнув ногу.

Владимир Гераськин взял ее под локоток, как обычно водят даму в фойе театра, — Антонина Лобкова вскрикнула и капитан милиции отшатнулся.

— Бумагу поддержите! — сказала сдавленным голосом Антонина Николаевна, глотая острую боль, но, конечно, прощая неуклюжего.

Заключительные документы оказались прекрасными: Надежда Попова не нашла никаких нарушений в ценовой политике данной торговой точки, а Владимир Гераськин и Василий Гринюк зафиксировали каких-то три коробка сигарет «Феникс» и «Стюардесса», отсутствующие в продаже, и 229 банок клюквы протертой с сахаром, товар, для магазина чужеродный и потому цены не имеющий.

Проявил во время проверки энтузиазм и я. Попав в отдел, где обслуживают ветеранов войны, и увидев приготовленных для ветеранов дохленьких дыплят, завернутых в несообразно толстую бумагу, я предложил перевесить их. Взяли первые попавшиеся семь отвесов с написанной на бумаге ценой. Оказалось, что при указанной цене 92 рубля реальная цена первого дыпленка без бумаги была 89, причем, даже с бумагой выходило 91. Для того чтобы ветеранам не жаль было потраченных денег, дыплят надо было есть с бумагой.

Антонина Лобкова разницу в ценах объяснила очень просто: ды-

плят взвешивали утром, когда они еще были замороженными, — лишние деньги истекли водой в бумагу. Ввиду спорности правил взвешивания этот факт решено было в протокол не включать. И еще из-за того, что утреннее взвешивание производил седой ветеран торговых вооруженных сил Мария Зайцева, которая было пробовала собачиться, но, повинувшись вытаращенным глазам директрисы, осеклась и растаяла в катакомбах подсобного помещения. Грешно ли старушке ошибиться!..

Особая история вышла с клюквой. Три коробки с ней нашли в глубине каморки, заваленной тарой. Заместитель директора со сломанной рукой — Оксана Батырханова, девушка во всех отношениях здоровая, тотчас предъявила накладную № 104634, заполненную еще 13 апреля.

Рассказ Оксаны о залетной клюкве, невесте как попавшей в магазин № 16, я бы назвал так:

«Пришли люди»

— Вот, значит, пришли люди, — рассказывала Оксана Батырханова. — Пришли просто люди, предложили торговать своим товаром, этой клюквой. Мы им отказали. Тогда они попросили нас оставить коробки с клюквой на сохранность. И я пошла им навстречу. Я выписала им эту накладную совершенно безвозмездно. Вот и все о клюкве.

Мы ей долго не верили: как это — пришли люди, попросили...

— Да, пришли люди, предложили торговать своим товаром, этой клюквой. Мы им отказали. Тогда они попросили нас оставить коробки с клюквой на сохранность. И я пошла им навстречу...

Оксана диктует, а я слово в слово записываю ее рассказ о людях, которым она пошла навстречу, в свой блокнот. Потом я прошу ее расписаться в блокноте, забавы ради.

— Я на писульках не расписываюсь! — гордо отвечает Оксана. — Я ставлю свою подпись только на официальных документах.

Накладную № 104634 — оборванную и без печати — она считает тем самым официальным документом, который достоин ее подписи.

Но что такое в наше время каких-то 229 пол-литровых банок с клюквой!

Примерно в

14.50

майор милиции Василий Гринюк прямо по телефону из магазина № 16 доложил о результатах проверки в штаб на Петровку, 38. Не сомневаюсь, что так же поступили и другие участники операции. Во всяком случае, в

16.20

начальник второго отдела и временного штаба Николай Щегольков отвечал мне по телефону же, что нарушений выявлена масса, целый букет, однако подробности обещал только завтра, поскольку сейчас донесения обобщаются.

Я застал его лишь на третий день. Донесения обобщили: в сусеках и закромах нашли сокрытого товара на 1 миллион 400 тысяч рублей, на одном хладокомбинате задержан человек, который пытался вынести дорогих сортов рыбы на 5 тысяч рублей... В магазинах города под страхом уголовного преследования отправлены сливочное масло, коньяк, тушенка, конфеты, сигареты (кроме нас, сигареты больше никто не нашел), водка... Контролеры пошуровали на славу.

А в день проверки, которая, напомним, окончилась ровно в 16.00, уже в

16.30

в двух коммерческих ларьках по обе стороны подземной общественной уборной на площади Восстания, превращенной из уборной в ломбард и коммерческий магазин, снова, не зная страха, который окончился полчаса назад, спокойно продавали «Столичную» за 1800 рублей и «Московскую» за 600. Эти водки делают на московском заводе «Кристалл».

А в

16.55

того же дня в госкулинарии на Зубовской площади несколько женщин нечаянно сошлись у прилавка, за стеклом которого лежали пирожные эклер по 20 рублей штучка. О, они не глотали слюнки! За стеклом при ярком свете лакомилась пирожным живая мышка.

— Мышь! Мышь! — защебетали дамы.

— Маша! — гаркнула продавщица из-за прилавка с салатами. — Иди же!

Маша из мясного пришла к пирожным вразвалку.

— Чего орать-то? — процедила сквозь зубы опытная Маша и отодвинула фанеру с ее стороны витрины.

Лоснящаяся мышка, забавно уплетающая кремовое пирожное, сей миг юркнула в щель холодильника.

— У-у-у! — заколотила кулаком по холодильнику Маша.

Задвинула щит и пошла обратно к своему мясу. Слегка облизанные и совсем незаметно обкусанные мышкой пирожные остались лежать на витрине соблазнять других дам...

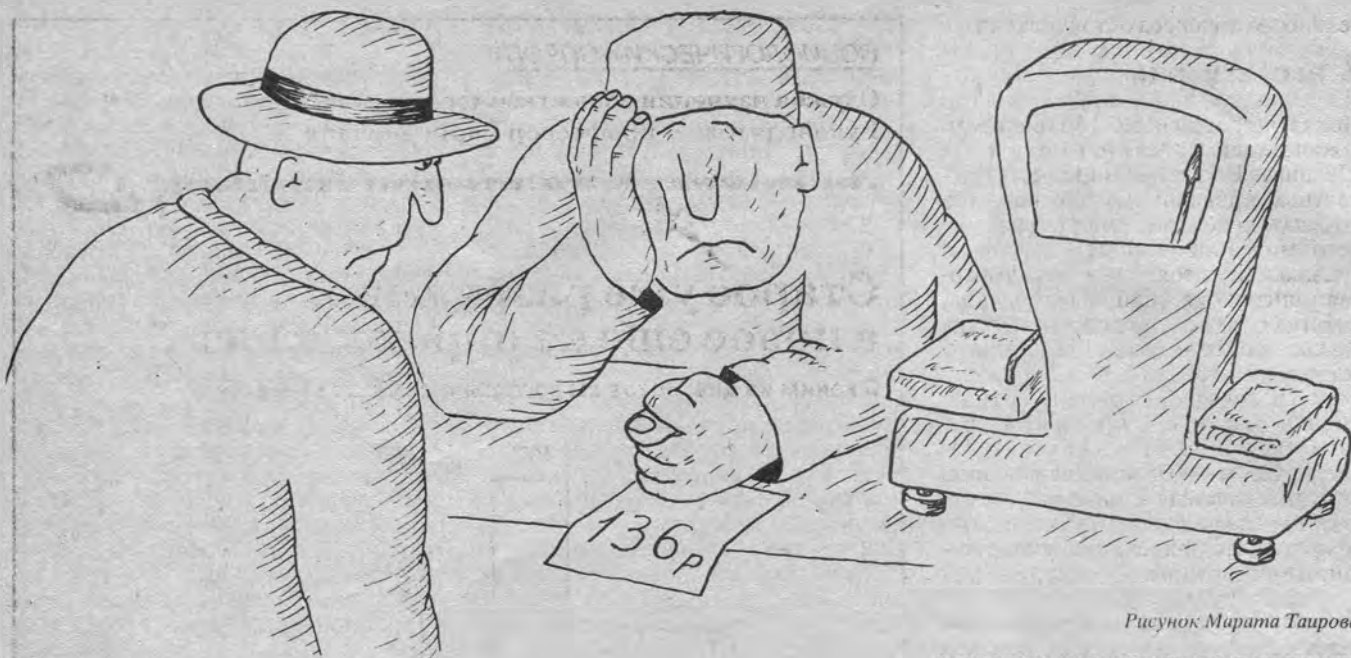

Рисунок Марата Таирова

Остановилось время!

Государственной торговле приходит конец, а государственный контроль остался неизменным. От таких операций и прежде было много толку. Продавцов сажали, сажали надолго, директора Елисеевского магазина даже расстреляли. Но торговля лучше не становится. Вывод, кажется, ясен: не может контроль оставаться прежним, это не контроль, а фарс с клюквой!

Однако на Петровке, 38 считают иначе. Если вообще перестать проверять, говорит Николай Щегольков, продавцы перейдут на торговлю с черного хода. Сейчас они хотя бы знают, что в любой момент нагрянет контроль.

Это точка зрения всех наших контролирующих организаций. Для них время остановилось: они не представляют своей работы без внезапных набегов. При этом все сознают, что набеги могут быть каждый день и всякий раз приносить один и тот же результат. Покупатели давным-давно разочаровались в контролерах, они твердо знают, что государство об их здоровье не заботится. Усилия общественности тоже ничего не дали. Но почему на Западе действуют тоже два вида контроля — государственная инспекция и общество потребителей — и у них все получается? Да потому, что в нас срабатывает подражательный инстинкт, а дальше дело не идет.

У нас

Наш контроль по-ленински прост. Вот в магазин, подделываясь под простенького покупателя, приходит инспектор, свершает так называемую

контрольную покупку, затем по-актерски достает удостоверение — продавщица бледнеет. Она, разумеется, обсчитала и обвесила контролера, у нее работа такая. Потом составлен акт, написаны объяснения с описанием нестерпимой головной боли или вчерашними похоронами дяди, изъяты в бюджет города удесятеренные штрафы. В 1992 году только одно московское управление по ценовой политике прибавило в бюджет 200 миллионов рублей! Эти деньги получены магазинами от покупателей незаконно — теми магазинами, где прошла проверка. 54 «ценовика», как вы понимаете, 5000 московских магазинов за год обойти не в состоянии.

Но покупателям эти деньги возвратить трудновато: где найдешь обманутых? И хотя дело это очень хорошее и нужное, государственный контроль, таким образом, действует в интересах государства, а не покупателя. Выходит, что государству даже выгодно бессовестная торговля. С честной оно ничего иметь не будет.

При этом наши контролирующие организации абсолютно бесправны. Они только карают продавцов и заботятся о казне. Они не вправе магазин закрыть. Но ясно же, что если продавцы всегда припрятывают товары в подсобках, то подсобки нужно убрать, как это сделали, например, в Клайпеде. Есть и другие варианты.

У них

В Швеции все производители товаров и хозяева магазинов платят муниципальной торговой инспекции, лишь бы специалисты выдали на

торговлю разрешение и принимали продукты на анализ. В каждом магазине лаборатории не устроишь, а в инспекции есть превосходная лаборатория. Если услуги инспекции пошли не впрок и на витрину магазина вылезла мышка, инспекция научит и борьбе с грызунами. Этих животных, кстати, там не травят жестокими ядами — их отпугивают ультразвуком. Впрочем, даже представить там подобную антисанитарию невозможно. Человек, не умеющий содержать магазин, торговлей не занимается. В крайнем случае активисты общества потребителей выйдут с пикетами — и магазин разорится.

Наши контролеры пишут акт, долго и детально, смахивая со стола тараканов. Написали, ушли — продавщицы отметят их уход стопочкой: «Пронесло, господи! Замучили совсем своими проверками!» В конце года из таких актов составят книгу и разошлют ее в правительство и Верховный Совет. Иногда факты из такой служебной книги попадут в чей-нибудь доклад.

А в Швеции, только чтобы получить разрешение на торговлю и удержать лицензию за собой, продавцам приходится поддерживать идеальное санитарное состояние каждый час, и не дай бог схлопотать жалобу покупателя на обвес или тухлый запах! И все потому, что контролеры — всесильны.

Руководитель стокгольмской лаборатории по охране окружающей среды (по-нашему госторгинспекции) Пер Кварнфорс тоже когда-то гонялся за продавцами и никого не догнал. И тогда в Швеции попросту отказались от принципа «Лови! Держи! Хватай!» и перешли к равнообразному сотрудничеству с теми, кто обслуживает покупателя. Контроль в Швеции действует исключи-

тельно в интересах покупателя.

У нас и у них

Не стоит, однако, обольщаться: покупателей обшчитывают и в Швеции. Во всем мире есть нечестные продавцы. А что касается покупателей, то они-то уж во всем мире одинаковые.

Однажды стокгольмская торговая инспекция нашла продавца, который вместо мясного фарша сбывал нечто загадочное. Лабораторные исследования обнаружили в смеси говядину, свинину, птицу, конину, баранину. Бракодела предали суду и даже, кажется, посадили. Но у него появились свои покупательницы, которые энергично заступались за него, потому что его фарш был всегда таким дешевеньким!

Наши покупатели тоже не всегда встречают контролеров аплодисментами.

— Чего задерживаете очередь? Скорее там! Потом проверите!

Все покупатели одинаковы. Одинаковы и продавцы. Нам еще незнакома другая сложность: когда у магазина появится хозяин, то он первый прибежит к контролерам за помощью, чтобы его спасли от скрытого вора. Уже сейчас масса директоров готова к сотрудничеству и о проказах своих подчиненных узнает прямо во время проверки. Вот и Антонина Лобкова лишь 27 октября в 14.00 узнала о том, что ее собственная заместительница еще в апреле приняла от незнакомых людей какую-то клюкву и спрятала ее среди пустых ящиков.

Но контролеры к сотрудничеству не готовы. Они могут только карать. В Москве нет ни одной лаборатории, которая могла бы установить состав фарша. Лаборатория сурового контролера всегда при нем. Это его нос. Иногда помогает наметанный глаз. И нечем заменить эти данные природой измерительные приборы! И в итоге вместо контроля мы имеем суровую и беспощадную самостоятельность образца 37-го года. И все эти широкомащтабные операции и служебные книги — клюква, вкуса которой покупатель еще ни разу в жизни так и не почувствовал.

Наивное правительство

Конечно, то, что происходит в магазинах сейчас, не могло присниться в самом кошмарном сне времен застоя. Эти затяжные очереди, самовольная отмена самообслуживания и даже витрин, денежные расчеты мимо кассы,

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

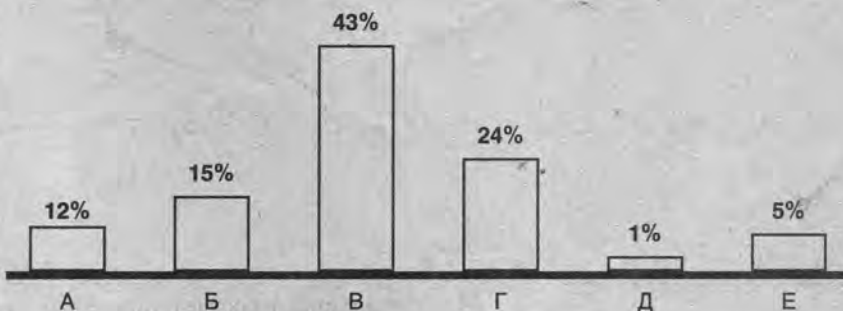
Служба изучения общественного мнения VP

Руководитель — профессор Борис Грушин

Старое уже разрушено, а новое еще не определилось

С каким из диагнозов вы согласились бы скорее всего?

А — старый порядок не сломлен
Б — старая система распадается
В — старое разрушено, а новое не определено

Г — новый порядок зарождается
Д — общество живет по новым законам
Е — затруднились ответить

Итак, почти половина лидеров общественного мнения, оценивая нынешний этап экономических и политических реформ, отметили, что старая система разрушена, а новая еще не определилась. Больше всего дезориентированы в сегодняшней ситуации директора госпредприятий и руководители партий коммунистической ориентации.

Оценивая ход и темпы нынешних реформ в целом, 35 процентов опрошенных отметили, «что это не реформы, а обвал». 4 посчитали, что реформы не идут вообще, 40 — что они идут слишком медленно, а 4 — что слишком быстро. Конкретными процессами реализации правительственной программы удовлетворен лишь один из десяти опрошенных. Наибольшие претензии высказали лидеры партий коммунистической ориентации, а также руководители средств массовой информации, военачальники и предприниматели. Любопытно, что меньше всего беспокойство по этому поводу выражают представители исполнительной власти: 30 процентов считают темпы и ход реформ нормальными, 14 — даже слишком быстрыми и лишь 10 — воспринимают их как обвал.

(Опрос лидеров общественного мнения. 493 человека.)

раздобревшие за перестройку неунывающие продавщицы... В том же 16-м магазине единственным на неохватный взглядом микрорайон, за единственным работающим прилавком — единственный продавец с грациозной пластикой умирающего лебедя. В магазин не входил — в него впираешься.

Кто-то восторгается терпением народа. Нет, терпение уже давно лопнуло. Это нехватка физических сил для восстановления законных прав потребителя. Откуда взяться силам после многолетнего недоедания и питания консервами? Права потребителей зафиксированы в нашем уголовном кодексе

и в международных документах. Но нет организаций, которые бы служили закону, а не городским властям!

Даже приватизация магазинов проходит без участия госторгинспекции, главного санитарного управления и управления ценовой политики Москвы! Но разве магазины — не часть городского хозяйства? Не часть нашей жизни, за повышение качества которой так ратуют Моссовет и мэрия? Или «на правительстве» сидят настолько наивные люди, что только и могут удивляться, куда это товары деваются с фабрик и заводов? И впадать в уныние от собственной наивности?..

Мы и наши иконы

Гравюра Гюстава Доре

Григорий Померанц

Наш век разорван и стремится к единству. Он разорван на несколько мировых религий, в каждой из которых несколько расколов. Он разорван на догматические религии и философскую мысль, разорван на элиту и массу. На первый взгляд все это невозможно соединить. Но есть люди, которые как-то перешагивают через логические противоречия. Я не могу пока обосновать их общности (она откроется в будущем), я просто чувствую ее. Один из них — отец Александр Мень. В нем было и твердое исповедание своей веры, и способность мыслить и чувствовать поверх катехизиса. Такое внутреннее единство не могло обойтись без внешних противоречий, и о.Александра со всех сторон упрекали за

Самоутверждение нации с точки зрения христианской соборности является грехом

В основу статьи лег доклад, сделанный на конференции памяти о.Александра Менья (сентябрь 1992 года).

отступления от принципов. Однако в нащупывающей походке мысли Александра Владимировича, как бы пробующего каждый раз, куда поставить ногу, было ожидание нового принципа, нового единства, новой соборности.

На путях к ней я вижу людей разных вероисповеданий — и безо всяких вероисповеданий, связанных проблемами глобального сознания, формой которого, возможно, будет диалог догм. Этот внутренний диалог был основой личной целостности о.Александра. Он был верен себе, обучая неофитов по православному катехизису, и раздавал для информации католический катехизис. Для одних он был пастырь, для других — свободный мыслитель, и одно не мешало другому. Для кого-то светом на пути был его «Сын человеческий». Я предпочитаю другие книги Александра Владимировича. Мне всегда казалось, что догма ставит мыслителя в трудное положение. Но трудное — не значит неплодотворное. Задним числом многое становится яснее, и все, что сталкивалось друг с другом, складывается в единый образ.

Вослед акушерскому сыну

Наше время не может обойтись без противоречий. То глобальное сознание, которое одно может справиться с экологическим и другими кризисами, еще не сложилось, не приобрело отчетливых форм. Оно как бы парит поверх форм: как экуменическое движение, как дух диалога...

Слово «диалог» сейчас затаскано, но я имею в виду разговор Сократа, погрузившегося в дух собеседника и изнутри его мысли находившего новые, неожиданные подступы к истине. Обыкновенно умного человека соблазняет его ум, и разговор нескольких умников напоминает токование глухарей, не слушающих друг друга. В подлинном диалоге никто не стремится к монологу, никто не борется за первое место и каждый **помогает другому**, помогает раскрыться духу диалога как живому целому.

Сократ называл свой дар акушерским (он был сыном повивальной бабки). Этот акушерский дар лежал в основе пастырской работы о.Александра, но такая работа (учителя с учеником) — только частность нового сознания. Диалогичность — не только педагогика, это форма развития самой истины, форма бытия истины, более совершенная, чем система, в которой дерево истины превращается в телеграфный столб логики. Диалогичность постоянно открыта вверх и постоянно ветвится вширь.

Многим верующим экуменический диалог кажется соблазном, разрушением веры отцов. Они правы по отношению к иконе, заменившей живого Христа. Христос принес не мир, но меч, он разлучал отца с сыном, и во имя веры отцов его распяли. Религия отцов — это религия племенная, языческая или ветхозаветная.

Христианство обращается к бессмертной душе личности и утверждает достоинство личности выше достоинства народа и государства. Я несколько раз повторял это за последние годы и каждый раз встречал сопротивление слушателей. Но все мысли уже были когда-то высказаны, и сейчас я с радостью могу сослаться на одного из крупных мыслителей серебряного века, учителя Бахтина, Федотова и многих других. — Александра Александровича Мейера. В октябре 1914 года он говорил:

«Нет сомнения, что самоутверждение нации с точки зрения христианской религиозности является грехом. Проблема национальности может быть разрешена в националистическом направлении лишь при условии отказа от истин, утверждаемых христианством. К христианству гораздо ближе те сторонники интернационализма, которые совсем игнорируют национальность, чем выдающие себя за христиан националисты. Это так ясно, что, казалось бы, не стоило об этом напоминать...

Христианская религиозность не может отрицать нации, но она подчиняет национальное начало началу вселенскому. Подчинить что-либо началу вселенскому — значит подчинить его идеалу личности, потому что единственно вселенским принципом является принцип лич-

Изображение Бога, людей и животных в исламе запрещено. Главная арабеска ислама: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк Его»

ности. Нация сама по себе не является еще личностью в христианском понимании этого слова. Когда говорят о национальном лице или о личности нации, допускают некоторую вольность в языке. Национальная душа не есть в строгом смысле личная душа. Но национальное может жить в личном, входить в содержание личного...

Я думаю, что личность, — «сильно развитая личность», сказал бы Достоевский, — стоит выше и различий исторических церквей. Католичество и православие, старая и новая вера, возникшие из-за одностороннего понимания духа Христа, менее бесспорны, чем личная святость святого Франциска Ассизского или святого Нила Сорского. И чем глубже мы постигаем дух, свободно дышащий в глубине, тем легче мы можем переступить через различия, не пытаясь их упразднить, но узнавая в разных обликах — любимых обликах — единый дух. В глубине глубин — только огонь духа и ничего застывшего. О.Александр чувствовал этот огонь. Поэтому он был против перехода из одного вероисповедания в другое. Дело не в превосхождении одного предания над другим, а в отношении всех исторически сложившихся форм сравнительно с духом любви.

Общая молитва — возможно ли?

Сейчас много и без толку говорят о духовности.

Большая часть того, что говорится об этом, коробит слух. С болью вспоминаешь разговоры о.Александра, его постоянную готовность отвечать сердцем, а не только затверженными словами и не закрывать открытых вопросов. Исторический грех церкви — что ее слово слишком часто продолжает речи друзей Иова. Одна из основ экуменического сознания — вера в непостижимость Бога, вера в Бога, бросившего Иова в бездну сомнений и ответившего сквозь сомнения. На этой только почве может возникнуть общая медитация и общая молитва. Здесь кончается старая соборность и начинается новая.

Человечество не может жить без какого-то уровня солидарности. Была племенная солидарность, она рухнула, и возникла солидарность христиан, мусульман, буддистов, индуистов. Она тоже пришла в упадок.

Сейчас — в борьбе со взрывами этнопаранойи — складывается глобальная солидарность. Какой она будет? И что в ней останется от средневековой соборности?

В основе соборности — в узком смысле этого слова — главная книга, созданная откровением: Библия, Коран, Бхагавадгита (песнь Господа), «Трипитака» (три корзины буддийской мудрости), конфуцианский канон.

Главная книга была выходом из кризиса древних племен и архаических царств, брошенных в плавленную печь империи. Можно было не хранить обрывки племенных обычаев, смешавшихся в больших городах, и не вникать в споры философов, а читать и перечитывать одну книгу, и этого было достаточно для жизни.

Славянофилы полемически противопоставили русскую православную соборность Западу, но по сути дела противопоставлялся дух средних веков, еще доживавший в России, рационализму нового времени. Средневековые всюду соборно — или, го-

Великий и многоликий Будда, что значит «Просветленный»

вора словами Мандельштама, «органически гениально». Органическое единство продлилось на Западе тысячу лет. Потом оно рухнуло. Теперь оно рушится повсюду. Развитие несет в себе импульс разрушения: раз — витие, рас — членение не может не кончиться рас — колом, рас — падом. Периодические кризисы культуры неизбежны. И выход из них — в новой интеграции. Соборность была выходом из древнего кризиса. Каким может быть выход из современного кризиса?

Раздаются призывы вернуться к старине. Это напоминает мне попытки Адриана или Марка Аврелия вернуться к нравам Сципиона Африканского. Ничего не получилось, потому что изменились люди. Средневековая соборность опирается на догму, в которой нельзя пошевелить ни одного слова. Но догмы разные, и они так же противоречат друг другу, как религии древних племен. На границах религиозных миров до сих пор вспыхивают войны (в Ливане, в Индии и даже на Западной Украине дело доходило до резни). Невозможно закрыть на это глаза. И невозможно втиснуть современный разум во все формулы, созданные полторы-две тысячи лет тому назад. Единство веры должно найти новые формы, новый язык.

Средневековый человек жил в центре своего мира, и этот мир был для него целой Вселенной. Современный человек за несколько часов попадает на другой континент и у себя дома смотрит по спутниковому телевидению программы со всего света. Недаром фундаменталисты ломают антенны спутникового телевидения. Они правильно чувствуют, что границы культурных миров совпадают с границами вероисповеданий, и если размыты границы культур, то под вопросом и догмы. Невозможно отвлечься от многообразия форм, в которых Святой Дух подсказал выход из древнего кризиса. Хочется добраться до единой глубины разных вер. Возможно ли это?

«Мир красота спасет»

Я вижу выход в трактовке догм как интеллектуальных икон. Покойный о.Сергей Желудков, друг о.Александра, называл Евангелие словесной иконой Христа. Иконой, а не научной биографией. С другой стороны, всем памятно заглавие книги Евгения Трубецкого об иконописи «Умозрение в красках». И я вполне понимаю Флоренского, сказавшего: «Есть Троица Рублева, следовательно, есть Бог». Эти определения идут навстречу друг другу. Икону Рублева можно воспринимать как догму, и догму или само Евангелие — как икону. Между разными иконами, созданными единым духом, нет внутреннего противоречия. И Троица VIII века в городе Нара, древней японской столице, говорит мне то же, что и Троица Рублева.

Тогда как современная копия с рублевской Троицы не говорит мне решительно ничего. Узнавание святого перестает быть делом установленных форм, знаков, слов, оно требует внутреннего зрения. «То, что написано Святым Духом, может быть прочитано только Святым Духом», — писал святой Силуан. Это огромная задача, превосходящая способности даже выдающихся современных людей, но задача, которую современность перед нами поставила.

Чтобы добраться до глубины, в которой свободно веет дух, надо понять относительность слов, знаков. Вера вовсе не противоположна сомнению. Вера в духовную суть мира, единую для всех, даже невозможна без сомнения в словах и знаках глубины. Рильке писал (от имени православного монаха): «Тебя отгораживают от меня Твои иконы». Символ отгораживает от сути, если его принимают за самую суть. Но символ помогает пережить суть, если он прозрачен для духа и превращает тайну духа в зримую Красоту. В этом, возможно, смысл слов Мышкина: «Мир красота спасет».

Конец старой соборности

Полторы-две тысячи лет тому назад христианство имело безусловное превосходство над племенными религиями. Но сейчас сталкиваются мировые религии, выдержавшие испытание древнего кризиса. Они органически связаны с цивилизациями, различия которых невозможно устранить: христианским миром, миром ислама, индуистско-буддийским миром с Южной Азии и конфуцианско-буддийским миром Дальнего Востока. Эти цивилизации сохранятся надолго, не сливаясь, но и не отчуждаясь друг от друга — неслиянно и нераздельно, как богословы определили взаимоотношения божественной и человеческой природы в Иисусе Христе. Если Бог и Человек могут быть единосущны, равночестны и соединены неслиянно и нераздельно, то почему нельзя осознать единосущность, равночестность и неслиянно-нераздельное единство великих религий и цивилизаций? Я думаю, такое понимание возможно, и оно было и русским вкладом в мировую культуру. Вкладом, который поможет сохранить великие догмы, упразднив войну догм.

Дух диалога побеждает в мировых столицах, но он вызывает яростное сопротивление на проселочных дорогах провинции, в странах, где вера противостоит вере, как две людоедские деревни Новой Гвинеи. Россия стоит перед выбором — к чему она ближе? Я убежден, что дух всемирной отзывчивости окажется в конечном счете сильнее квасного патриотизма. Но ближайшее будущее скрыто от меня и, может быть, таит в себе новые вихри тьмы.

Скончался Николай Сергеевич Шimmel, старейший журналист, более сорока лет отдавший работе в нашем журнале. Он пришел в редакцию спустя несколько месяцев после окончания войны и ушел из нее уже в недавнее перестроечное время.

Николай Сергеевич влился в ряды нововременцев зрелым журналистом с немалым жизненным опытом. Учительствовал в Тамбовской области, потом работал на радио в Липецке, в местной газете. Затем — флотская служба. Вскоре он переезжает в Москву, поступает в «большую» газету — «Комсомольскую правду». Затем его направляют на работу в ТАСС. В 1942 году командировку в Тбилиси, где он организует местное отделение ТАСС. Затем — снова работа в Москве.

Журналистский талант Николая Шimmelя особенно ярко раскрылся в «Новом времени». Он проявил себя и как хороший организатор, работая в секретариате. И как специалист по широкому кругу международных проблем, когда был заведующим профсоюзным отделом, консультантом-обозревателем отдела информации. Особенно удавались ему международные фельетоны — жанр, где он был вне конкуренции. Об уровне его мастерства говорит такой факт. Журнал «За рубежом» однажды перепечатал фельетон из одной немецкой газеты, под которым стояла подпись «N.Schimmel». Но автором был наш Николай Сергеевич, чей материал эта немецкая газета перепечатала из «Нового времени». Как смеялся тогда Николай Сергеевич...

Таким он и останется в нашей памяти — веселым, остроумным, талантливым.

Нововременцы

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Не так давно тема «роскоши и нищеты» затрагивалась в одной из наших публикаций — в статье русского экономиста В.М.Штейна, воспроизведенной на страницах «НВ» через 70 лет после ее появления в петроградском журнале «Экономист» (см. «НВ» №31/92).

Мы получили множество писем: читатели спешили высказать свое негодование по поводу того, что «бедные становятся еще беднее, а богатые — еще богаче». К сожалению, тон некоторых писем выдавал порой не только гнев, но

и элементарную зависть. Позунги типа «отнять и поделить» — и это хорошо уже известно — порочны. Порочны и нравственно, и юридически, и экономически. Даже с точки зрения обыкновенного житейского расчета: еще во времена Великой французской революции один видный финансист сказал: «Давайте поделим — и каждому достанется по семь франков».

К тому же статья была совсем о другом — о логике экономической философии, о соотношении между гедонизмом (стремление к наслаждению благами) и аскетизмом, о балансе производства и потребления, о способах индустриализации. И еще о том, что политическая экономия — это не только наука хозяйства, но

этическая дисциплина. Стоит напомнить, что и знаменитый Адам Смит был не только «глубоким экономом», но и великим моралистом. Увы, эти стороны статьи многие читатели не заметили.

Это дает повод еще раз вернуться к обозначенной три месяца назад теме. И мы публикуем фрагменты из статьи выдающегося русского мыслителя Сергея Булгакова, экономиста, богослова и литератора. После статьи в знаменитых «Вехах» Булгаков участвовал в столь же известном ныне сборнике «Из глубины» (1918), а через четыре года был вынужден оставить родину.

Статья была написана в 1903 году и напечатана в журнале «Научное слово»

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

(№ 5). Для Булгакова это был год перелома в мировоззрении — он окончательно расстался с марксизмом, с которым в течение нескольких лет пытался примирить свою религиозность. И в этой статье он ищет подход к русской версии «протестантской этики», которую затем развил на страницах «Вех».

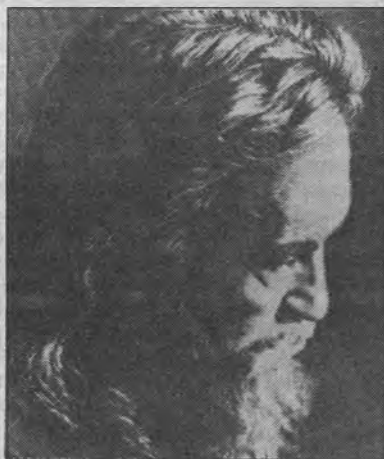
Все или ничего?

Сергей Булгаков (1871 — 1944)

Богатство есть абсолютное благо для политической экономии. Никому из экономистов не придет в голову в этом усомниться или об этом спрашивать. Умножай богатства —

вот закон и завет для политической экономии. А так как рост богатств находится в связи с развитием потребностей, то иначе выраженная эта же заповедь гласит так: умножай и утончай потребности и создавай этим условия для роста богатств. Правда, при последовательном развитии этой доктрины экономисты наталкиваются на непредвиденную трудность, на роскошь. Роскошь есть очевидное зло и в глазах экономиста, ибо она ведет к уменьшению богатств, следовательно, противоречит первой заповеди экономического катехизиса, хотя и свято следует второй. Своеобразный интерес в экономической литературе представляют поэтому споры о роскоши и об ее значении, причем одни экономисты исходят из признания полезности, даже необходимости роскоши, поскольку ею выполняется вторая заповедь (например, Мальтус в своей защите роскошествующих землевладельцев, защитники милитаризма, как создающего спрос на предметы военного дела, и прочие), другие подчеркивают вред от роскоши, ссылаясь на первую заповедь (и с этой точки зрения осуждают и роскошествующие классы, и милитаризм). Спор не привел ни к чему бесспорному и остается незаконченным; да и очевидно, что антиномия здесь не устранима, и вопрос чисто экономическими критериями, следовательно, в пределах политической экономии решен быть не может, как бы ни росла литература за и против роскоши.

В вопросе о богатстве и умножении потребностей человеческая мысль движется между двумя крайними по-

лосами — эпикуреизмом и аскетизмом. Мы должны прежде всего определить свое отношение к этим двум взаимно противоречащим учениям нравственной философии.

Начнем с эпикуреизма. Философская сторона этого учения отличается крайней простотой и грубостью — оно соединяется обыкновенно с позитивизмом или материализмом, с отрицанием всяких абсолютных начал жизни и всякого бытия помимо чувственного. *Cape diem*, не упускай никаких приятных ощущений какого бы то ни было сорта, — такова immoralная мораль (т.е. неморальная) эпикуреизма. Эпикуреизм постепенно развивается из грубого гедонизма в эстетический: скала (т.е. шкала) физиологических потребностей слишком ограничена, поэтому, чтобы извлекать при помощи их наибольшее количество наслаждений, их нужно утончать... А это всего вернее совершается при помощи привлечения эстетики на службу чувственности... Для эпикурейского эстетизма, задающего тон современному декадентству, характерен именно этот эстетизм, *quand même* (однако. — Ред.) вне всякой его связи с высшими деятельностями духа, следовательно, в подчинении низшим. Итак, эпикурейский эстетизм — вот последнее слово философии гедонизма, господствующей в наши дни.

Вполне сознательную и весьма решительную формулировку гедонического учения дает немецкий профессор В. Зомбарт, являющийся одним из наиболее ярких талантов среди современных экономистов. В нем мы имеем как бы ясное зеркало, в которое может смотреться гедонизм. Будем благодарны ему за откровенность и ясность и посмотримся в это зеркало.

Речь идет о художественной промышленности и о развитии современного вкуса. По мнению Зомбарта, теперешняя Германия достигла в этом отношении та-

ких успехов, что по сравнению с нынешним периодом первая половина XIX века представляется временем страшной грубости и безвкусицы. Эту разницу Зомбарт объясняет особенным характером образования того времени. Вот как характеризует он век Фихте и Шеллинга, Гегеля и Шопенгауэра, Гейне и Гёте: «Это была исключительно эстетически-философская, литературная, идеалистическая, нечувственная и потому не художественная культура духа, которая одна только и считалась благородной. Будучи бедны материальными благами, в нищенской обстановке они делали из бедности добродетель, строили себе мир идеалов и оттуда с презрением взирали на всякую чувственность и телесность. В ходу были воздержание и скромность; смиренно склонялись перед невидимым, искали поцелуев теней и запахов голубых цветов, воздерживались и стеснялись. Мысль, идея, ученость восседали на троне как неограниченные властители; им должны были подчиняться искусства и даже пластические искусства»...

«Кому покажется удивительным, что этому поколению литераторов, философов и эстетиков, бедных кошельком, но богатых сердцем... не свойственно было из принципа или по недостатку средств настоящее понимание материального благополучия, украшения внешней жизни»... В настоящее время «все жизнепонимание претерпевает перемены. Оно становится преимущественно литературного преимущественно художественным, из абстрактно-идеалистического чувственным. Пробуждается вкус к видимому здешнего мира, красивой форме даже внешних предметов, для радости жизни и ее наслаждений. Художественное ощущение становится определяющим началом всего образа жизни... По-видимому, приближается эпоха культурного расцвета, которая всегда была художественной, а не этической». Для ближайшего 20- или 30-летия Зомбарт делает следующее предсказание: «Я предвижу, что грядущее поколение после долгих столетий лишений, наконец, снова будет вести жизнь, которая будет пропитана красотой и довольством. Явится поколение, которое из полноты богатства, притекающего к нему с расточительным изобилием, создаст целый мир возделений и красивых форм, поколение людей, для которых наслаждение, радость жизни сделаются сами собой разумеющимися спутниками земных странствий, людей с утонченными чувствами, с эстетическим миропониманием...» Зомбарт обращает внимание на «более ценное, искусное и удобное устройство ресторанов и отелей, кафе и кабаков, железнодорожных поездов и пароходов, торговых домов, а равно и всех деловых помещений капиталистических предприятий. В настоящее время впереди всех по части эстетической обстановки идут магазины, торгующие парфюмерными товарами и галстуками, магазины белья, салоны для завивки дам, салоны для стрижки, фотографические мастерские и так далее».

Натурально, единственным признаком красоты здесь является техническая целесообразность: «Мы научимся находить прекрасным то, что является технически совершенным... В машине лежит стиль будущего». Конечно, со своей точки зрения Зомбарт совершенно устраняет понятие и вопрос о роскоши...

В довершение характеристики воззрений Зомбарта укажем еще, что он в том же самом сочинении устанавливает следующее положение: «Мы сделали богаты потому, что целые расы и племена умерли за нас, целые части света обезлюдились, целые страны и культуры опустошены». Такова, стало быть, цена этого счастья теперешнего и будущего человечества.

Но довольно этого мещанского бреда, одобренного модным нищенством. Вот что показывает зеркало гедонизма. Историческое развитие ведет в представ-

лениях Зомбарта от зверочеловечества (как выражался Соловьев) к свиночеловечеству, и в конце скорбного исторического пути ему видится в качестве его цели самодовольный, не «этический, а эстетический» филистер с идеалами модной барыни! Где здесь место, в этой парикмахерской цивилизации, мучению рождающейся мысли, томлению мятущейся совести, подвигу любви и самоотвержения, неустанной борьбе с собой, куда в этом всемирном ресторане поместится наш бедный дух с его мировыми вопросами? Дух сдан здесь без боя удовлетворенной чувственности, его первородство продано за чечевичную похлебку. Отсутствие идеалов заменяется здесь «жизнью в красоте». Потопление духа в чувственности, жизнь без идеалов, духовное мещанство — такова неизбежная логика гедонизма. И эта черта не представляет личной особенности воззрений Зомбарта, ему принадлежит лишь заслуга последовательности, откровенного вскрытия всего содержания идеалов гедонизма, приведения его к нравственному абсурду.

Вольно же взявшему власть узурпатору воспевать аскетизм и самому изображать аскета — ему-то принадлежит вся страна, весь народ

Но если гедонизм хочет отдать дух в плен материи, то аскетизм стремится его совершенно от нее освободить. Тело и его жизнь есть абсолютное зло.

Очевидно, каковы могут быть практические выводы аскетического миропонимания для истории и политической экономии. Прежде всего если жизнь есть зло, а ее радость — безусловный грех, то для напуганного воображения аскета единственным выходом представляется подавление в себе этой жизни, постепенное самоумерщвление. Убивай свою плоть, сокращай свои потребности, отрицай богатство, как соблазн и величайшее зло, — такова заповедь аскетизма. Итак, основная заповедь аскетизма диаметрально противоположна главной предпосылке политической экономии, которая основана на признании законности и желательности роста потребностей. Аскетизм отрицает политическую экономии, отрицает экономическое развитие, отрицает материальную культуру.

Но дело не ограничивается еще и этим. Для аскетического миропонимания нет и истории, как планомерного развития всего человеческого рода, как разумного и целесообразного процесса. Для него историческая жизнь не есть задача, разрешаемая совокупным человечеством и сообщающая истории самостоятельную ценность и смысл, а лишь многочисленное и многообразное повторение одной и той же горестной истории — индивидуальной человеческой жизни...

Аскетическое мирозерцание ничем не чуждо в такой степени современному сознанию, как этим своим отрицанием истории и общественной морали. На эту точку зрения не может стать современный человек, не делая над собой нравственного насилия или не замыкаясь от людей. В этих пунктах буддизм, несмотря на отдельные случаи возрождения (которым в ближайшем будущем, по-видимому, предстоит в Западной Европе быстрое увеличение), является ступенью развития мысли, которая окончательно перейдена европейским человечеством и возврат к которой так же невозможен, как к астрономии до Коперника. Современная мораль основывается на признании ценности истории и обязательности исторических задач, не вмещающихся в личной морали и необходимо требующих от человека признания его идеальной связи со всем человечеством прошлого, настоящего и будущего; самый скромный человек в этом смысле должен видеть в себе не только нравственную личность, но и исторического деятеля: немногие заслуживают право так называться, но исторические обязанности существуют для всех.

Итак, мы имеем по вопросу о богатстве два взаимно противоречащих и друг друга уничтожающих воззрения. Недостатком обеих точек зрения является общий

им этический материализм, хотя и странно слышать этот упрек в применении к аскетизму наряду с гедонизмом. Оба эти воззрения считают материальные потребности и материальную жизнь или даже вообще жизнь самостоятельной целью или ценностью и расходятся только в том, что одно воззрение эту цель признает, а другое отрицает, хотя одним этим отрицанием и ограничивается. Им обоим одинаково чужда та точка зрения, согласно которой богатство и материальная жизнь есть не самоцель, а только средство для служения высшей, абсолютной цели, и потому должны оцениваться не сами по себе, а на основании того отношения, в котором они находятся к этой высшей цели.

Каковы цель и смысл человеческой жизни вообще? Вот вопрос, который неминуемо диктуется человеку его человеческим достоинством; без того или иного решения этого вопроса он не может приступить ни к какому занятию, будет ли это политическая экономия, или технология, или медицина. Ибо то, что дает общий смысл жизни, осмысливает и любое занятие, ее наполняющее. Но очевидно, что этот вопрос не решается в пределах ни политической экономии, ни какой угодно специальной науки, напротив, известное решение этого вопроса уже предполагается в ней данным или имеющимся. Поэтому каждый человек поневоле является философом, в том смысле что хорошо и плохо, но решает для себя эти философские проблемы...

Человеческая жизнь имеет абсолютный смысл и ценность не в себе самой, а вне себя и выше себя, получает ее не в качестве эмпирического факта, а как служение высшему, идеальному началу, сущему добру. Ее идеальное содержание составляет поэтому деятельность человеческого духа, нравственно самоопределяющего, избирающего свободным, нравственным актом то или другое направление воли, работы духовной. В работе духовной и состоит цель человеческой жизни и для этой цели все остальное должно рассматриваться только как средство. Эта работа выражается, конечно, в различных духовных благах и их совокупность и составляет то, что называется культурой или культурными приобретениями данной исторической эпохи...

Духовная жизнь требует одного, хотя и отрицательного, но бесценного и незаменимого для себя условия — свободы; нравственное самоопределение может быть только свободно и, наоборот, только свободное самоопределение может иметь нравственную цену. Бесполезно доказывать эту самоочевидную истину. Но совершенную свободу имеет только чистый дух, свободный от всяких внешних влияний и открытый лишь внутренним. Человек же существует в теле, следовательно, он связан с внешним, материальным миром, в котором царит механическая необходимость. Свобода человеческого духа поэтому необходимо подлечит внешним (не говоря уже о внутренних) ограничениям; полная, духовная свобода представляет для человека недостижимый идеал. И все же идеал! Все же чем ближе человек к идеалу, чем автономнее его нравственная жизнь, тем полнее может он выразить свое духовное Я...

Хотя и следует отвергнуть аскетизм как философское миросозерцание, зато аскетическое начало нравственности остается бесспорным. Если смысл жизни не в наслаждениях, а в благах духа, то внутренняя жизнь человека и человеческого общества представляет постоянную борьбу духа и чувственности за обладание человеком. Экономический прогресс, ослабляя зависимость человека от природы, испытываемую как внешнее ограничение, не освобождает его от внутренней зависимости от своего тела. Богатство становится духовной силой, изнутри влияющей на дух

человека, из ограничения превращается в искушение. Нельзя служить одновременно Богу и мамоне — это слово сохраняет свое значение навсегда. Какое-нибудь начало побеждает в человеке, идеальное или низменное, плотское, и последнее должно всегда находиться под контролем духа. Правильное соотношение между различными потребностями духа и плоти дается путем духовной борьбы...

Аскетическое начало нравственности само по себе не противоречит основной экономической заповеди об умножении потребностей, поскольку она имеет в виду освобождение исторического человечества от власти природы в видах создания более широкого базиса для духовной культуры. Тот аскетизм, который звал бы нас отказаться от завоеваний культуры, от железных дорог, печатного станка, почты, науки и литературы, был бы реакционным обскурантизмом, ратующим во имя не свободы духа, а его порабощения. И напротив, подъем человеческого достоинства,

духовный рост личности необходимо выражается и в росте материальных потребностей, пример чего дает нам современное демократическое движение... Умножай свои потребности, пока этого требует жизнь духа и человеческое до-

стоинство, но и умеи сокращать их, насколько она же этого требует, — такова формула, свободная от крайностей как гедонизма, так и аскетизма. Роскошь и нищета одинаково антикультурны, и одинаковая духовная бедность может царить в лачуге нищего и в палатах вельможи. Духовный упадок, связанный с роскошью, рано или поздно приводит и к хозяйственному упадку, так что и экономически роскошь несет в себе свое осуждение. То или другое духовное состояние народа является далеко не безразличным и для хозяйственной его жизни... Контроль аскетического начала над гедонизмом, нахождение правильного соотношения между ними есть задача, постоянно вновь ставящаяся и разрешаемая как в индивидуальной жизни, так и в человеческой истории...

Последнее слово истории еще не сказано, и нормальная или идеальная цивилизация, синтез прав духа и прав плоти, еще впереди...

Вы понимаете, что мы вступаем здесь в такую область, где доказательства прекращаются и начинается область пожеланий и верований. Но взор невольно останавливается на судьбах нашего народа, историческое будущее которого еще впереди...

Не нам скрывать или закрывать глаза на все язвы нашей жизни, о которых еще основатель славянофильства Хомяков при всей пламенности своего патриотизма писал: «Современную Россию мы видим: она нас и радует, и теснит, об ней мы можем говорить с гордостью иностранцам, а иногда совестимся говорить даже со своими»... Что касается народа, то для него историческое существование еще впереди. Вынужденный аскетизм и смирение, нищета и бесправие еще стоят на пути его развития. Освобождение его, создание условий не зоологического, а человеческого существования есть насущная историческая необходимость. Исторический момент наш стоит под знаком науки права и народного хозяйства. Светлое царство духа, истинная цивилизация могут быть построены только на прочном и материальном фундаменте. Но, закладывая фундамент, мы уже строим здание. Вот почему, отрицая гедонизм как нравственную философию, фактически в социальных отношениях мы должны иметь дело прежде всего с заповедями гедонизма, не входя ни в малейшее противоречие с собой. Поднятие личности, ее прав, потребностей и имущественного благосостояния, словом, *наш русский Ренессанс*, таков остается лозунг времени, наша историческая задача, наша гражданская обязанность.

Старший преподаватель Высших курсов подготовки и повышения квалификации руководящего состава гражданской обороны 40-летний полковник **Михаил Кузнецов** готов сменить погону военного на рясу священника.

Десять лет Михаил Кузнецов служил в действующей армии, командовал ротой на Дальнем Востоке и во Владимире, затем батальоном. Увлёкся медициной, через нее и пришел к Богу. Принял крещение, затем крестил своих детей. В начале 1992 года возглавил инициативную группу верующих военных. К июлю она превратилась в движение «Военные за духовное возрождение армии», объединяющее около 15 тысяч человек, в основном из Москвы и Московской области. Верующие военные уже получили поддержку Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Главная цель Михаила Кузнецова — возвращение священника в армию. Именно в том, что армия сейчас закрыта для Бога, видит Михаил источник всех ее проблем — и дедовщины, и самоубийств солдат. «Ведь до революции, — говорит он, — лишь 3 солдата из тысячи кончали свою жизнь самоубийством, сейчас же на тысячу приходится уже 28 самоубийств».

В апреле Кузнецов

принял участие в акции протеста солдатских матерей. Впервые военный шел во главе колонны с иконой Божьей Матери в руках.

По мнению Михаила Кузнецова, батюшка должен находиться в полку постоянно и проповедовать принцип «делай, как я». Священник будет служить личным примером для солдат «и в труде, и в бою», не только нести слово Божье, но и сидеть в окопах.

Кузнецов разработал проект закона «О духовенстве в армии»,

который сейчас проходит экспертизу в комитетах и комиссиях Верховного Совета России. Как только закон будет принят, Михаил Кузнецов собирается надеть рясу и пойти священником в любой полк. Если не получится сразу, поступит в духовную семинарию.

Е.Коптелова

Сорокалетнюю английскую писательницу **Лайзу Кодай** «преследует тень великой Агаты». Но для Лайзы «идиотские детективы» Кристи «с их сюже-

том, который ничуть не лучше простой игры-го-ловоломки», — отнюдь не образец для подражания. Она считает себя представительницей нового поколения писательниц, пишущих детективы «по-другому». Ее книги — продолжение борьбы за эмансипацию, которую она ведет в жизни.

В центре криминального мира Лайзы — 30-летняя Анна Ли. Типичная англичанка — с острым, насмешливым умом, лишенная иллюзий. Анна Ли работает в детективном бюро, но ее шеф не в востор-

ге от эмансипированной леди. Всем своим видом она как бы ставит под сомнение профессиональные способности шефа-мужчины...

В молодости Лайза считала своим призванием живопись. После рождения дочери окупалась было в домашнее хозяйство, но потом, по ее словам, сбегала из «домашней ссылки». Нашла работу в музее восковых фигур мадам Тюссо, каждый вечер приклеивала волосы к голове Гитлера, их ежедневно выдергивали антифашистски настроенные посетители. Потом — поначалу ради денег — стала писать детективы...

Сейчас Лайза Кодай живет в небольшом домике в сельской Англии вместе со своим новым спутником жизни и черным котом. А вот героиню своих детективов Лайза поселила в Лондоне. Город — это та почва, на которой вырастает преступление, считает она. В то же время «город заставляет женщину быть сильной».

В новом романе Лайзы Кодай главный персонаж — женщина-борец, которая запросто укладывает мужчину на ковер — и в прямом и в переносном смысле.

«Мужчине очень трудно связать свою судьбу с миллиардершей; у которой к тому же еще и

«Мигрант», который стал советником президента

Советник президента Снегура по национальным вопросам **Виктор Гребенщиков** — самый настоящий «мигрант», говоря языком народофронтовцев. Русский, сибиряк, он родился и окончил школу в Омске. В Кишиневский университет Гребенщиков поступил с единственной целью: изучать романские языки в романоязычной среде. Серьезный, способный студент, он успешно окончил факультет иностранных языков, преподавал в молдавской, украинской, русской сельских школах, работал в районной газете.

Политика «нашла» Виктора после того, как он опубликовал в 1988 году статью, где доказывал очевидное для филолога тождество румынского и молдавского языков, необходимость возврата к латинскому шрифту как единственно соответствующему нормам романских языков. На Виктора немедленно обратили внимание, с одной стороны, органы местного КГБ и партноменклатура, с другой — зарождающееся национальное движение. Гребенщиков включается в работу по организации Народного фронта Молдовы, организует в нем русскую секцию.

В 1990 году между Виктором Гребенщиковым и Народным фронтом возникли серьезные разногласия: Виктор заявил о недопустимости жесткой антигагаузской линии фронта. В результате накануне выборов в Верховный Совет Молдовы Гребенщиков остался без поддержки самой влиятельной политической силы и в высший законодательный орган не попал.

Однако как только новая власть столкнулась с неизбежностью разработки концепции национальной политики, недавние союзники вновь вспомнили о Викторе. Теперь ему предлагают создать и возглавить департамент, занимающийся вопросами национальных меньшинств в республике. С деятельностью Гребенщикова на посту главы этого ведомства связано смягчение молдавско-гагаузской напряженности, возникновение в республике национальных школ, открытие бесплатных курсов государственного языка для русскоязычных. После избрания Мирчи Снегура президентом республики тот пригласил Гребенщикова стать его советником. Виктор принял эту должность и представил несколько кандидатур на освобождающийся пост главы департамента. Однако парламент Молдовы отказался видеть в этой роли кого-либо другого. Виктор Гребенщиков вынужденно совмещает обе должности.

Он женат на молдаванке («румынке», по выражению Виктора). Своим трем детям родители дали чисто еврейские имена, хотя евреев у них в роду нет. Виктор надеется и верит: в свободной Молдове не будет антисемитизма, не будет ксенофобии вообще.

громкая фамилия. Он быстро начинает ощущать комплекс неполноценности», — считает **Марина Пикассо**. Внучка великого художника имеет все основания так думать. В 25 лет, после смерти своего отца, сына Пикассо от первого брака с русской балериной Ольгой Хохловой, она унаследовала огромное состояние: 400 полотен, 7000 гравюр, сотни рисунков и роскошную виллу «Калифорния» в Канне. Однако в личной жизни ей не везло. После неудачного брака Марине так и не удалось найти человека, который смог бы ее «понять и принять такой, какая она есть». «Но моя жизнь еще не кончилась», — говорит с надеждой Марина.

Несколько лет назад случай привел ее во Вьетнам. Там она увидела нищету, брошенных детей. Создала в Хошимине приют для двухсот обездоленных ребятишек. Это — настоящий городок со школой, бассейном, стадионом и небольшими домиками, в которых дети живут с воспитательницами — «мамами». Марина часто посещает своих подопечных.

Такой же городок она собирается создать на севере страны.

Кроме этого два года назад, с одобрения 16-летнего сына и 13-лет-

ней дочери, Марина стала приемной матерью двум вьетнамским малышам. Летом этого года усыновила еще одного вьетнам-

ского ребенка, которому требовалась операция на сердце. Если бы не Марина, малыша уже не было бы в живых. Скоро Димитрию будет два года. Он живет в Париже и носит фамилию Пикассо, так же как его сестры и братья.

Во французской «Опера комик» состоялась грандиозная презентация новых духов «Ферре бай Ферре». Их создатель — известный 48-летний дизайнер **Джанфранко Ферре**. Коллекции одежды, обуви, аксессуаров, очков, часов и парфюмерии принесли ему всемирную славу.

Эстетический дух и

Женский глаз в НАТО

Так уж повелось, что вопросы разоружения традиционно являются делом мужчин. Но вот недавно в этой сугубо мужской компании появилось милостивое женское лицо, да к тому же не где-то на периферии, а во всемогущей штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Впервые высокую должность руководителя отдела информации заняла представительница слабого пола. **Эрика Брюс** — элегантная, худощавая, спортивного вида женщина.

Эрика родилась в Вене. Здесь ходила в гимназию, получила высшее образование в Академии высшей торговли. Жизненный опыт набирала в одной из частных фирм, пока в 1966 году не получила предложения перейти на работу в службу информации посольства Канады в Австрии. Именно там она встретила своего будущего мужа, который после окончания командировки забрал ее с собой в Оттаву. Став женой дипломата и сменив австрийское гражданство на канадское, она не захотела замыкаться на сугубо домашних делах. Четыре дня в неделю Эрика вела научную работу в оттавском Фонде гуманитарной и социальной помощи, а пятницу, субботу и воскресенье посвящала изучению археологии.

Чуть более года назад ей поступило предложение принять участие в конкурсе на замещение вакансии в штаб-квартире НАТО. Здесь пришлось заняться вопросами разоружения и безопасности капитально. Были прочитаны сотни книг и статей, выучены чуть ли не наизуток речи натовских генеральных секретарей (это похоже на экзамены по марксизму-ленинизму в наших вузах), основные документы североатлантического альянса. При этом весьма пригодились хорошие знания иностранных языков — английского, немецкого, французского и португальского.

Сейчас, отмечает Эрика, перед НАТО встают совершенно новые задачи в изменяющемся мире. Так что у отдела информации и его начальницы дел больше чем достаточно. Эрику это не смущает. Более того, работа доставляет ей радость, так как в деятельности НАТО, по ее мнению, все в большей степени превалируют не чисто военные, а политические и экономические проблемы. Ну а в этом деле женский глаз просто необходим.

А.Ковригин,
соб. корр. «НВ»
ВЕНА

вкус к роскоши Ферре унаследовал у родителей. В семье царил культ красоты. Мать была великолепной хозяйкой и мастером по внутреннему убранству дома. Семейный ужин был ритуалом, стол — всегда красиво сервирован. До 19 лет Джанфранко обязан был возвращаться домой в семь вечера, чтобы в половине восьмого сидеть за столом вместе со всеми. Отец сердился, когда сын опаздывал. До сих пор прием пищи для Ферре — священнодействие. Даже простое блюдо из макарон превращается в руках знаменитого кутюрье в праздничную трапезу.

Профессии архитектора, полученной в молодости, Ферре предпочел профессию модельера. Его выбор пришелся не по вкусу матери (отца уже не было в живых). Даже когда через несколько лет упорной работы к Джанфранко пришел успех, она отреагировала весьма сдержанно. Мать, привившая сыну любовь к прекрасному, не посетила ни одной демонстрации его моделей и продолжала одеваться до самой смерти у другого модельера.

Клава, я валяюсь

Татьяна
Иванова

Да пропади ты
пропадом, эта
осенняя
русская
жизнь!

Тот факт, что молодежный жаргон достоин исследования, не вызывает сомнений. Почему в шестидесятых годах все были друг для друга «стариками» и «старухами», а если что-нибудь было слишком хорошо, так о нем говорили «железно»? Каким образом «железно» постепенно превратилось в «клёво», а позже полностью оказалось вытесненным фразеологическим оборотом «я тащусь»? По какой причине за три десятилетия «старика» стали «самцами», а «старухи» — «тёлками»? Впрочем, не так. Те, кто в шестидесятые называли друг друга «стариками» и «старухами», за тридцать лет в самом деле почти превратились в стариков и старух. А называют они себя теперь «мужчинами» и «женщинами». Тогда, в шестидесятые, «мужчинами» и «женщинами» называли себя только одеситы. И если в московском автобусе кто-нибудь хотел рассмешить публику, он говорил: «Мужчина, передайте билет!» Сегодня никто не смеется, одесский жаргон стал привычным и вот-вот языковеды объявят его нормой. У нас покладистые языковеды. Ведь они уже почти смирились с тем, что Останкино и Библирево не склоняются...

Ну-с, а те, кому сейчас столько лет, сколько было в шестидесятых нынешним «мужчинам» и «женщинам», сегодня называют себя «самцами» и «тёлками». Может, берут пример со старших? Вы по половому признаку и мы по половому признаку...

Оставим серьезным людям вопросы лингвистики и социальной психологии и обратимся к наинovelшему жаргонизму. Хочется зафиксировать для истории момент его торжества, пик его популярности, дни его высшей славы. Его уже все знают, но он еще не примелькался настолько, чтобы восприниматься без смысла, только как звук. Он слышен повсюду, но каждый, кто его слышит, еще улыбается ему, как хорошей шутке. Все ищут случай скануть это самое модное словечко и, бывает, говорят его даже и не совсем кстати: уж

больно хочется сказать. Это расширяет сферу применения новехонького словца практически до безграничности. Так было, помнится, и с «железно»: «танцевали сегодня железно», «конфетку съела железно», «целовались вчера железно», «Никита выступил в ООН железно»...

А теперь:

— Сколько стоят эти сапожки?

— Пятнадцать кусков.

— Клава, я валяюсь!

— Скажите, а автобуса давно не было?

— Сорок минут.

— Клава, я валяюсь!

— Ир, на лекцию завтра пойдешь?

— Не-а, у меня свиданье с Виталиком.

— С Вита-а-аликом?! Ой, Клава, я валяюсь!

Оно, конечно, фразеологизм. Но звучит именно как словцо — как одно милейшее словцо, с этим «ава-ява», с этим «лав-я-вал», с этим веселым хореическим ритмом, с этой старинной и просторечной — пастушью-простушкой — Клавой...

Это можно сказать с насмешкой, с расширенными глазами и на полном серьезе, это можно выговорить, покачиваясь со смеху... Они так и делают — носители молодежного жаргона, веселое, вольное красивое племя. Унылое и не поддающееся переводу на общепотребительный «я тащусь» предвещает поколение юных отвергнуто ими на чистоту. «Тащусь»? Ну, тащися, Сивка... Какой тебе годик? Двадцатый миновал? Ну, мужик, ты повидал на своем веку... Ты застал военные парады, видел живого Лигачева, носил майку с надписью «перестройка», кепку со словом «гласность». У вас был Цой, да? Я не путаю, мужик? Цой и БГ. У них ничего есть песни. У БГ вот эта: «эта земля была нашей, пока мы не увязли в борьбе, она умрет, если будет нашей, пора взять эту землю себе». Там клип... Клава, я валяюсь... они все едут на паровозе.

...Площадка, где не так давно анпиловские молодцы разбили свой палаточный городок — рядом с Останкинской башней и Дубовой ро-

щей, — используется как учебная. Будущие водители колесят по ней в «Вольво», «Мерседесах», «Тоётах», обьезжая старые автомобильные шины, колышки и друг дружку. А гололед, снег с дождем, ветер заплывает стекла. «Дворники» работают как приговоренные. Учитесь-учитесь, думаю я, погода самая отечественная, вам, стало быть, самая наука. Чего летом-то учиться? Летичко у нас с воробыный скок. А девять месяцев в году — как сейчас, в аккурат гололед и снег с дождем. Ну, думаю я, распроданный же климат, не могли уж предки выбрать земельку поуютнее... Девчонок не видно! Закутались. А бывало-то летом! Длинные ножки, юбочка кончается, не успев начаться, легкая блузка клубится, заколки с разноцветными камешками сверкают в волосах. Вышагивает такой цветок на тонком стебельке, ну, Клава, я валяюсь!

Всё, думаю я, всё у нас от распроданного климата: урожай не вырастишь, вырастишь — не соберешь, соберешь — не сохранишь, сохранишь — не привезешь, привезешь — не разгрузишь, разгрузишь — не складируешь, складируешь — не продашь. Никак не продашь — руки же мерзнут, весы же врут, деньги же не считаются. А продашь, так не купишь. Дорого ведь. Ведь очередь же. Ведь с сумкой не дотащишься, а автобус не ходит. В снегу он буксует, автобус. Дуги у него от влажности соскакивают, у троллейбуса. А по гололеду, да по темноте — с лампочками-то плохо, плохо с лампочками в стране, да и кто их на таком ветру вкручивать будет, даже если бы с ними и было хорошо, ты сам-то подумай, ты мозгами раскинь, милый ты человек, — а по гололеду, да по темноте, да по раскуроченным тротуарам с тяжелой сумкой... Да пропади ты пропадом, эта осенняя русская жизнь.

— Сколько, вы говорите, в России длится такая безобразная погода?

— Как правило, девять месяцев...

— Слушайте, вы ж вооружены до зубов! У вас, как теперь известно, все виды оружия массового поражения, включая химическое оружие! Вы что же, всерьез думали, что кто-то на вашу землю позарится?! Ой, Клава, я валяюсь!

О цене бумаги и власти

Павел Гутионтов,

председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов

Недavno один из руководителей российского парламента попросил меня представить соображения о роли средств массовой информации во взаимоотношениях представительной и исполнительной власти.

То, что захотели выслушать человека, последнее время постоянно критикующего позицию парламента по отношению к прессе, — конечно, хорошо, а мне лично — так и приятно. Другое дело, сам вопрос представляется несколько надуманным: пресса отнюдь не играет самостоятельной роли в указанных взаимоотношениях, а лишь отражает их с большей или меньшей степенью объективности. К тому же «прессы вообще» не существует — как, говоря словами Писарева, не существует «вообще рыбы» или «вообще птицы»: есть щуки, караси, судаки, ястребы, петухи и перепелки. Которые и ведут себя соответственно по-разному. Конечно, можно считать, будто «эти газеты — что «День», что «Куранты», что «Независимая» — одинаково разрушительны» (так, кажется, однажды выразился Р.И.Хасбулатов), но это явное упрощение. Происходит совершенно естественный (а у нас явно запоздавший) процесс — дифференциация прессы вдоль всего политического спектра.

Но мне кажется, что ни представительная, ни исполнительная власти этой реальности признавать и тем более подстраиваться под нее пока не хотят. И, мне кажется, я знаю, почему.

Еще на этапе обкатки закона в комитетах ВС России мы пытались убедить депутатов внести поправку, ЗАПРЕЩАЮЩУЮ учреждение СМИ любым органам как исполнительной, так и представительной власти. Само существование общественно-политических изданий правительства, парламента, Советов всех уровней, изданий, питающихся из бюджета и находящихся в связи с этим в привилегированных условиях, объективно сохраняет государственную монополию на слово, и никакой иной логикой оправдано быть не может. Достаточно сказать, что содержатся эти издания в том числе на средства подписчиков совсем других газет и еженедельников. Вполне естественно, если пропаганда политических взглядов руководителей правительства, парламента, местных администраций и Советов появится на страницах газет поддерживающих их партий, общественных групп, коммерческих структур и так далее. Но это уж никак невозможно на деньги налогоплательщика. Сохраненной у нас с коммунистических времен практики невозможно представить себе нигде в цивилизованном мире. Орган сената США? Газета президента Франции? Еженедельник Совета Большого Лондона? Помимо всего прочего сохранение существующей структуры объективно подталкивает власть к политическому и экономи-

Ни один чиновник не был привлечен к ответственности за отказ предоставить информацию прессе

ческому уничтожению своих независимых оппонентов. Это происходит и на общероссийском уровне (дело «Известий» или прошлогодние предупреждения минпечати «Независимой газете» и «Московским новостям»), и особенно широко на местном.

Представляется, что по-человечески понятное раздражение представителей власти критикующей (не восхваляющей, то есть шельмующей) прессой затмевает в их глазах простой и очевидный факт: мы на пороге краха печати. Избавиться от постоянного,

надоедливого и не всегда корректного оппонента, конечно же, хочется каждому, но последствия такой «победы» не хочется даже представлять.

В то же время существующая система дотаций непосредственно редакциям многообразно порочна и не оправдывает себя ни экономически, ни политически, ни морально. Во-первых, этих дотаций не хватает (по нашим подсчетам дотации покрывают едва ли треть от необходимого). Во-вторых, им все равно не угнаться за ростом цен на ту же бумагу (июль 1991-го — 400 рублей за тонну, февраль 1992-го — 14 000, июль 1992-го — 28 000). В-третьих, они запаздывают (выделенные еще в марте минпечатью средства на дотирование «Рыбного Мурман» газете не поступили и к октябрю — в отличие от напоминаний со Страстного бульвара о необходимости отчитаться за их использование). В-четвертых, они развращают получающих подачки и побуждают распределяющих эти подачки «заказывать музыку».

Отношение к прессе со стороны властей наглядно демонстрируется и тем, что за год действия Закона о СМИ ни один чиновник России не был привлечен к предусмотренной ответственности за отказ в предоставлении информации журналистам. И, уж конечно, свидетельствует это не только об идеальной организации работы ведомственных пресс-служб. Зато вполне можно говорить о безнаказанной коммерциализации отношений между ведомствами и журналистами. Свидетельством тому — скандальные факты ПРОДАЖИ информации работниками государственных учреждений, в которых последние не стесняются открыто признаваться. Отсутствие официальной реакции как правительства, так и парламента на ставшие известными позорные факты такого рода удручает. Так без оценки остались и многочисленные заявления нашего комитета, и «белая книга» иностранных корреспондентов, аккредитованных в Москве, распространенная еще в марте.

Убежден, что «четыре власти» должны не сотрудничать друг с другом, а дополнять друг друга.

Иначе по-прежнему мы будем иметь только ОДНУ власть со всем отсюда вытекающим.

Так кто же командует «в ногу!»

А поутру они проснулись — крутом помятые слова: «ЛЮДЕЙ ТЕПЕРЬ НЕ СТРОЯТ В ПРАЗДНИЧНЫЕ КОЛОННЫ». Ну, подумали они с облегчением: слава Богу, слава КПСС! Но — рано подумали. Как приучили: желаемое приняли за действительное.

У краснокожей прессы, как и у тех, бытие которых она отображает, — явная кислородная недостаточность. Уж куда как круглая дата — 75-летие Великого Октября — как-то не вызвала былого верноподданнического энтузиазма народонаселения. Ведь как бы в самом деле все было бы очень прекрасно, единодушно, поколонно да поколонно, кабы не весь этот прокапиталистический разврат. Ведь еще «при жизни нашего поколения» практически все сознательное население Одной Шестой, обмывавшись красной клюквой, оказалось бы под монументами Ильича, под трибунами его верных ленинцев, не говоря уж о самом мавзолее, в котором Второй так и не прижился, явно превысив полномочия: объявился еще более Лениным, чем сам Ленин. Уж этого-то даже верные ленинцы стерпеть не смогли: вождь отныне и присно коллегиален и неделим, и всякие попытки его приватизировать или хотя бы акционировать карательны по линии КГБ.

Как оно бывало: все ладно было, организованно, энтузиастично. Повсюду — активная подготовка к торжествам: кто досрочные рапорты стряпает, кто торжественные собрания сбавляет, а кто матчасть к массовым демонстрациям рассупонивает. Все ведь просто бывало: основную массу участников шествий составляли материально ответственные лица. В парткоме-профкоме активным передовикам под расписку выдаются передвижные аксессуары всенародного торжества: кому букет, кому флаг, кому надутый цветной гондон с подобающей надписью. Особо доверенным — портреты текущих вождей — верных ленинцев, подлежащие спецхрану в местах изготовления вплоть до очередного постановления политбюро об очередной антипартийной группе или выводе очередного портретируемого из состава. И наконец, развешенные транспаранты, за которые держались в ходе прохода к

месту демонстрации уже целые передвижные коллективы. Как правило, коллективы коммунистического труда, а если таковых в данном трудовом коллективе не оказывалось, то — коллективы, борющиеся за звание коллектива коммунистического труда. Получивший (или получивший) под расписку аксессуары всенародного коммунистического шествия таким образом лишался права неучастия в данном торжестве, поскольку обязаны были по проносу возвращать доверенные им интеллектуальные ценности по адресу их получения. И если в ходе демонстрации, и особенно уже в виду мавзолея, заполненного самим Лениным и его верными ленинцами, у вас, условного участника демонстрации, ни с того ни с сего или просто по пьянке, вдруг, взорвался надувной вечевой пузырь с идеологической маркировкой, то вы будете считаться укловившимся от участия в праздничной демонстрации в честь... летия (в данном случае 75!) Великой Октябрьской социалистической революции. А такое — и теперь сами понимаете...

У меня лично был случай, когда я по чисто техническим причинам на праздничную демонстрацию не явился и мавзолеем не прошел. Наутро спросил друга-соседа по дому: не знаешь, как там наш район прошел? В ответ он долго хохотал. Но явно нервическим смехом. Поройонное (поколлективное, пожезовское, подомовое, поокруговое, поквартальное, почленное и тому подобное) построение праздничных колонн — святая святых массовых демонстраций трудящихся навстречу очередной годовщине, как, впрочем, и протеста против чего-нибудь. Это суть морально-политического един-

ства общества. Это и суть всенародного энтузиазма в преддверии данной исторической даты. Поколонно! Не потому ли для любого вождя, если не мирового, то хотя бы регионального пролетариата, к высшему званию Героя того-сего приравнялись пышные панихиды в Колонном (!) зале.

Но это все — мечты, мечты, где ваша сладость! Реальность же, то есть наша межсоциалистическая действительность, крута, по-своему плюралистична, а в чем-то и однозначна. В том, например, что те же наши мавзольные издания на этот (75-летний) раз как-то поскромничали в исчислении количества материально ответственных за праздничную демонстрацию лиц. Ба, да ведь уже в наши дни в не столь провокационные даты и просто безо всяких дат удавалось колонизировать «десятки», «сотни» (миллионы оповещать все-таки воздерживались) тысяч масс. Вот-вот. Здесь камень преткновения: Массы. Вождьленные Массы! Ведь только они, только их именем, только при их массовом участии мог бы осуществиться поистине молодоговардейский подвиг Главного Трудящегося Страны Анпилова — водружение над оккупированной Москвой нетленного Красного Знамени. Главтруд оказался недостаточно массивированным — накрыть собственной грудью амбразуры Московского Кремля не представилось возможным. До — следующей круглой годовщины Великого Октября. Или очередного исторического съезда кого-нибудь. Ведь «Октябрь остается с народом».

Так вот к вопросу о том, что «людей теперь не строят в праздничные колонны». Под этим великолепным аншлагом сам флагман теперь уже той печати и сообщает красным по белому «Правду»:

«Именно коммунисты организовали четкое построение колонн, их красочное оформление, поддерживали порядок на всем пути следования... Красный цвет преобладал среди демонстрантов...»

Вот и вся баллада о 75-лети Великой Октябрьской социалистической революции. И сердце просится стучать. И сердце просится запеть: Утро красит дядю Васю в цвет крепленого вина... (Красного, пока еще по 135 рэ!)

Виталий Ганюшкин

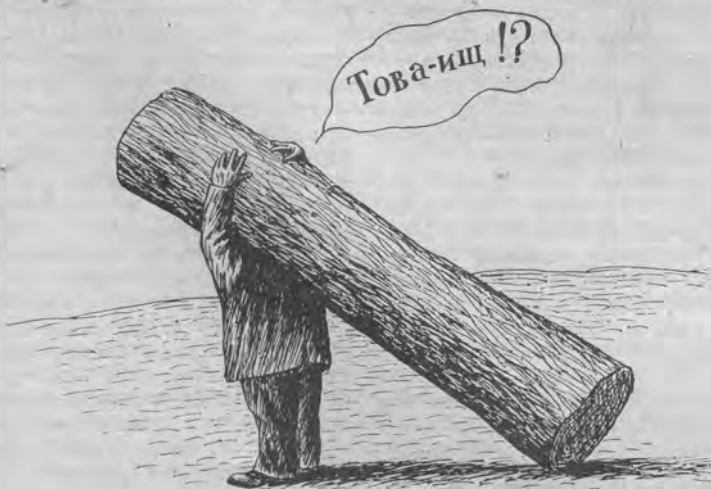

Рисунок Аркадия Гурского

DELOVIE LYUDI

THE MAGAZINE FOR BUSINESS LEADERS

DELOVIE LYUDI (Business in the ex-USSR)

provides valuable and unique information on the CIS market. This enables decision-makers and entrepreneurs to follow the transition to a market economy in the former USSR.

DELOVIE LYUDI also offers foreign business-people an exceptional medium for communicating details concerning their companies, products and services. DELOVIE LYUDI is available in two editions with identical contents: 120,000 copies in Russian and 40,000 copies in English for the international edition. Written by a Moscow editorial team, well-connected in top economic and social circles, DELOVIE LYUDI is independent, objective and thorough.

Subscription/Advertising:

SCII

4, rue Brunel,
75017-Paris-France
Tel.: (1) 43.80.90.00
Fax: (1) 42.67.75.48

Address

of the editorial office:
117342 Moscow,
Profsoyuznaya Ulitsa, 73
Tel.: (095) 333-33-40
Fax: (095) 330-15-68
Telex: 414741
PREMO SU

THE INDEPENDENT ECONOMIC MONTHLY

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

LADA EXPORT

ЧЛЕН ГРУППЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО «АВТОВАЗ»

ОСЕННЯЯ РАСПРОДАЖА АВТОМОБИЛЕЙ «ЛАДА»

Цены —
начиная
с 3680 ам.
долларов

Производственно-торговое предприятие «ЛАДА ЭКСПОРТ» предлагает предприятиям и организациям оптовые партии автомобилей «ЛАДА» различных моделей, а также по желанию заказчика автомобили «ЛАДА-2107» и «ЛАДА-2109» со встроенным в крышу кузова люком, импортными шинами, магниевыми дисками, дополнительными молдингами. Поставка — со складов предприятия в городах: Чехов (Московская обл.), Таллинн, Рига.

В случае закупки значительной партии предоставляется скидка.

Предлагаем также автомобили патрульной службы ГАИ на базе автомобилей «ЛАДА-2107, 2109, 2106», оснащенные полным комплектом специального оборудования (измеритель скорости движения, спасательный гидравлический набор, громкоговорящая связь, проблесковые маячки и др.). Автомобили могут быть укомплектованы лобовыми стеклами повышенной прочности.

Поставка — со склада в г. Чехов (Московская обл.).

Оплата — в свободно конвертируемой валюте.

Адрес: 117071, Москва, Мароковский пер., 3.

Телефоны: (095) 238-98-13, 238-07-74 (г. Чехов).

Телефакс: 168-27-15. Телекс: 414802 LADEX.

Розничную продажу автомобилей «ЛАДА» физическим лицам осуществляет за валюту дочернее предприятие «РОСЛАДА».

**У нас большой опыт в автомобильном бизнесе
и мы готовы для делового сотрудничества с Вами.**

LADA EXPORT

Адрес: 107370, Москва,
Открытое шоссе, 48-а.

Телефоны: (095) 168-27-19, 168-73-56,
546-85-57.

Телефакс: 238-40-47.